

ШЕЛ ЗЕМЛЯК ТРОПОЮ СЛАВЫ

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 1

70-летию Победы посвящается...

ОНЕГА
2015

Очерки о войне

70-летию Победы в Великой Отечественной войне мы решили посвятить первый сборник краеведческого альманаха. Назвали мы его: «Шел земляк тропой славы». В нем собраны материалы о наших земляках онежанах, участниках войны, написанные не писателями, а простыми гражданами, не равнодушными к своему прошлому. Судьба каждого из авторов, в какой-то мере была связана с тем человеком, о котором они написали в своем очерке.

Уходят из жизни люди пережившие войну, а вместе с ними уходят и их воспоминания о тех страшных годах военного лихолетья. Хочется сохранить память о войне, тем более, в настоящее время открываются документы, не известные ранее факты из жизни фронтовиков, их героические подвиги и трагические судьбы.

Они защищали Родину на разных фронтах Великой Отечественной войны. 1418 дней и ночей длилась битва советского народа против гитлеровских захватчиков и увенчалась его славной Победой.

Предисловие

Великая Отечественная война явилась серьёзным испытанием для жителей Онежского района. Началась она, с объявления 22 июня 1941 г. мобилизации граждан 1905-1918 годов рождения. На всей территории района объявлялось военное положение. За годы войны Онежским райвоенкоматом призвано 11917 человек. За 1941 год погибло более 800 онежан, за весь период войны погибло, умерло от ран или просто пропали без вести – 4770 человек. Онежане сражались под Москвой, Сталинградом и Ленинградом. На Курской дуге и в Заполярье. Освобождали Кавказ, Украину, Белоруссию, Прибалтику. Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Германию и другие страны. Сражались в партизанских отрядах на территории Советского Союза, во многих других странах. Героически воевали с врагом на Северном флоте под командованием прославленного адмирала А.Г. Головкин. Северяне внесли большой вклад по доставке караванов с оружием, продуктами из Англии, США. За время войны Северный флот обеспечил проход 1403 судов в составе внешних и 2568 судов внутренних конвоев. Подводные лодки, торпедные катера и авиация флота потопила 192 транспорта общей грузоподъемностью 530569 тонн, 70 боевых кораблей противника, 118 боевых кораблей и вспомогательных судов были повреждены.

Среди онежан трагична судьба многих семей, когда у одних погибали сыновья и дочери (д. Кялованга - в семье Бабабкиных погибло 4 сына; д. Пияла – в семье Черноусовых - 5 сыновей; г. Онега в семье Патарушиных трое не вернулось с войны, у Сабляртотских – трое, у Локтевых - четверо, и т.д.). Только в одном селе Ворзогоры не вернулось 98 человек.

Более трёх тысяч онежан за мужество и отвагу награждены орденами и медалями, шестеро стали Героями Советского Союза: Никита Иванович Козлов, Александр Иванович Пешков, Валентин Ипполитович Манкевич, Геннадий Иванович Катарин, Архип Андреевич Шестаков, а Александр Осипович Шабалин - дважды.

Разведчик партизанского соединения С.А. Ковпака Павел Николаевич Лучинский; комиссар подводной лодки «Щука» Василий Николаевич Вересовой; генерал-полковник Дмитрий Фёдорович Алексеев из села Ворзогоры; пограничник, начальник штаба партизанского соединения Д.Н. Медведева, подполковник Павел Савватьевич Захаров; полковник Пётр Александрович Коротких; командир торпедного катера Фёдор Изосимович Родионов; адъютант генерал-майора Путейко Михаил Сергеевич Назаров; генерал-лейтенант Яков Линович Родионов (с. Пурнема); генерал-лейтенант Григорий Алексеевич Зиновьев (с. Прилуки); лётчик Василий Васильевич Рассказов; капитан 1-го ранга Александр Яковлевич Багаев; генерал-майор Николай Максимович Попов; полковник Илья Ильич Шадрин (с. Тамица); старший помощник командира подводной лодки Павел Дмитриевич Соколов; боцман подводной лодки

Валявкин Спиридон Михайлович; полковник авиации Иван Алексеевич Захаров; комиссар Владимир Григорьевич Никулин; - прославили своими боевыми подвигами наш город.

Хорошо известны в городе участники войны, подполковники: Александр Павлович Кузьмин, Иван Андреевич Глазов, Григорий Макарович Бережной, Василий Павлович Фаласов, полковник Виктор Михайлович Силин.

На войне, наряду с мужчинами, сражались и женщины. Лидия Александровна Томилова (с. Прилуки), одна из первых на Севере награждена орденом Ленина. Снайпер Любовь Михайловна Наумова (Манакова) уничтожила более 30 фашистов. Медсестра Ульяна Григорьевна Антонова, Лидия Зайцева, Полина Жаринова, Клавдия Чишкала и другие.

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу. С первых дней в Онеге началась перестройка экономики. Лесопильщики постановили «Все как один будем давать не менее полутора, двух норм в день, будем работать столько, сколько потребуется для фронта». Ряд предприятий города и района выпускали продукцию для фронта. Лесозаводы с пилопродукцией выпускали тару под снаряды, патроны, ружейные болванки, авиапланки, лыжи. Работали, в основном, женщины и подростки, по 12-14 часов. Особенно тяжело было на лесозаготовках, но, кто бы, где не работал, все стремились приблизить Победу. «Всё для фронта, всё для Победы!»

Многие онежане участвовали на оборонительных работах, где погибали от налётов авиации, от физического переутомления, от истощения организма (так умер отец дважды Героя Советского Союза А.О. Шабалина, Осип Захарович Шабалин), среди участников оборонных работ А.И. Кривополенова (Самарина), А.В. Лучинская, Е.А. Бережная и многие другие. В Онежский военный госпиталь (1941-1945) за годы войны поступило 5860 раненых и 1019 больных. Несмотря на то, что было много тяжелораненых, смертность была 0,6%. Здесь добросовестно трудились онежские врачи Зинаида Васильевна Лучинская, Зинаида Ивановна Щукина. С полной отдачей работали в госпитале медсестра Антонина Ивановна Васильева, санитарки: Вера Ильинична Зотова, Александра Ефимовна Хамова и другие служащие госпиталя.

С каждым годом уходят наши ветераны войны, труженики тыла, так на 1 февраля 2014 года в нашем районе осталось 58 участников войны, 454 тружеников тыла и 14 несовершеннолетних узников фашизма. Надо отдать должное труженикам тыла, как ни тяжело жилось им, они старались отдать фронту, армии всё, что только могли заработать: деньги, тёплые вещи, продукты. 32,5 миллиона рублей, более 2000 пар валенок, 1200 полушубков, множество других вещей собрали онежане и передали в фонд Красной Армии. За свой трудовой подвиг 4539 жителей района были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.».

Администрация города, общественность, краеведы стремятся оставить память об участниках ВОВ, так в последнее время опубликованы ряд книг, посвященных памяти нашим героям. В 2010 году вышли книги: учителя Чекуевской школы Т.В. Александровой «Земляки», В.Н. Максакова «Книга памяти Нименьжан», первый выпуск Книги Памяти «Солдаты Великой Победы». В 2011 г. – книга Н.П. Касьянова «Мой отец воевал на Карельском», в 2013 г. – книга Л.Г. Божко и Т.Е. Устиновой «Дорога домой». В 2015 г. второй выпуск Книги Памяти «Солдаты Великой Победы».

*Не обошел нас жребий трудный,
Распорядившись нами так,
Что нашей жизнью стали будни
Боев бесчисленных атак.*

*Бомбёжек ад и артобстрелов,
Где всюду зверствовала смерть,
И стала каждому уделом
Войны шальная круговерть.*

*А мы тогда не знали сами –
Юнцы зелёные совсем –
Какой решающий экзамен
И где он уготован всем.*

*И через что пройти придётся,
И что придётся испытать,
И долго ли нам доведётся,
Дни ненавистные считать.*

*А шли не дни и не недели,
Не месяцы – прошли года.
Но мы той огненной купели
Нет, не забудем никогда.*

Н.С. Анисимов

Был день первый...

*Онежане вспоминают о том, как они запомнили трагический,
первый день войны.*

*И через даль десятилетий
В народной памяти живёт
Судьбы жестокая отметина
Военный сорок первый год.*

*Коварный враг, как хищник, зверски
Тогда ворвался в нашу жизнь.
Как чайки, по стране повестки
С тревожной вестью понеслись...*

Н. Анисимов

Воскресный день 22 июня 1941 г. в Онеге, выдался хорошим. Ничто не предвещало тревоги. Многие горожане устремились в сосновую рощу, в верховье города, где находился летний палаточный лагерь 758-го стрелкового полка, открытие которого было намечено на этот день. После торжественного митинга начался праздничный концерт, а вечером должны были состояться танцы.

Онежане, оставшиеся в городе, в 12 часов дня по радио услышали тревожный голос Молотова, оповещавший о начале войны и бомбёжке Киева. Тем не менее, некоторые из онежан отправились к месту праздника, и, прибыв туда, увидели, что там ещё никто об этом не знает. Концерт продолжался. А потом, по местному радио, прозвучало страшное сообщение... Гостям, предложено было разойтись, и покинуть территорию лагеря. В городе объявлялось военное положение...

А.И. ИПАТОВ

Был в армии. Собирались в отпуск на выходной. Погулять не пришлось...

К.К. КАСАТКИНА

Мы заканчивали первый курс института в Новом Петергофе, готовились к экзаменам. На 22 июня собирались с подругами на открытие Петергофских фонтанов. По радио выступил Молотов: «Германия без объявления войны нарушила границу СССР...». Праздник отменили. Нас записали в истребительные батальоны.

П.И. КУШНИКОВА

Я училась в Архангельске, в пединституте. В тот день с подружкой возвращались домой в общежитие на трамвае. Услышали: «Война началась». Мы поспешили на митинг в зал. Некоторые студенты тут же решили идти на фронт добровольцами. Девочки плакали. Горевали. Что теперь будет с их семьями, ведь отцы уйдут на фронт.

К.Н. ЛАРИОНОВА

За городом, в верховье, в сосновом бору был военный лагерь. На воскресенье, 22 июня, было назначено его открытие, объявлено праздничное гуляние. Был концерт артистов Дома культуры. Мы с подружкой пошли на гуляние. Но во время концерта со сцены объявили «Началась война!» Все сразу стали расходиться. Муж был в командировке. К вечеру мы его ждали к праздничному столу, ведь у него день рождения 22 июня. Он работал начальником спецсвязи в милиции. Вечером ему принесли повестку. Сборы были в военном лагере. Оттуда колонна ушла на завод, паромом их отправили в Кемь. С дороги послал открытку с таким сообщением: «Подъезжаем к Кеми и уже получаем «гостинцы»...

Л. МЕНЬШЕНИНА

22 июня 1941 года. Жители Онеги отдыхали за городом. Был День молодёжи. И вдруг объявили, что началась война. Все побежали домой. Мои родители, Василий Антонович и Александра Сергеевна Меньшенины, только что получили новую квартиру в доме на углу улицы Гоголя и проспекта Октябрьского. Отцу дали квартиру, как стахановцу, от лесозавода №32, где он работал шофёром.

Жителям дома объявили, чтобы выселялись, так как в этом доме будет госпиталь. Ещё не успели выселиться, как стали заносить кровати для госпиталя. Через месяц родилась я. Отец ушёл на фронт. Мама осталась с четырьмя детьми. Старше меня было два брата, Николай и Александр, и сестра Люба. В городе сразу начался голод, мать не надеялась, что я выживу.

Старший брат убежал на фронт и всю войну прошёл сыном полка. Я помню, как мы голодали. Электричества не было. Старшие делали уроки при лучине, писали на газетах. Очень рано научили меня читать.

Э.М. ОНЕГИНА

С начала войны нашу семью эвакуировали с гидролизным заводом в город Канск Красноярского края. Отец Мотохов Михаил Федорович, работал главным бухгалтером завода. Помню, что с нами в Канске была из Онеги семья директора завода Ивакина. Запомнилось: когда мы прибыли в Архангельск, я впервые услышала взрыв бомбы. Бомбили мединститут (потом узнали). Дикий грохот раздался, мама выронила из рук швейную машинку, и она тоже грохнула о мостовую. Я испугалась. И потому, наверное, запомнила этот случай. Мне ведь было тогда пять лет.

Е.К. ТАРАСОВА

Утром мы с родителями пошли за город в верховье сажать картошку. Военные предложили отцу пригласительный билет на открытие их лагеря. Мы поспешили домой переодеться. Но в 12 часов услышали по радио тревожный голос Молотова, оповещавший о начале войны, о бомбёжке Киева. Мы всё же с подругой пошли на открытие лагеря. Там ещё ничего не знали. Шёл концерт. А потом по местному радио прозвучало страшное сообщение. Гостям было предложено покинуть территорию лагеря. Объявлялось военное положение. Мы с Валею пошли домой, а муж её, военный, остался в лагере. Странно, но с утра было яркое солнце, а с полудня пошёл дождь, ветер поднялся. Ещё страшнее стало.

А.М. ФИРСОВ

После окончания школы меня и Мишу Дьячкова райком комсомола направил в Малошуйку на строительство железной дороги. Строили её заключённые. Я был распределителем работ, а Миша работал в цензуре печати. Тут нас и застало известие о войне. Отпустили нас в Онегу. Шли мы пешком по лесной тропе больше 70 километров через Нименьгу. В военкомате нам выдали повестки. Больше я Мишу и не видал. Погиб он...

Р.Г. ШАПЧЕНОВА

В один из дней была объявлена учебная тревога. Начали летать самолеты, сбрасывать мешки с опилками. Все происходило без предупреждения, поэтому в городе возникла небольшая паника. У многих были сделаны защитные убежища, и люди стали прятаться в них. Говорят, что многие залезали туда со своим скарбом: самоварами, с сундучками. А нам тоже что делать? Мама говорит: «Ребята одевайтесь!». А мы, не знаем,

куда бежать. Думали, что немцы уже летают, бомбят. Даже стёкла вылетали из окон. А сестра старшая с танцев пришла и говорит: «Мама, не паникуй, это учебная тревога». Мама ей в ответ: «Не ври! Какая учебная, видишь, самолеты летают, да грохот стоит...».

Э.Е. ШУБИНА

Когда папу провожали на войну, мне было четыре года. Я запомнила, как держала его за руку. Мама плакала. Мне было как-то непонятно страшно, ведь или все плакали, или были очень серьёзные. Папа помахал нам рукой и пошёл на станцию Каменная Гора один... Сборы были в Обозерской. Он прислал маме оттуда карточки на питание. Мы остались с мамой, братом и нашей бабушкой.

В.С. ЮЦЕВИЧ

Известие о войне и весь этот день вспоминаются как большое горе. Брата сразу отправили учиться в ФЗО в Архангельск и Молотовск. Мать уехала на оборонные работы в Кемь. Отца взяли на войну попозже.

В первые дни, после начала войны, онежане стали осаждать военкомат с просьбой отправить их на фронт. Все были полны желания принять участие в защите отечества от вероломного врага, думая, что война будет быстротечной, и, не подозревали о том, что она продлится долгих четыре года. Закрутилась военное лихолетье, из Онежского района на фронт ушло около 12000 человек, более трети из них не вернулись с полей сражений.

Ныне живущих, ветеранов Великой Отечественной войны, становится с каждым днём все меньше. Память обо всех, кто сражался с врагом за наше будущее, должна быть вечной. Ведь из памяти народной мы черпаем силы для новых свершений, для сохранения и укрепления мира на Земле. Вот почему народ чтит память о тех, кто не жалел ни сил, ни жизни в битве с коварным врагом.

Василий ЕЛФИМОВ

НАШ ПОЛК

В 1938 г. в трёх километрах от железнодорожной станции Исакогорка, на Лесной речке был оборудован военный лагерь для проведения лагерных сборов военнообязанных. Здесь 01.09.1939 г. была сформирована 88-я стрелковая дивизия (1-го формирования) на основе 41-

го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии в составе: 426-й стрелковый полк, 611-й стрелковый полк, 758-й стрелковый полк.

Первым командиром 88-й дивизии был полковник Н.И. Егоров, заместителем командира по политчасти – полковой комиссар Фёдоров, начальник штаба – майор Перков.

Из воспоминаний жителя г. Архангельска – А.В. Невского, участника «Финской кампании 1939-1940 гг.».

«30 августа 1939 г. закончился лагерный сбор, а уже через неделю, 7 сентября, я был призван на Финскую войну. В поселке Лахта (Черная речка), в трёх километрах от железнодорожной станции Исакогорка, формировался 758-й стрелковый полк 88-й стрелковой дивизии. Командиром полка был назначен полковник Щербатенко, комиссаром — Захватов, эти два человека болели душой за свой полк.

В сентябре мы были доставлены пароходом в г. Онегу и заняли оборону от Малошуйки до Летнего Наволока».

758-й стрелковый полк стоял в г. Онега несколько лет. Военный городок занимал здания нынешнего ПТУ №12 – квартал между ул. Архангельская и Набережной им. Комарова, ул. Красноармейской и ул. Красных Курсантов. Командный состав занимал двухэтажное здание по ул. Победы (*прим. бывшее здание почты и телеграфа, ныне утраченное*), и двухэтажное здание на углу ул. Гоголя и пр. Октябрьский. Некоторые лейтенанты жили на частных квартирах. Онежане очень тепло относились к бойцам и командирам, многих из них хорошо знали. Командир полка С.И. Щербатенко был депутатом районного совета.

Средняя школа №1, располагалась тогда по соседству с воинской частью. Комсомольская организация полка шефствовала над пионерской организацией школы. Секретарём комсомольской организации школы была в то время Зинаида Ивановна Магунова, ей было интересно и приятно поддерживать эту связь. На пионерских сборах товарищи из воинской части были желанными гостями. Осенью 1940 года был создан драматический кружок, а затем ещё и танцевальный – ведь в воинской части были мастера любого дела, в том числе и работники театра и мастера танца.

Кружки работали в актовом зале школы; в танцевальный ходили молодые учительницы и иногда девушки старшеклассницы, а кавалерами были ребята из воинской части. В драмкружке готовили водевили А.П. Чехова – «Юбилей» и «Медведь». Во время представлений, актовый зал школы был набит до отказа, зрители – бойцы и командиры 758-го стрелкового полка, аплодировали очень горячо.

В декабре 1939 года 758-й стрелковый полк ушел на финскую войну. Все онежане волновались за их судьбу на фронте. Накануне окончания финской войны, на имя З.И. Магуновой пришло письмо от секретаря

комсомольской организации полка Геннадия Кустова. Он писал: «Пишу в бане, уцелевшей от банды Маннергейма-Таннера. По всему чувствуем, скоро им конец. Все мы очень хотели бы вернуться в Онегу». А в конце марта 1940 г. онежанам стало известно, что 758-й полк должен со дня на день прибыть в Онегу.

Из воспоминаний жителя г. Архангельска – А.В. Невского, участника «Финской кампании 1939-1940 гг.».

«31 декабря полк вышел из Онеги на станцию Обозерская, там мы погрузились в вагоны и поехали в Архангельск. Новый 1940 год встретили на марше. Как раз в это время установились морозы в 47°–50° С. В Архангельске наш полк был погружен на пароход «Сухона». Поскольку Белое море замерзло, то продвигались мы очень медленно и высадились на лёд в 20 км от г. Кемь.

Первоначально я был назначен заместителем командира роты связи по стрелковой части, но пробыл в этой должности недолго. Выяснилось, что командир взвода 1 - го батальона лейтенант Корнилов вёл с красноармейцами паникёрские разговоры: мол, зря едем, все равно всех убьют. Корнилов был отстранён, а тов. Щербатенко и Захватов предложили мне принять взвод. Об отказе с моей стороны не могло быть и речи. Так что в Кемь я прибыл уже командиром взвода. Оттуда полк перебросили в Кандалакшу, а затем в Куоляярви, в район боевых действий.

На этом участке фронта наступательных операций не велось. Мы усиленно тренировались в ходьбе на лыжах, занимались физподготовкой по 14–16 часов в сутки. Наш батальон обеспечивал охрану аэродрома. Были случаи, когда вражеские разведчики глубоко проникали в наш тыл, и тогда нам приходилось вступать с ними в боевое соприкосновение. Но досаднее всего было то, что какая-то финская диверсантка умудрялась скрытно выйти в наше расположение, обстрелять нас и удрать, а мы со своими лыжами на веревках не успевали даже организовать преследование. Кроме того, сказывалось отсутствие у нас автоматов.

На нашем участке фронта, где не было активных боевых действий, финны применяли тактику диверсионной войны. Они очень любили устраивать засады на деревьях, обстреливая нас сверху. Таких стрелков наши называли «кукушками». Оставляя свои селения, финны сжигали всё, даже сараи.

Настроение у всего личного состава полка и дивизии было наступательное, мы знали, что 15 марта пойдем в наступление на г. Кемь с задачей перерезать железную дорогу, и готовились к этому.

11 марта я был вызван в штаб дивизии и в ночь на 13 марта остался в батальоне связи, где служили многие знакомые мне связисты, в том числе и мои ученики. Утром старшина штабной роты вошёл в землянку и объявил, что с финнами заключён мир. Его сочли за провокатора и чуть не расстреляли, насили мы с комбатом удержали людей от самосуда.

Батальон связи был построен перед штабом дивизии. Начальник штаба зачитал приказ о прекращении военных действий, по поясному времени война на нашем участке прекращалась в 14.00 13 марта 1940 г. У большинства красноармейцев навернулись слёзы на глазах от обиды, что не пришлось повоевать.

Зато наша артиллерия и авиация до 14 часов обстреливала и бомбила тылы финнов, наш 1-й батальон помогал подвешивать бомбы к самолётам, работали чертовски дружно, с азартом, об отдыхе никто не думал».

В солнечный воскресный день, онежане отправились на левый берег, в посёлок лесозавода №34, чтобы встретить боевой полк. Ждали долго: уже стемнело, крепчал мороз, а их всё не было. И вот вдаль показались огоньки — это машины. Радость, ликование, всеобщее возбуждение, рукопожатия, объятия, поцелуи — полк прибыл домой.

Состоялся митинг, героев войны приветствовали руководители партийных и советских организаций города. В свою очередь командир полка т. Щербатенко рассказал о боевом пути солдат и командиров, назвал лучших. Это своеобразный отчёт армии перед народом. Дружба онежан с воинской частью стала ещё более тесной. Комсомольцы в/ч откликались на все просьбы районной комсомольской организации. Комсорг в/ч Геннадий Кустов часто участвовал в работе бюро Онежского райкома комсомола.

Из воспоминаний жителя г. Архангельска — А.В. Невского, участника «Финской кампании 1939-1940 гг.».

«Полк был переброшен на автомашинах в г. Онегу. Основная масса бойцов разместилась на лесозаводе №32. Специалисты из красноармейцев работали на заводе, остальные — на переборке досок. За эту работу полк получил доски для строительства лагеря на окраине г. Онеги.

В июне ко мне приехала семья из Архангельска, я устроил её на частной квартире. Старшему сыну Юре тогда было 6 лет, младшему Славе не было еще и трёх. Я получал удовольствие сухим пайком и до самого отъезда из Онеги столовался дома. 3 октября закончилась моя служба в 758-м стрелковом полку 88-й стрелковой дивизии».

В июне 1941 года, полк находился за городом в сосновом лесу, в палаточном городке. В воскресенье 22 июня был объявлен праздник — открытие военных лагерей, тысячи онежан устремились за город. Но праздник не состоялся, началась война.

Перед отправкой на фронт, в августе 1941 г. 758 стрелковым полком командовали следующие командиры:

Командир полка — полковник Щербатенко Семен Ионович

Зам. командира полка по политчасти - батальонный комиссар Захватов Василий Иванович

Начальник штаба полка – капитан Радзикович Михаил Михайлович
Командир 1 батальона – капитан Байтман Борис Пинхосович
(батальон занимал позиции по правому берегу моря от г. Онега, в сторону с. Кянда).

Командир 2 батальона – ст. лейтенант Махов Василий Андреевич
(батальон занимал позиции по левому берегу моря от г. Онега в сторону с. Ворзогоры).

Командир 3 батальона – капитан Коновалов Василий Степанович
(батальон занимал позиции в УР «Поной») это место в горле Белого моря на траверзе Мезень - о. Моржевец - р. Поной. Там находился аэродром нашей авиации и береговые батареи. На о. Моржевец базировались в своё время торпедные катера и гидросамолеты (остров имеет закрытый водоем).

Вместе с батальонами 758 стрелкового полка, оборону на этих же рубежах занимали подразделения 401 лёгкого артиллерийского полка.

Из директивы Командующему войсками Архангельского военного округа о передислокации и замене 88-й стрелковой дивизии.

9 августа 1941 г., 02ч. 40 мин.

1. Ставка Верховного Главнокомандования приказала 88-ю стр. дивизию перебросить в район ст. Лоухи, ст. Боярская Кировской железной дороги. Переброску осуществить:

...

б) 758-й стр. полк без 3-го батальона - морем. Погрузка — в районе Онеги 10.8 с 12.00;

...

г) 401-й лёгкий артполк — по железной дороге через Сороку. Ст. погрузки — ст. Онега, начало погрузки — с 13.00 10.8;

...

е) 3-й батальон 758 сп., по смене его отдельным батальоном, погрузить в Поное и отправить морем.

...

2. Все части, направляемые морем, перевезти водой до Кемь, откуда до района сосредоточения - по железной дороге.

...

Б. ШАПОШНИКОВ

401-й лёгкий артполк – произвёл погрузку у д. Порог на 3 эшелона. При этом одна батарея полка находилась в районе г. Мезень и одна батарея в районе укрепрайона «Поной» в горле Белого моря, как раз напротив Мезени.

758-й стр. полк без 3-го батальона, вместе с другими полками, был переправлен морским путем. Об этом в книге «Беломорская флотилия» сказано следующее: «...Корабли Беломорской ВМБ обеспечили переброску в Кемь из Архангельска, Мезени, Онеги и с Кольского

полуострова частей 88-й стрелковой дивизии. Перевозка осуществлялась 10 транспортами, буксиром и баржей. Всего было перевезено 7818 человек с оружием, боеприпасами, продовольствием, лошадьми, автомашинами, тракторами и артиллерией. В конвоировании участвовали эсминцы «Сокрушительный» и «Грозный», минный заградитель «Канин» и тральщики Т-908 и Т-910. В Белом море были выставлены дополнительные дозоры, проведено траление фарватеров, самолеты вели разведку и поиск неприятельских подводных лодок. Операция прошла без потерь...».

В августе 1941 г. на квартиру к З.И. Магуновой забежал Г. Кустов – проститься, ночью полк снимался из Онеги. Он обещал писать, но, ни одного письма от него так и не было, какова его дальнейшая судьба – неизвестно.

А полк, как известно теперь, 15 августа 1941 г., едва прибыв к месту событий, попал в самое пекло, грудью заслонил Кировскую железную дорогу. В первые дни боёв, немцы были отброшены на 6-8 км. и перешли к обороне.

Из журнала боевых действий 7, 14 и 23 Армий 15.8.41

88 СД сосредоточилась в районе оз. ЕЛОВОЕ и оз. ЛЕБЕДЕВО. В 12:30 15.8.41 прямым попаданием бомб в блиндаж убиты КСД 88 – генерал-майор Зеленцов и командир отдельной стрелковой бригады – полковник ГРИВНИН. Комиссар дивизии БАРАТОВ ранен. 426 сп. 88 сд. вёл бой в районе 2068, 2070, а один батальон 758 сп. разогнал до двух рот финнов в ЛОХИ-ВААРА. Из опроса пленных и захваченных документов установлено, что на данном направлении действуют: 9 дивизия севера «СС» (6 и 7 пп), 11 и 12 пехотные бригады финнов.

«88-я дивизия сыграла исключительно важную роль в обороне Советского Заполярья. Это было прекрасное соединение. В первых боях командовал дивизией генерал-майор Зеленцов А.И., 15 августа он погиб. Его заменил генерал-майор Соловьев В.А. 426-м стрелковым полком командовал капитан Д.А. Дрычкин, 611-м майор Д.А. Павлюченко, 758-м полковник С.И. Щербатенко. Комиссаром дивизии был полковой комиссар А.М. Мартынов» - так писал Г. Куприянов, бывший член Военного Совета Карельского фронта в газете «Правда Севера» от 18.03.1972 г.

В течение второй половины августа, сентябрь и октябрь, на Кестеньгском направлении шли бои местного значения. Но, получив подкрепление, враг начал 25.10.1941 г. атаки на отдельных участках обороны 88-й дивизии. Он вёл разведку боем, нащупывал слабые места в обороне. Наступление фашистов началось 2 ноября. Враг провёл сильную артподготовку, применил массированные удары авиации по переднему краю, затем в атаку пошла пехота. Солдаты и командиры 88-й и 186-й дивизий встретили фашистов, как подобает, дрались героически. Атаки захлебнулись, враг не прошёл. На другой день попытки наступления

фашистских войск возобновились. 5 ноября была предпринята танковая атака. Более десятка бронированных машин, стреляя на ходу, шли на наши заграждения. Но вот противотанковой батареей подбиты два фашистских танка, остальные повернули обратно. Десять дней шли ожесточенные бои.

- «Особенно трудно было на правом фланге дивизии, где оборонялся 758-й полк».

- «88-я дивизия второй раз спасла станцию Лоухи, она – одна из самых лучших дивизий Карельского фронта» - так сказал на собрании партактива в Лоухах, член Военного Совета Куприянов в ноябре 1942 г.

В апреле-мае 1942 г. дивизия участвовала в наступлении на Кестеньгу в составе 26-й армии (вместе с 263-й дивизией, прибывшей в конце декабря 1941 г. тоже из Архангельска). Войска 26-й армии сорвали новое наступление противника, готовившееся на май-июнь 1942 г.

В январе 1942 г. Военный Совет фронта представил 88-ю дивизию к присвоению звания гвардейской. 17 марта 1942 г. приказом Верховного Главнокомандующего, это звание было присвоено. 88-я дивизия стала теперь 23-й гвардейской стрелковой дивизией.

А потом её боевой стяг украсила высокая награда Родины – орден Красного Знамени. Затем она получила наименование «Дновской» и за участие в штурме Берлина – «Берлинской».

Среди бойцов 758-го стрелкового полка, было много уроженцев Онежского района. В списке, составленном З.И. Магуновой, значится 42 фамилии. Среди них много знакомых мне имён, поэтому можно предположить, что это список тех, кто вернулся живым, но, как мне кажется, далеко не полный. По данным общедоступной электронной базы «Мемориал», имеются данные на более 150 онежан, служивших в 758 полку, и погибших на фронте. Только на одном листе именного списка, погибших бойцов 758 сп. 88 сд., среди 15 фамилий, трое - уроженцы Онежского района.

Третьяков Михаил Тихонович, уроженец д. Карамино, Онежского района, рядовой, погиб 13.09.1941 г. на 34 км. ж.д. Лоухи-Кестеньга.

Мишуков Филипп Иванович, 1916 г.р., уроженец г. Онега, рядовой, убит 14.09.1941 г. Высота 217.8, Кестеньгское направление.

Шашмаков Михаил Николаевич, 1911 г.р., уроженец г. Онега, рядовой, убит 30.08.1941 г., около дер. Лохи-Ваара Карело-Финской ССР.

Чтобы установить все имена онежан, состоявших в 758 полку, как вернувшихся с фронта, так и погибших, требуется долгая и кропотливая работа. Этим занимаются энтузиасты, поисковики и краеведы из различных уголков нашей страны, воссоздавая, таким образом, славную историю многих, иногда незаслуженно забытых воинских подразделений.

В Онеге, в послевоенные года, долго вспоминали 758-й стрелковый полк, онежане его называли НАШ ПОЛК.

Диана ДОЙКОВА

Дорогами войны

Александр Васильевич Александров родился 16 марта 1924 года в деревне Анциферовский Бор. Родители Анастасия Григорьевна и Василий Сергеевич в то время работали в колхозе. Семья была большая: пятеро детей. После окончания семилетней школы Александр поступил в Молотовское ФЗО. По окончании получил специальность токаря по металлу. Почти три года работал токарем на номерном заводе в городе Молотовск (ныне Северодвинск).

Александр Васильевич вспоминает: «Началась Великая Отечественная война. Только исполнилось 18 лет - призвали в армию. Направили на учёбу в школу младших лейтенантов в 33-й запасной полк, который базировался на Экономии в городе Архангельск. После четырёхмесячного обучения направили на Северо-Западный фронт. Из Архангельска везли нас по железной дороге в вагонах-теплушках. Военную присягу принял 15 июня 1942 года. На Северо-Западном фронте наши войска активно наступали. Противник ожесточённо сопротивлялся, шли горячие бои...

Помню, в марте 1943 года стояли на речке Ловать. Жили в землянках. С одной стороны реки мы, на другом берегу - немцы. Отчетливо слышна была немецкая речь. Командир разведроты дал задание - добыть «языка». Отряд из 8 человек отправился в разведку. Осторожно, не создавая шума, пробрались к передовому краю, и спустя некоторое время удалось взять «языка», но немцы нас обнаружили и открыли огонь. Пленника ранило в ногу, пришлось тащить его на руках. Добрались к своим, сдали пленного... и обнаружили, что нет одного разведчика. Пришлось мне вернуться назад. Нашел красноармейца без признаков

жизни. Он был убит при обстреле. Пришлось его тащить на свою территорию. Закон разведки - не оставлять товарищей на чужой территории».

- *Александр Васильевич, каким оружием воевали?*

- Вначале были самозарядные винтовки Токарева (СВТ). Затем появились автоматы ППШ. В 1945-м был командиром противотанкового 45-ти мм. орудия.

- *У вас были ранения?*

- Да, был дважды ранен. Первое ранение получил в правую руку в 1943 году в боях при освобождении города Орша. Более двух месяцев лежал в госпитале города Подольск. Ещё не закончилось лечение, зашли в палату два майора и капитан, они набирали молодых солдат в прифронтовое офицерское училище. Выбрали десять человек, в том числе меня, и направили в Тульское военно-пулемётное училище. Это было училище резерва. Готовили офицерский состав, но в любой момент могли бросить в бой, что часто случалось, так как училище двигалось вместе с фронтом. После года учёбы, в 1944 году получил звание младшего лейтенанта и направление в 18-й отдельный полк резерва офицерского состава. Затем в должности командира стрелкового взвода был направлен на третий Украинский фронт. По железной дороге приехали в Одессу, далее теплоходом «Бессарабия» привезли нас в Румынию. Участвовал в освобождении города Констанца. Здесь получил в командование взвод. Противник отступал. С боями освобождали Румынию, Болгарию, Венгрию. Помню, третьим Украинским фронтом вначале командовал генерал Толбухин, после его ранения командование принял генерал Латухин. Ночью в начале апреля 1945 года прибыли в Австрию. У противника были водные транспортные катера. Они с этих катеров часто нас обстреливали. 7 апреля 1944 года мы пошли на штурм Вены. В 11 часов в праздник Благовещения в боях за освобождение Вены получил сквозное пулевое ранение в левую ногу. Два часа лежал на земле с кровоточащей раной. Много потерял крови. Помню, подошли санитары, положили на носилки и..., я потерял сознание. Очнулся уже в поезде. Открыл глаза, а передо мной люди в белых халатах. Один из них говорит: «Ну что, младший лейтенант, очухался?». Сколько времени ехал в поезде, сколько времени был без сознания - не знаю. Во время остановки провели санобработку, перегрузили раненых в другие вагоны и повезли дальше. Привезли в Будапешт, разместили всех раненых в четырехэтажной школе. Была угроза ампутации ноги, но к счастью всё обошлось. Хирург сказал, что я родился в рубашке. Два месяца лежал, был не ходячим. Рана не зарастала.

- А где вы встретили День Победы?

- Победа застала меня на госпитальной койке в Будапеште. Утром 9 мая с радостным сообщением о капитуляции Германии прибежал к нам начальник госпиталя. Что тут началось... Все лежачие. Кто плачет, кто смеётся... Этот момент радости, ликования не забуду никогда! В августе 1945 года был выписан из госпиталя и в составе Киевского полка направлен на Украину. Три месяца стояли в городе Полтава. Затем командный состав перевезли в Грузию в Бакинский военный округ. Там проходил службу командиром взвода отдельной национальной Азербайджанской дивизии. Здесь служили азербайджанцы, армяне, грузины. Командиром дивизии был полковник Мудрак. Климат для северян был тяжёлым: стояла 40-градусная жара. Меня сильно беспокоила раненая нога. Она постоянно болела, рана не затягивалась, кровоточила. 28 мая 1946 года после медицинского освидетельствования был комиссован и отправлен по ранению в отставку. Добирался до дома более двух недель.

- Александр Васильевич, как сложилась послевоенная жизнь?

- Приехал в Онегу, подлечил ногу, немного отдохнул и пошел устраиваться на работу. Работал токарем на 32-33 и 34-м лесозаводах. А затем по комсомольской путёвке поехал работать в колхоз XVI партсъезда, позднее его переименовали в колхоз «Путь к коммунизму». Так я вновь оказался на малой родине - в Анциферовском Бору. В те годы труженики нашего колхоза в больших объёмах выращивали картофель, капусту. Отгружали баржами на Порог. На уборке урожая не хватало рабочих рук. Хорошо помогали студенты. Мне четыре года подряд пришлось выезжать в Архангельск за студентами.

- Расскажите о своей семье?

- Семья образовалась в 1947 году. По работе встречался с Галиной Чепелянской. Очень она мне нравилась: бойкая, весёлая, трудолюбивая, доброжелательная. Её муж погиб на фронте. Осталась с двумя детьми Витей и Колей. Приняла моё предложение о совместной жизни и стали вместе поднимать детей. Постепенно семья увеличивалась, родились общие дети: Саша, Света, Валя и Сережа. В 1960 году начал строительство дома, а в 1962 году отпраздновали новоселье. С Галиной Васильевной около дома разработали большой огород. Растут садовые кусты и деревья: облепиха, малина, чёрная смородина, черноплодная рябина, вишня и даже два клёна. В теплицах жена выращивала огурцы, помидоры, на грядках различные овощи, картофель... Хорошо помогали дети. Забот и дел хватало всем. Мы вырастили и воспитали шестерых детей, у нас тринадцать внуков, двадцать правнуков и две праправнучки. С Галиной

Васильевной мы прожили в мире и согласии 54 года. Но вот уже более 12 лет её нет с нами...

Александр Васильевич около десяти лет работал в колхозе «Путь к коммунизму». В 1957 году окончил Каргопольское училище механизации сельского хозяйства. Работал бригадиром тракторной бригады, бригадиром мелиоративного отряда. После окончания Вельского сельскохозяйственного техникума получил специальность электромеханика сельских гидроустановок. Работал механиком, инженером по технике безопасности в совхозе «Чекуевский». Большой практический опыт работы на механизмах, с людьми был замечен и оценён. В 1974 году его пригласили на работу учителем труда и производственного обучения в Чекуевскую среднюю школу. Отработав в школе десять лет, в 1984 году вышел на заслуженный отдых.

В трудовой книжке Александра Васильевича много записей о поощрении за добросовестный труд: благодарности, денежные премии, Почётные грамоты, занесение на Доску Почета. Награждён медалью «Ветеран труда». Особо следует отметить высокие государственные награды военных лет: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За Победу над Германией», знак «Фронтовик 1941 – 1945 годы», медаль Г.К. Жукова много юбилейных медалей.

В июне 2010 года Александр Васильевич под жилищный сертификат участника Великой Отечественной войны получил в городе Онега благоустроенную квартиру. Это очень кстати. Стало трудно управляться в деревенском доме. Квартирой и условиями проживания доволен. В квартире тепло, светло, уютно. 16 марта 2014 года Александр Васильевич отметил большое жизненное событие, 90-летний юбилей! В настоящее время все домашние заботы взяла на себя дочь Валентина. По возможности навещают и помогают дочь Светлана, внуки, правнуки. Грустит и очень сожалеет ветеран войны и труда о том, что не своевременно ушли в мир иной сыновья Николай, Виктор, Александр, Сергей. Это невосполнимая утрата.

Александр Васильевич равнодушный человек, его волнуют городские проблемы: несвоевременная уборка снега, несвоевременное освобождение мусорных контейнеров, неприглядный вид некоторых зданий, не обустроенная набережная реки, недостаточность детских игровых сооружений. Превозмогая боль в ноге, старается ежедневно по два раза выходить на прогулку. После кратковременного отдыха слушает радиопередачи, смотрит теленовости, позитивные телефильмы. Фильмы с военной тематикой, особенно современные, смотреть не любит. Не нравятся фильмы со стрельбой - боевики.

По натуре Александр Васильевич оптимист. Верит в то, что жизнь в Онежском краю изменится к лучшему. Люди вернуться к работам на земле, возродится сельское хозяйство, начнут по-настоящему ремонтировать дороги, а не зарывать деньги в землю, построят дорогу в Карелию, мост через реку Онегу... Город перестанет быть тупиковым.

Наш общий учитель

Среди многих учителей города и района, найдётся немало таких, имя которых знакомо выпускникам разных школ. Одним из таких, был Николай Сергеевич Анисимов, учитель и директор нескольких онежских школ.

Родился Николай Сергеевич в Онеге, в далёком 1924 году. Он очень любил свою малую родину, и посвятил ей не одно своё стихотворение, выражая в них свою искреннюю любовь к родному краю.

*От отца и деда по наследству
Он законно мне принадлежит.
И я счастлив оттого, что с детства
Довелось мне в этом крае жить.*

Никакие другие края не интересовали его, да только судьба распорядилась иначе. После окончания 10 классов средней школы №1, в 1942 году, его призвали в армию и направили в Архангельск на офицерские курсы.

*От школьной парты молодые парни, мы
Ушли на фронт – нас позвала страна.*

Только время оказалось неподходящим для учёбы. К осени 1942 года фронт докатился до самой Волги. Поэтому, недоучившихся офицеров, отправили на передовую младшими командирами.

*...нашей жизнью стали будни
Боев, бесчисленных атак...*

Николай Сергеевич попал на Воронежский фронт в самый момент начала Сталинградского наступления. Участвовал в боях на Курской дуге, форсировал р. Днепр. Участвовал в освобождении городов Будапешт, Вена, Прага. После победы над Германией, участвовал в войне с Японией. За заслуги в Великой Отечественной войне, был награжден двумя орденами Отечественной войны и 16 медалями.

Мне довелось познакомиться с Николаем Сергеевичем в 1972 году. Тогда, мы пионеры средней школы №4, занимаясь краеведением, собирали материалы о выпускниках школы,

участниках Великой Отечественной войны. Нашему классу было поручено собрать материалы по выпускникам 1942 года. Николай Сергеевич встретил нас очень дружелюбно и приветливо. Его рассказы о войне мы тщательно записывали в тетрадь, которые затем передали в школьный музей.

Особенно запомнился такой случай из его фронтовых рассказов: «Во время боёв на Курской дуге, атаки фашистов шли одна за другой. Неожиданно в разгар боя командир полка лишился связи с батареями и дивизионами. Николаю Сергеевичу было приказано отправиться к связистам, и выяснить что случилось. Где бегом, где ползком, он отправился на узел связи. Рывками преодолел простреливаемое пространство. Однако вместо узла связи, который был в блиндаже, он увидел большую воронку с дымящимися брёвнами. В живых вокруг никого не было. В полутьме нашёл солдатский котелок с инициалами телефониста, чтобы доказать командиру, что он был у связистов. Обратный путь был ещё сложнее и опасней – фашисты за это время продвинулись ещё на несколько метров. И хотя его немного ранило, с заданием он справился, да ещё и поучаствовал в отражении очередной атаки».

Вспоминал Николай Сергеевич, как ему пришлось участвовать в форсировании р. Днепр:

«... Широкая и глубокая река представляла серьёзную преграду для наступающих войск. Немцы по приказу Гитлера лихорадочно возводили здесь оборонительные сооружения, так называемый «Восточный вал». Советское командование решило, во что бы то ни стало захватить днепровский плацдарм.

В двадцатых числах сентября мы подошли к реке. Перед полком была поставлена боевая задача: с ходу форсировать водную преграду и поддержать артиллерийским огнём пехотинцев, закрепившихся на том берегу. Вместе с подошедшими частями пехоты начали разбирать дома, рубить деревья, связывать их веревками и готовить плоты для переправы. А чтобы они не тонули под тяжестью пушек, снарядов и личного состава, брёвна приходилось связывать в два слоя. Противоположный берег был очень крутой и высокий, а от воды до него расстился пологий пляж из сыпучего песка.

Полку, можно сказать, повезло. Темной ночью без шума мы переправились на другой берег и укрылись под отвесным склоном. Немецкие танки неоднократно подходили к кромке обрыва, но наша батарея находилась как бы в «мёртвой» зоне.

Следующей ночью мы развязали плоты и теми же веревками вручную подняли пушки на самый верх. Не дожидаясь рассвета, решили углубиться на занятую врагом территорию. Темнотища стояла такая, хоть «глаз выколи». Запомнилась та ночь ещё сильным испарением, что шло от земли, даже кружилась голова.

...Мне была поставлена задача - подыскать удобное место для батареи и с рассвета поддержать наступление пехоты при освобождении населённого пункта. Ещё днем, находясь под обрывом берега, мы обратили внимание на то, что вода в Днепре была розовая. Видимо, выше по течению шли очень тяжелые бои, человеческая кровь окрасила воду.

Враг не ожидал нашего наступления ночью и, находясь в деревне, свободно ходил по улицам и курил. По вспышкам сигарет я стал ориентироваться. Боялся только одного: как бы с рассветом не пришлось стрелять в склон противоположного холма, по которому пойдет в атаку пехота. Благодаря блуждающим огонькам сигарет и вспышкам зажигалок, я и выбрал место для батареи.

Немного окопались, так как знали, что долго здесь не задержимся. Вдруг слышим: «Братцы, не стреляйте! Не стреляйте!». В темноте и не разглядишь, кто кричит - свои или чужие, а с флангов автоматные очереди стучат. Что делать? Если своих убьёшь, потом иди, доказывай, что за фашистов принял. На всякий случай приказал зарядить осколочный снаряд. Когда голоса стали раздаваться совсем близко, из пушки выстрелили по автоматчикам, те и отстали. Оказывается, из деревеньки возвращались наши разведчики, а немцы их обнаружили и решили захватить в плен.

Как только мы осветили себя выстрелом, первым же снарядом со стороны немцев меня ранило. Получил множество мелких неглубоких осколочных ранений в лицо... Через неделю я снова командовал батареей. За удачно выбранное место объявили благодарность, а за переправу через Днепр представили к медали «За отвагу».

Уже находясь в госпитале, узнал некоторые подробности боя за деревню. Немцы предприняли попытку её вернуть. Дело доходило до рукопашных схваток. В хату, где расположился штаб, заскочили фашисты. В неравном бою погиб наш командир полка, а знамя сумела спрятать девчонка, дочь хозяйки дома. Как её звать, к сожалению, не запомнил.

Основные силы советских войск переправлялись севернее и южнее, но нам-то от этого было не легче. Немцы, видимо, посчитали это наступление основным и бросили против нас огромные силы.

Далее, преследуя врага, вышли в район железнодорожной станции Звенигород, в это время из Германии сюда прибыл целый состав новеньких танков. Чувствуем, что немцы любой ценой пытаются вернуть станцию и эшелон, командование приказало срочно уничтожить все танки, а они все новенькие, ещё в смазке... Красиво горели!

Накануне Гитлер говорил: «Скорее Днепр потечёт обратно, нежели русские преодолеют его». Мы же, не только переправились, а сразу устремились вперёд, чего противник никак не ожидал.

На станции до войны находился спиртовой завод. Чувствуем, по нашим орудиям фашисты стали прицельно попадать. Откуда, думаю, ведется корректировка огня? Смотрю, а в глубинке немецкой обороны высится кирпичная труба, кое-где даже со сквозными отверстиями.

Показываю своим ребятам и говорю: «Смахните её с лица земли к чертовой матери». Что они моментально и сделали. С уничтожением её прекратился и обстрел нашей батареи.

Очистили от фашистов станцию - и снова наступаем. Подошли к станице Ступино, что на Украине. Жители через нашу позицию идут в тыл, одна женщина возьми и скажи: «Сзади танки идут, а из-за поднятой пыли не узнаешь, чьи они - немецкие или свои».

Наступила ночь, наши части и соединения подтягиваются для следующего броска. Уже под утро со стороны станицы слышим урчание танков. Сидим с боевыми расчётами, голову ломаем, может - это наши танки? Ненароком подобьёшь, под трибунал попадёшь, а это значит - штрафбат. В бинокль внимательно смотрю, а немецкие танки от русских расположением подфарников отличались, когда в темноте идут. Ими-то они себя и выдали. Наши расчеты первыми и выстрелили, а как только обнаружили себя, фашисты начали нас молотить. Меня в этом бою контузило и сильно ранило. Хорошо, что кости оказались целыми, а так без сознания сутки в медсанбате пролежал. На нашу батарею немцы в лоб пошли, подставив борта для других орудий, что стояли на флангах. Атака захлебнулась, а мы выстояли.

Разгром фашистов закончил в Праге 9 мая 1945 года. Куда прибежал, в прямом смысле слова, из госпиталя. Это уже когда меня вновь ранило под Веной. Нашей батарее поставили задачу: сохранить мост и не пропустить отступающего противника. Мы со своей задачей справились. Вначале подбили танк, за ним бронетранспортер и несколько автомашин.

Тогда фашисты решили сбить нас с занимаемых позиций. Одним из осколков меня вновь ранило в ногу: кровь хлещет, бинты кончились, в ход пошла нижняя рубаха, хорошо, что спирт во фляжке оказался. Продезинфицировал рану, туго перевязал, но чувствую, что умру от потери крови. И решил самостоятельно пробираться в медсанбат. Как дополз до населённого пункта, не помню. Оказывается, на улице потерял сознание, а мимо шла женщина-немка и увидела меня лежащим в пыли, завернула в медсанбат и сообщила обо мне. Очнулся уже на койке.

А мост мы держали вместе с земляком из Онеги, тоже артиллеристом, Сергеем Петровичем Анисимовым. Его полк дошёл от Москвы до Праги, и мне не хотелось терять его из виду. Узнав, что он там, я решил сбежать из госпиталя к нему в полк.

Позднее за этот бой был представлен к награде - ордену Отечественной войны II степени. Его мне на Дальнем Востоке вручили...

Мать к тому времени получила извещение, что я пропал без вести. Другими словами, дома меня уже похоронили...

А через три месяца я завершил вторую мировую войну уже под Мукденом, недалеко от Порт-Артура...».

Исчезнувший род...

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А.С.ПУШКИН

Русские фамилии произошли в основном от клички человека или названия местности, где он проживал. Есть в Карелии небольшая порожистая речка Вайвонец, протекает по территории Медвежьегорского и Сегежского районов. Вполне возможно, что и фамилия моих предков Вайванцевых произошла от этого названия реки (также как фамилии Волгиных, Дунаевых, Онегиных, Днепровых и пр.). Известное имя самого древнего моего предка, родившегося около 1650 г. в этих краях это Иосиф (Осип). Местные люди жили большими семьями, занимались рыбной ловлей, ходили на промысел, мастерили деревянные сани. В основной своей массе были неграмотными, но очень набожные, греха боялись, без молитвы за стол не садились...

Вайванцев Степан с сыновьями

В такой семье в селе Малошуйка Онежского уезда, Архангельской губернии, но уже в середине девятнадцатого века родился мой прадед - Вайванцев Степан Андреевич - крестьянин из государственных, православного вероисповедания; родной язык - русский; неграмотный; главное занятие, которое составляло средства для существования - подрядчик по сплаву леса. Семья проживала в собственном дворе. Все трое сыновей Вайванцева Степана получили образование, а Мирон Степанович, мой дед, в 1905 году окончил Петроградский учительский институт (ныне педагогический институт им. Герцена в Санкт-Петербурге) и был направлен на работу в Республику Коми, в село Ижма, где родились его сыновья Василий, Николай, Алексей и еще три сестры.

Семьи по тем временам были очень большие: всего у Мирона родилось 11 детей. Такой большой семье учителей, жена Валентина была учительницей начальных классов и вела уроки рукоделия, выделили комнату на первом этаже в здании новой школы села Мохча Ижемского уезда. И, только в 1919 г., семья купила дом у крестьянина с. Мохча, Канева Григория Симонова. Дом был двухэтажный, деревянный, обшитый тесом, с усадебным приделом земли, с поветью, хлевами, конюшней, деревянным огородом (забором) и вещами. Семья держала две коровы.

Не всем детям суждено было стать взрослыми. В начале двадцатого века на Севере свирепствовала болезнь «испанка» что-то вроде нынешнего гриппа.

Она уносила жизни людей целыми семьями. Не избежала этой судьбы и семья Вайванцевых. Заболела жена Мирона - Валентина Васильевна (она родом из Шенкурска), но преодолевая себя, продолжала хлопотать по хозяйству и ухаживать за детьми. Она поправилась, а вот Васеньку 4-х лет, Фаину, Татьяну и Антонида похоронили там, в с. Мохча.

Через 14 лет жизни на Печоре, в 1924 году, семья переехала в Онегу. Уже здесь в Онеге у Вайванцевых родились ещё девочки Екатерина, Зоя и Анна. Из 11 детей Мирона Вайванцева взрослыми стали только два брата Николай, Алексей и четыре их сестры.

Вайванцев Николай Мирович родился 01.09.1911 г., в с. Мохча, Республики Коми. Начал обучение в Мохченском высшем начальном училище, после переезда семьи в Онегу окончил лесотехникум в Онеге. В 1935 г. служил в армии в г. Боровичи Новгородской области. В 1938 г. окончил курсы лётчиков и работал в тресте лесной авиации. Перед войной жил в Ленинграде и работал лётчиком-наблюдателем (с высоты

полёта производили съёмки лесных массивов после боёв советско-финской войны в районе Карельского перешейка). Война с фашистами застала его в Череповце, куда на лето он выехал с экспедицией. Окончил школу зенитчиков, погиб в звании сержанта 19.03.1942 г. у деревни Малиновка под Ленинградом, когда наши войска пытались прорвать блокаду Ленинграда.

О гибели Николая, домой родителям от его товарища было письмо, в котором сообщалось, что воевал он в должности - наводчика. Похоронен с почестями, а потом было уже не до похорон с почестями. Официальное извещение о смерти сына из райвоенкомата пришло только спустя два года после окончания войны, в марте 1947 года. Сообщалось, что сержант Вайванцев Николай Мирович (Коми АССР, Ижемского р-на, с. Мохча)

погиб 19 марта 1942 г. в бою за Социалистическую Родину. Похоронен: Ленинградская обл. д. Малиновка. Николай до войны был женат, но деток не было. Жена - Анна Зиновьева умерла вскоре после войны от рака.

Алексей Миронович Вайванцев, родился 15.02.1922 г., в с. Мохча, Республики КОМИ. «Выписка из метрической книги: родители - учителя, мать - 38 лет, 8-й ребенок; по числу оставшихся в живых 5-й ребенок».

Учился в средней школе №1 г. Онеги, в 1939 г. сбежал из дома, захватив сапоги и деньги на дорогу, родителям оставил записку, что из-за плохого поведения не сможет хорошо окончить школу. В Архангельске с помощью сестер отлично окончил школу и поступил в Ленинградский Технологический институт. В 1940 г. призван в Армию, служил в лётных войсках (в 9-й авиадивизии) в районе г. Белосток

Белорусской ССР (современная территория Польши). Родителям оттуда было одно письмо, в котором сообщал, что пользуется авторитетом в лётной школе и избран в товарищеский суд. В первые дни войны, (официальных сведений не было) - числился пропавшим без вести.

В феврале 2002 г. семья узнала, что он попал в германский плен около г. Слоним в Белоруссии 26 июня 1941 г., то есть уже в первые дни войны. В плену находился в Шталаге (Stalag) для рядовых и сержантов вблизи г. Мюльберг (Mulberg) под г. Дрезден. Номер военнопленного: 307202309 IV-B 101248, число 28.07.41 г. Почти 90% всех, кто оказался в плену в первый год войны погибли от голода, холода (немцы ещё не обустроивали лагеря для своих пленных, просто загоняли людей за колючую проволоку с током).

Алексею в год гибели, было всего 19 лет, так что, ни семьи, ни деток, завести не успел... Николай погиб в 30 лет. Сёстры вышли замуж, сменили фамилии на Лаврову, Кочегарову, Головенко и Плехову. Так в нашей семье не осталось родственников с такой красивой северной фамилией Вайванцев. Война уничтожила наш древний род!

Валентина ПОТАПОВА

ПИСЬМА С ФРОНТА

Фронтовые письма... Какими желанными были эти фронтовые треугольнички. С каким нетерпением ждали родные весточки от своих отцов и братьев. Письма эти разного содержания, одни о жизни, другие о смерти.

Между двумя письмами, сохранившимися в музее средней школы №4, всего 2 месяца и небольшая часть человеческой жизни...

Варзугин Григорий Иванович, родился в 1912 г. на д. Пневская (выселок Пнево) Нименьгского сельсовета, которая находилась в 60 километрах к югу, в глубине тайги между Пневскими озерами.

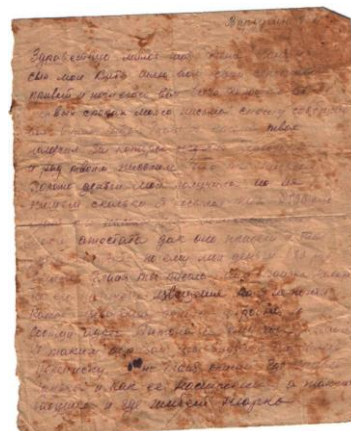
До войны работал заведующим ГОРФО.

Служил в разведроты. 22 сентября 1941 г (из письма) он находился в 758 стрелковом полку. Затем в военной части 1044, во 2-ом стрелковом батальоне, 6-й роте.

По материалам базы «ОБД Мемориал» - политрук роты 144 (1044) стрелкового полка 289 стрелковой дивизии Карельского фронта. В боях у ст. Масельская, дорога Айта-Ламба-Карбозеро, бараки оз. Каска, был тяжело ранен, умер от ран в 339 омсб.

Вот одно из писем, отправленных Григорием своей семье в Онегу.
Содержание письма:
(орфография, пунктуация и стилистика письма сохранены)

*Здравствуй милая моя жена Гланя и сын мой Витя
илю вам свой сердечный привет и пожелаю вам
всего хорошего во первых строках моего письма
спешу сообщить вам в том, что Гланя я письмо
твоё получил за которое сердечно благодарю и рад
твоим письмам, что ты живёшь хорошо деньги
мои получила но не пишешь сколько я посылал тебе
2500 руб. Гланя ты писала, что военкомате нет
моего аттестата дак оно придет и ты будешь
получать по ему мои деньги 600 руб в месяц. Гланя
ты писала, что Ванька Макаров на его получено
извещение но я не понял какое извещение опиши подробно, и сообщи адрес
Антон а ему сообщи мой и таким образом мы будем с им иметь
переписку, но Гланя опиши где живёт Ганька и как её настроение а
также бабушка и где живет Нюрка*

*Гланя опиши подробнее о Усти. как она живет и где Мишка. Передай
привет сотрудникам Горсовета, Горфо, Гланя я живу хорошо, того вам
желаю Живи не скучай и обомне недумай Я вернус домой и будем жить
вместе постарому, вот разобьем финскую гадину и установим жись
нормальную советскую социалистическую.*

*С приветом к вам ваш муж и отец. Варзугин. Целую вас
Жду ответа*

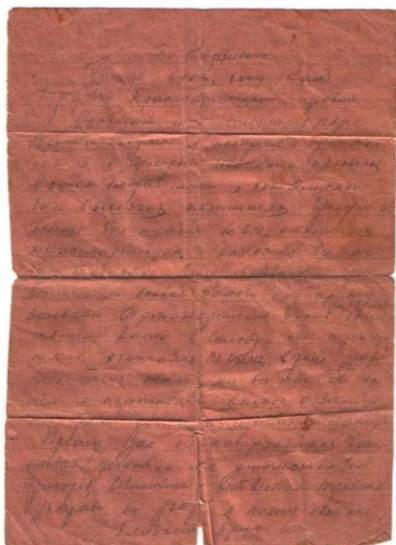
Адрес старый

16.3.42 – «подпись»

Второе письмо датировано 28.05.1942 г. Его написал жене Григория Варзугина однополчанин, судя по содержанию письма, тоже онежанин.

Т. Варзугина!

Прежде всего, хочу Вам передать красноармейский привет.

Сообщаю что письмо в адрес Вашего мужа я получил и прочитал т.к. я с Григорием Ивановичем находился в одном подразделении «как земляки» были в близких отношениях. Григорий Ив. всегда был чуткий во всех отношениях к красноармейцам, разъяснял все что было не понятно. Григорий Иванович при выполнении боевой задачи, попал под сильный артиллерийский огонь противника, был тяжело ранен в голову, но перенести не мог, скончался 21.05.42 в 7 часов утра. Чего очень жаль, мы все так его жалеем и переживаем вместе с Вами. <...> лучших товарищей. Прошу Вас не расстраиваться, воспитывайте детей, а мы

отомстим за Григория Ивановича. Ответим тройным ударом на удар. Я пишу как его близкий друг.

Если будет время то сходите к моей жены Поли её адрес л/завод 32-33 Кировский посёлок дом №7. Гаревских Пелагия Алексеевна.

Передайте мой привет.

С приветом.

28.05.42 г.

(<ПавСма...>подпись не разборчива).

Кто же был этот однополчанин?

По «Списку Онежан, погибших и умерших от ран, без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», по данным общедоступной базы «Мемориал» и по имени его жены, упоминавшейся в письме, удалось установить имя бойца, который писал письмо семье Григория Варзугина. Им оказался уроженец д. Павловский Бор, Онежского района Смагин Павел Андреевич, старшина, зам. командира отделения 289 стрелковой дивизии.

Павел Андреевич Смагин, погиб 22 июля 1944 г., в Карелии, в 8 км. северо-западнее дер. Лиусвара, всего лишь на два года и два месяца пережив своего боевого товарища...

Анастасия ЛИХОШЕРСТОВА
Ирина МАРКОВА
ученицы 8а класса СОШ №4

ОНИ УШЛИ СО ШКОЛЬНОЙ ПАРТЫ ПРЯМО В БОЙ.

«Более трёх сотен выпускников дала Родине в предвоенные и военные годы средняя школа №1. Те, кто учились в старших классах, мечтали о будущем... Но, 22 июня, решилась судьба каждого: теперь уже никто не мыслил иначе, как только быть на фронте, защищать Родину».

Зинаида Ивановна Магунова

Они были очень молоды. Многие из этих ребят ничего не успели сделать в этой жизни: не успели получить профессию, не успели влюбиться, не стали отцами и дедами, некоторые даже не успели повоевать – погибли в одном из первых своих боёв или пропали без вести. Но они сделали самое главное – защитили свою Родину.

Мало сохранилось общих фотографий выпускников предвоенных и военных лет. Мы смотрим на фотографию 10 класса, 1939 года выпуска. Тридцать пар счастливых глаз выпускников смотрят в светлое будущее. Никто из них, ещё не знает, что ожидает их в жизни. Среди них четырнадцать юношей, пятеро из них не вернулись с полей сражений...

Кондратьев Владимир, 1922 г.р. Призван в армию в 1940 г. лейтенант, зам. командира роты 879 стрелкового полка 158 стрелковой дивизии, пропал без вести в декабре 1942 г. (на общем фото класса, 2-й справа в верхнем ряду).

Михайлов Михаил, 1921 г.р. Призван в армию 14.03.1942 г. рядовой. Был направлен в военное училище связи. Последнее письмо родным было 28.06.1942 г. без обратного адреса. Пропал без вести в сентябре 1942 г. (на общем фото класса, 4-й справа в нижнем ряду).

Мама Михаила, Ирина Петровна в ответ на запрос о поисках сына, получила такое извещение:

М В С С С С Р

Ф. № 4а

Управление по учету погибш.го и пропавшего без вести рядового и сержантского состава

Наш. исх. № 3/56808

18 июля 1952 г.

Известите гр Михайлову Ирину Петровну.

(фамилия, имя, прозвище)

Ул. Карла Маркса д. 20.

что военнослужащий Михайлов Михаил Петрович

(фамилия, имя и отчество)

уроденен Архангельск обл. Беломорского ра-на

д. Турнема

1921 года рождения, находясь из фронте, пропал без вести в сентябре 1942 г.

ШТ МВС СССР 1072-46

Из воспоминаний племянницы Михаила Михайлова, Апицыной Елены Ивановны:

«Миша родился в Пурнеме в семье Петра Ефимовича и Ирины Петровны. По окончании школы в Онеге работал учителем русского языка и литературы. В начале войны был призван в армию. Принял участие в боевых действиях под Ленинградом. Домой пришло сообщение, что Миша пропал без вести. В дальнейшем моей бабушке назначили пенсию 20 рублей за погибшего сына. Помню, бабушка всегда говорила: «Мишеньки нет, а он меня кормит...».

Мосеев Евгений, 1920 г.р. Призван в армию 18.10.1940 г. Старший сержант, механик-водитель 20 танковой бригады. Погиб 29.08.1942 г., у деревни Субботин, Кармановского района Смоленской области (на общем фото класса, 1-й слева в нижнем ряду).

Хабаров Иван, 1921 г.р. Рядовой. Пропал без вести в 1941 г. (на общем фото класса, 3-й справа в верхнем ряду).

Шамахов Павел, 1921 г.р. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1942 г. под Сталинградом. (на общем фото класса, 4-й слева в верхнем ряду).

Одна треть мальчишек только из одного класса... А сколько их было из других классов, довоенных и военных выпусков.

Не вернулись с войны братья Беляковы – Александр и Иван.

Беляков Александр, 1920 г.р. Окончил школу в 1937 г. Военврач, погиб в 1948 г., на Дальнем Востоке (Курильские острова), (выпуск 1937 г.)

Беляков Иван, 1922 г.р. Окончил школу в 1940 г. Рядовой, погиб (пропал без вести) в 1942 г., в Карелии.

Ручкин Герман, 1921 г.р. Окончил школу в 1940 г. Призван в армию 23.09.1940 г. Лейтенант. Командир взвода 462 стрелкового полка 168 стрелковой дивизии. Пропал без вести 18.08.1941 г. на Ленинградском фронте.

Олонкин Николай, 1919 г.р. Окончил школу в 1937г. Призван в армию 22.11.1941 г. Проходил военную подготовку при Борисовском военном училище. Рядовой автороты 1-го батальона 821 стрелкового полка. Погиб (пропал без вести) в мае 1942 г. на Керченском полуострове.

Шучев Евгений, 1919 г.р. Окончил школу в 1937 г. Призван в армию в сентябре 1941 г. Сержант 273 стрелкового полка 19 армии Карельского фронта. Поступил по ранению 20.11.1943 г. в ЭГ-1022. Умер от ран 13.02.1944 г. Похоронен в г. Кандалакша Мурманской области.

Синицына Клавдия, 1922 г.р. Отправилась на фронт в составе большой группы молодёжи из Онеги. Осенью 1943 г. от однополчанина Клавы, Маркова пришло сообщение о её гибели при налёте вражеской авиации, в г. Печенга 4 августа 1943 г.

Кучепатов Юрий, 1925 г.р. Окончил школу в 1943 г. Весёлый, жизнерадостный юноша, большой выдумщик и юморист. Лейтенант. Командир стрелковой роты 1097 стрелкового полка, 326 стрелковой дивизии. В тяжёлых боях прошёл всю Прибалтику. Погиб в бою 25.02.1945 г. на южной окраине г. Розеншигу, в районе Данцигского коридора (Польша)

На фото: группа юношей, призванных в армию в 1943г.

Юра Кучепатов на фото 3-й слева в верхнем ряду.

Фотография Гудкова А.Я.

простреленная осколком снаряда под Бухарестом в 1944 г.

Варфоломеев Николай, 1920 г.р. Окончил школу в 1938 г. Призван в армию в г. Ленинград. Рядовой. Пропал без вести. Связь с родными прекратилась 02.08.1941 г.

Из воспоминаний Ипатовой Людмилы Степановны, сестры Николая Варфоломеева:

«Жили мы на заводе раньше, Николай там закончил 8 классов, потом учился в городе 2 года. Ходили они пешком с завода, тогда ещё дороги не было, и автобусы не ходили. Он был отличник и потом, в 1938 году поступил в город Ленинград, в химико-технологический институт. Каждый год приезжал домой. Три года там проучился, а в тот год, когда война началась, не приехал. У нас семья большая была, а он, наверное,

подработать, остался. И вот в 41 году война началась... От него было письмо: «Вот сидим теперь на пустых кроватях, всем институтом добровольно уходим на фронт. И покидаем этот прекрасный город...» - так писал. И потом пропал без вести».

Выпускники 1938 г.

В первом ряду: Николай Душин и Николай Варфоломеев

Душин Николай, 1920 г.р. Окончил школу в 1938 г. В 1941 г. учился в химико-технологическом институте г. Ленинграда. Призван в 1941 г. Сержант. Зав. делопроизводством боевого питания части. Пропал без вести в 1941 г. Связь с родными прекратилась 26.05.1941 г. Белостокская обл., г. Бельск, п/я 81.

Варфоломеев Виталий, 1923 г.р. Окончил школу в 1940 г. Призван в армию 20.06.1941 г. Рядовой. Разведчик. Пропал без вести. Связь с родными прекратилась в апреле 1942 г.

Из воспоминаний Ипатовой Людмилы Степановны, сестры Виталия Варфоломеева:

«Виталий окончил 8 классов на заводе, потом учился в средней школе №1. После 10-ти классов поехал поступать в военное училище. И как раз война началась, он в дороге был. Из Ленинграда его направили учиться на разведчика в город Энгельс. Там проучился 3 или 4 месяца, были

письма от него. И потом ушёл на фронт и тоже пропал без вести, как и брат Николай».

Из воспоминаний Ипатовой Людмилы Степановны, сестры братьев Варфоломеевых о войне:

«Мне было 16 лет. В этот выходной день (22 июня) устроили праздник. И вдруг война началась. Я помню, все праздники сразу закончились. Собрались все в клуб, все плачут, прощаются. А я пришла домой, думаю: «Ну, только хорошо стали жить, суп сварили, кашу гречневую (тогда ведь всё по карточкам было), да и вдруг война. Брата Николая, как раз тогда не было, и Витя потом уехал. Война... Горе видели все.

Голод, вши, клопы, тараканы, голодали – 400 гр. хлеба, и больше – ничего. Четыре года голодали, ничего хорошего не видели. Не дай бог эта война. Думали – не будет, а теперь кругом воюют. Говорили, что внуки потом будут воевать. Афганистан, Чечня – так и есть...».

На этой фотографии, датированной 1940 годом, пять молодых мальчишек, школьных друзей. Четверым из них, не суждено было вернуться с войны...

Порошин Александр, 1922 г.р. Лейтенант. Командир роты 376 стрелковой дивизии. Погиб 11.03.1942 г. в районе д. Мостки, Чудовский район, Ленинградской (Новгородской) обл. (слева в верхнем ряду).

Галухин Николай, 1922 г.р. Призван 21.07.1941 г. Лейтенант. Командир взвода 7-й стрелковой роты 1228 стрелкового полка, 368 стрелковой Печенгской Краснознаменной дивизии. Погиб 16.07.1944 г., 800 м. северо-восточнее д. Лахтела, Сувилахтинский (Суоярвский) район, Карелия. (справа в верхнем ряду).

Дьячков Вениамин, 1922 г. Рядовой, Погиб (1-й слева в нижнем ряду).

Васильев Константин, 1923 г.р. Окончил школу в 1941 г. Призван в армию 23.10.1941 г. Лейтенант 217 стрелкового полка, 104 стрелковой дивизии. Погиб 30.01.1945 г. в Венгрии, д. Вальше-Кертельеш. (1-й справа в нижнем ряду).

Из воспоминаний Е. Алексеевой, одноклассницы К. Васильева:

«Для многих была тяжёлой весть о гибели Кости Васильева – отчаянного спорщика и неперемного участника всех школьных самодеятельных спектаклей. Свою голову он сложил под Будапештом, это очень далеко от Белого моря – посмотрите на карту Венгрии – это там навсегда остался наш Костя, всеобщий любимец и весельчак»

Это им, своим школьным товарищам, посвятил своё стихотворение выпускник 1942 г. участник Великой Отечественной войны, Николай Сергеевич Анисимов.

*Они из тех, что отчий край покинув;
Ушли от школьной парты прямо в бой,
Чтоб от врага в ту трудную годину
Страну родную заслонить собой.*

*И бились насмерть за святое право
Своей отчизны мирной жизнью жить.
Но так случилось, что в бою кровавом
Им было суждено всем головы сложить.*

*Они погибли, ратный долг исполнив,
Их всех взяла безжалостно война.
Так разве мы, живые можем их не помнить
И не хранить в сердцах их имена.*

Если составить полный список выпускников, погибших на фронте, получится один большой класс, в котором нет ни лидеров, ни отстающих, ни старших, ни младших. В этом классе все равны. Жестокая и коварная война уравнивала выпускников всех лет, создав для них единый «Бессмертный класс».

От Заполярья до Польши.

Виталий Михайлович Галибин родился 28 марта 1926 года в деревне Целягино Плесецкого района. Жил с родителями в деревне. Рано познал крестьянский труд. С девяти лет в летнее время работал в колхозе. Удалось закончить только шесть классов.

- Виталий Михайлович, помните, как началась Великая Отечественная война?

- Конечно, помню. Мне в тот год исполнилось 15 лет. Всех мужчин сразу мобилизовали на фронт. В деревне остались старики, женщины и дети. Работали в колхозе с утра раннего до вечера позднего. Особенно тяжело доставалось в весенне-летний период и осенью: посевные работы, сенокос, уборка урожая. Были проблемы с одеждой, обувью, постоянно хотелось есть. Тогда всем было тяжело. В 1943 году в возрасте 17 лет Плесецким райвоенкоматом был мобилизован на фронт. В начале около месяца обучали на связиста в Кандалакше Мурманской области. Учили лазить по столбам, тянуть и привязывать провода к столбам, прививали навыки работы на аппаратах с азбукой Морзе. После обучения ехали поездом до Мурманска, затем на пароме переправились через Мурманский залив. Служил в Заполярье в отдельной кабельно-шестовой роте. Мы, связисты обеспечивали правительственную Сталинскую связь. Было очень строго. Любые помехи должны были немедленно устраняться. Жили в землянках, спали «вповалку», укрываясь шинелями. Умывались снегом. В каждой роте была полевая кухня. У нас был особый паек, на питание не жаловались. 9 октября 1943 года пошли в наступление. Бой принимали почти каждый день. Связисты шли рядом с передовой. Связь надо немедленно восстанавливать. Освободив от немцев Заполярье, дошли до города Киркенес, отбили его от немцев. В Киркенесе нашей роте вручили Красное знамя и присвоили звание «Краснознамённая». В ноябре 1944 года вернулись морем на кораблях в Мурманск. В Заполярье нашу Киркенесскую Краснознамённую роту наградили орденом Александра Невского. Из Мурманска в эшелонах нас повезли в Белоруссию. Ехали в теплушках около месяца.

Дважды пришлось принимать участие в боевых действиях в Карелии. В Лоухах шли ожесточённые бои. Немцы хотели отрезать Северную железную дорогу, но у них ничего не вышло. Отважно сражались северяне, отстояли железнодорожную магистраль. Но дорогая этому была цена. Много полегло солдат в этих боях. В Лоухах при

вражеской бомбежке с воздуха на моих глазах погиб взвод девушек. До сих пор в памяти эта картина: молодые, красивые, навечно полегли на поле брани...

Участвовал в боях за освобождение Белоруссии. Выдали снайперские винтовки, затем их заменили карабинами со штыками. Довелось ходить в штыковую атаку. Я знал немного немецкий язык, так иногда приходилось переводить на допросах пленных немцев. Освободив Белоруссию, наши войска пошли на освобождение Польши. Самая длинная война для меня была в Польше. Здесь встретил День Победы.

Польша г. Цеханов 1945 г.

Но для меня война ещё не закончилась. После её окончания два года служил в Польше. Хотя службой эти годы назвать трудно. Это было продолжение войны. Война с диверсантами. Орудовали власовцы, местные банды. Их целью были диверсии, всевозможные провокации, прослушивание разговоров по правительственной связи. Наша задача - обеспечить круглосуточную охрану линии связи, предотвратить диверсию. Поодиночке и без оружия ходить было небезопасно. Немало погибло в Польше наших солдат в мирное время.

- А где вы получили ранение?

- Осколочное ранение в грудь под сердце получил в Польше. Дважды был контужен.

- Виталий Михайлович, вспоминаете какие-то казусные случаи из тех лет?

- Немало их было. В Мурманске ждали баржу. Народу на вокзале было битком. Один старый солдат заметил, что я от усталости еле держусь на ногах, предложил сесть, рядом освободилось место. Я присел и..., мгновенно заснул. Когда проснулся, оказалось, что нет винтовки. Перепугался страшно. Скомандовали построение, а я без оружия..., но вдруг солдат достает винтовку из-под себя (он сидел на ней) и отдает мне. Сказал, что когда я задремал, винтовка упала и стукнула его по голове, вот он её и прибрал.

- Еще случай в Польше. Зашли в пивной бар перекусить, а там, оказалось, сидели власовцы и польские мародеры. Но они не стали с нами связываться, дали нам возможность утолить голод. Вероятно, побоялись, что к нам немедленно придет поддержка и им не поздоровится. Когда стали уходить, один власовец увязался за нами и поведал, что очень хотел бы вернуться в Россию, но боится, что на родине его немедленно расстреляют. А в Польше приходится заниматься мародерством: жить как-то надо. Разошлись мирно в разные стороны. Хотя он меня предупредил: «Пока ты снимаешь карабин, я тебя из нагана десять раз убью».

Местное население к нам относилось доброжелательно, как к освободителям, защитникам. Здесь мы жили в нормальных условиях, размещались в свободных квартирах. Женщины-польки иногда делились с нами пищей. Весной 1947 года мы покинули Польшу. Но я еще три года служил на охране линии государственной связи Ростов-Харьков-Полтава-Варшава.

Демобилизовался в ноябре 1950 года. Приехал к родителям в деревню Целягино, но вскоре уехал на станцию Емца. Поступил на железную дорогу, работал кочегаром на паровозе. Затем направили на курсы при железнодорожном техникуме в Калининской области. Закончив их, стал работать помощником машиниста на станции Емца.

- А когда вы создали семью?

- Как-то приехал к родственникам в деревню Большая Фехтальма. Вечером пошел в клуб. На танцах очень мне понравилась девушка Таня: красивая, веселая, общительная. Спустя некоторое время сделал ей предложение, она его приняла. В марте 1951 года сыграли свадьбу, и я увез её в Емцу. Здесь у нас родились старшие дети Валера и Вера. Дети подросли, но в детском саду не было мест. Жена уговорила меня переехать в деревню к её родителям. Так спустя пять лет мы оказались в Фехтальме. Здесь наша семья увеличилась, родился третий ребенок Виталик. Я работал в Сывтугском лесопункте. В поселке строилось новое жилье. Вскоре мы получили квартиру и переехали в поселок Шомокша. В лесопункте работал помощником вальщика, раскряжевщиком древесины на нижнем складе, слесарем на ремонте подвижного состава. На всех работах трудился с удовольствием. Отработав 32 года, в 1988 году вышел на пенсию.

Жена Татьяна Алексеевна в начале работала рабочей, на содержании узкоколейной дороги, участвовала в художественной самодеятельности. В поселке был хороший клуб, но оказалось, что не было заведующего клубом. Учитывая незаурядные способности, Татьяне Алексеевне предложили эту работу. Посоветовавшись с мужем, она согласилась. Таким образом, в клубе появился хороший организатор. Клуб ожил. С активом клуба готовили праздничные концерты, проводили танцевальные вечера с играми, лотереей. Выезжали с концертами в деревни Турчасово, Прилуки. При содействии профкома объединения «Онегалес» приобрели музыкальные инструменты, для участников художественной самодеятельности, сшили новые костюмы. Люди в тот период любили ходить в клуб.

Около пяти лет назад Виталий Михайлович под жилищный сертификат участника Великой Отечественной войны получил в Онеге благоустроенную квартиру, куда и переехали с Татьяной Алексеевной. Очень довольны жильем. Тепло, светло, уютно. Вместе они живут 63 года. Вырастили и воспитали прекрасных, заботливых детей. У них семь внуков и восемь правнуков. Дочь Вера Витальевна Ермолина после окончания Архангельского культпросветучилища работала художественным руководителем в клубе, затем воспитателем детского сада в поселке Маложма. Сын Виталий Витальевич окончил АЛТИ. Работал начальником Сывтугского лесопункта, Верхнеозерского лесопункта, затем мастером производственного обучения в ПТУ. Сейчас оба на пенсии. Виталий с семьей живет в Онеге, Вера с мужем - в поселке Маложма. Но большую часть времени она проводит с родителями в Онеге, во всём помогая им. Не оставляют родителей без внимания Виталий с женой Леной. Бабушка и дедушка очень довольны внуками и правнуками, которые по возможности их навещают, выполняют все просьбы и поручения.

Виталий Михайлович и Татьяна Алексеевна глубоко сожалеют, что преждевременно ушел из жизни старший сын Валерий. Это невосполнимая утрата и неизлечимая рана.

В годы Великой Отечественной войны Виталий Михайлович награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями Георгия Жукова, «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», знаком «Фронтовик 1941 - 1945 годы», многими Юбилейными медалями. В их числе медали в честь 65-летия и 70-летия освобождения Белоруссии.

Виталий Михайлович всегда опрятен, аккуратен, приветлив. Старается быть в курсе событий, происходящих в мире и нашей стране. Смотрит телевизионные новости, читает газеты. С интересом смотрит старые художественные фильмы, в том числе о войне. Беседуя с супругами Галибиными, невольно обратила внимание на теплые, дружелюбные, заботливые отношения между ними. Оба по-прежнему внимательны друг к другу, улыбки, доброжелательны.

Прошагала пол Европы

Вере Ивановне Горловой, как и многим онежанам старшего поколения, есть, что вспомнить о своей молодости:

- Родилась в Онеге, 26.09.1923 г. Когда я окончила семилетнюю школу, брат был на действительной службе в армии. Куда-либо мне ехать поступать - не на что, да и маму одну оставлять не хотелось. Подруга Дуся Медведева пригласила к себе в парикмахерскую. Пошла учеником, было мне тогда 16 лет. На рабочем месте и научилась парикмахерскому мастерству. Так на всю жизнь профессию и выбрала...

Но в 17 лет пришла мне повестка из военкомата (не стало хватать народа в нашей армии, много поубивали). Отправили в Архангельск ещё с несколькими девушками. Сказали: «Будете связистками». Показали, что и как делать надо и отправили на фронт в Карелию (там же где-то и брат служил, воевал и погиб).

В лесу, в минометных частях, воевали с финнами. Ребята у нас в полку хорошие были, северные, берегли нас, заботились. Рядом «зэки» воевали, так нас солдаты не отпускали из подразделения даже за водой, сами ходили.

Мы, девушки, работали на коммутаторе при штабе, держали связь с батареями. А связь налаживали парни - солдатики, с автоматами и с тяжелейшими катушками с проводом за спиной.

Когда меня ранило в Карели, лежала в госпитале Кеми. Командир полка наказал: «Связь с полком не теряй, приезжай обратно в часть». Вернулась я к ним, в свой 278 минометный полк. Вместе потом двинулись к югу. То пешком, то на машинах. Так рады были, когда удавалось переночевать в доме, в тепле.

В Ленинград, в Прибалтику не заходили, шли на Польшу, Румынию, Венгрию другой дорогой. А закончили войну в Австрии. Там все девушки-связистки сфотографировались на память, получили медали «За взятие Вены», «За Победу в Великой Отечественной войне». Войну окончила в звании рядовой – гвардии красноармеец. А ещё меня наградили орденом Отечественной войны.

Хорошо, что жива осталась, и домой, в родную Онегу, вернулась. После армии работала парикмахером в артели «За Новый быт», позднее её переименовали в «Беломор», а в 1960 г. передали в КБО. Долго работала, «Отличником службы быта» стала. Оттуда и на пенсию ушла.

Юбиляру – весточка с Родины

Василий Иванович Денисов с любимой гармонью

Имя прославленного фронтовика Василия Ивановича Денисова известно многим онежанам и жителям нашего района. Тысячи из них, причём не в одном поколении, были учениками этого человека и его супруги Ангелины Фёдоровны в Чекуевской и Кодинской средних школах. Многие в Кодино помнят Василия Ивановича по должности директора школы и по работе в совете ветеранов посёлка. О чете педагогов Денисовых не раз писала «Советская Онега», а затем и «Онега». Автор этих строк встречался с ними летом 2001 года, во время празднования 60-летия посёлка Кодино.

Четыре года назад, после тяжёлой болезни, Ангелина Фёдоровна ушла из жизни. Укрыв гроб любимой Линушки привезённым ещё с войны трофейным немецким одеялом, и похоронив её в промёрзшую кодинскую землю, Василий Иванович едва сам не умер от тоски и горя.

Когда сын Александр приехал за отцом в Кодино из г. Кириши, Василий Иванович, потрясённый утратой, исхудал и ослаб настолько, что еле передвигался. Но старый солдат пересилил горечь потери, согласился на переезд с родного Севера в незнакомый город, на берег Волхова. В свои 86 лет он, волею судьбы, возвращался в те края, которые защищал от фашистов во время войны. И здесь, в благоустроенной квартире, окружённый заботой сына и его семьи, вниманием и поддержкой

киришских властей, ветеран обрёл вторую жизнь, 26 Февраля 2009 г. ему исполнилось 90 лет!

Не думал, не гадал, что в этот день я, что от имени земляков, буду поздравлять Василия Ивановича с юбилеем, вручать приветственный адрес главы администрации Онежского района А.В. Митько, памятные подарки муниципального отдела культуры. Такая поездка состоялась, благодаря стараниям неутомимого Михаила Павловича Соболева - ученика Василия Ивановича, бывшего директора Глазанской школы, а ныне - журналиста, общественного деятеля, преподавателя одного из архангельских вузов. Он сумел решить все оргвопросы, и в итоге мы вдвоём стали желанными гостями у юбиляра. Михаил Павлович прибыл тоже не с пустыми руками, с поздравлениями областной администрации, в частности, депутата облсобрания А.Е. Поликарпова, военного комиссара г. Архангельска.

Василий Иванович Денисов, несмотря на почтенный возраст, по-прежнему в бодром здравии и ясной памяти. Осушил, хоть и неполный, бокал в свою честь, многое вспомнил о своём детстве, юности, конечно же, о военных годах, о последующей жизни. И даже, взяв гармонь, замечательно исполнил несколько фронтовых песен. Не зря в Кодино его называли «местным Лемешевым»! А ещё и принимал по телефону многочисленные поздравления из разных уголков страны, от бывших учеников. В тот день ему звонили из Петрозаводска и Твери, других городов, одну из учениц судьба забросила в село Великовисочное, под Нарьян-Маром, но и она пообщалась с любимым учителем. А меня ветеран всё расспрашивал о том, как жизнь в Онеге, в Кодино, в Чекуево. Видно было, что душой Василий Иванович по-прежнему в нашем краю...

Советник главы МО «Киришский район» Анатолий Васильевич Левин тоже побывал в день юбилея у ветерана, вручил ему цветы и поздравления от муниципальной власти. Он же на другой день, когда Василия Ивановича и нас принял в своём кабинете глава администрации города Кириши А.В. Безруков, нашёл время для того, чтобы познакомить нас, северян, с городом.

Ну а ещё в день юбилея виновник торжества получил поздравление и медаль от главы администрации Волгоградской области Н.К. Максюты. Сталинградскую землю он тоже оборонял от врага. Но о боевом пути Василия Денисова - чуть позже. А начать следует, полагаю, с рождения юбиляра. Ведь и оно выпало на судьбоносное время - Гражданскую войну, когда по онежским деревням проходила линия фронта, разделявшая интервентов и красноармейцев. Вот что рассказал мне Василий Иванович, зная эту историю со слов мамы.

Из плена - в утробе

В те недели февраля 1919 года, когда крестьянка Парасковья Парфентьевна Денисова (Силина) ждала рождения ребёнка, переживая и за судьбу мужа Ивана Спиридоновича, воевавшего в красноармейском отряде, белогвардейцы и интервенты наступали по реке Онеге в сторону Плесецкой. Там они встретили жестокий отпор красных и обратились в бегство. Поскольку «драпать» пешком интервенты не привыкли, они силой брали в деревнях по 10 лошадей с извозчиками и санями, чтобы ехать вниз по реке. То же было и в Пачепельде. Иноземцы заставили Парасковью Парфентьевну и других деревенских женщин везти, сначала до Чекуево, потом до Усть-Кожы, а затем и до Порога. Несколько дней и кони, и люди шли без еды. Прибыв на Порог, интервенты понудили пленных крестьянок доставить их ещё и до Вонгуды, а уж оттуда, побежали, бросив обоз.

Ещё несколько дней у женщин-возниц занял обратный путь. Так что когда роженица вернулась в Пачепельду, свекровь уже думала, что её нет в живых. Младший брат увёз беременную в Чешьюгу, к маме. В ту же ночь, приехав туда, она родила, роды приняла мать Парасковьи Парфентьевны. Мальчик родился худеньким, слабым, и молока у мамы, после многодневной голодной поездки, не было. Но малыш охотно принялся сосать разбавленное молоко из-под коровы. «Значит, будет жить», - сказала бабушка. А нарекли младенца Васей, в честь деда.

Буквально, через несколько часов после этого, в Чешьюгу вошли красные. Среди них был отец Васи. Он отпросился у командира повидаться с тещей, чтобы узнать о жене. Та и сообщила ему, что родился Васенька... Вскоре отец перевёз жену и ребёнка в Пачепельду. Глава семьи вёл крестьянское хозяйство, потом работал в здешнем колхозе, стал председателем, а мама воспитывала детей. Брат Василия Александр погиб в войну под Сталинградом, нет в живых и сестры, а вот младшая сестра Валентина, тоже живёт в Киришах, её квартира в одном из соседних с братом домов.

В Пачепельде Вася окончил начальную школу, затем Чекуевскую семилетку. Работал в колхозе. Но жилось тогда сельчанам очень трудно. И отец отправил сына в Архангельск, к своему брату Михаилу, чтобы устроил Василия на работу в городе. Так Василий стал сначала счётчиком леса, затем грузчиком в порту. Молодой человек, как принято говорить, «вышел в люди»: приоделся, купил костюм и ботинки, начал посещать танцплощадки, в поисках девушки своей мечты. Но тут пришла пора армейской службы. Не знал тогда паренёк, что служить придётся целых восемь лет. И преодолеть все круги фронтового ада.

Две войны «от звонка до звонка»

Окончив школу служебного собаководства и голубеводства, Василий Денисов, с началом Финской войны, попал на фронт. Голубями он не занимался, а вот почтовую связь между командиром батальона и командованием полка, при помощи собак, обеспечивал. На шее у четвероногого бойца был специальный кошелек, в который укладывались приказы и донесения. И собаки-связные доставляли их. Задача собаководов заключалась в том, чтобы его верный помощник не подвёл, не убежал в лесу за зайцем или куропаткой, а принёс пакет как можно быстрее. Ведь строгую личную ответственность за каждый документ нёс, конечно же, собаковод, а не пёс. Разве что гибель хвостатого связного от вражеской пули могла быть причиной для повторной отправки важного документа...

После окончания зимней войны с белофиннами, Василия направили во вновь сформированную на Урале 153-ю стрелковую дивизию, связистом. В мае 1941 года дивизия была перебазирована к западным рубежам. И на рассвете 22 июня, под Витебском, вступила в смертельный бой.

Василий Иванович в первые недели войны получил тяжёлое ранение и был вывезен в госпиталь, в Рязань. После полуторамесячного лечения связист вернулся в строй. Вместе со 153-й дивизией, одной из первых в стране получившей звание гвардейской (за сражения под Ельней и ликвидацию знаменитого Ельнинского выступа), он прошёл всю войну.

С сентября 1941 до конца весны 1942 года дивизия обороняла подступы к Ленинграду, билась на Волхове и Синявинских высотах. Деревня Кириши и посёлок Новые Кириши, на месте которых через десятилетия вырос современный одноимённый город, в ту зиму были стёрты бомбёжками и обстрелами с лица земли. Здесь не было ни одного уцелевшего дома! В боях за небольшой участок волховского берега, на месте современных Киришей, сложили голову более 30 тысяч советских солдат. А Василий Денисов, воевавший тут, остался жив.

Как вспоминает ветеран, от снарядов и пуль он не прятался. Обеспечивал связь между командирами полка и дивизии, то есть был на самых опасных участках передовой. И, если связь пропадала, именно он первым выпрыгивал из окопа искать место обрыва. Часто бывало: совсем рядом разорвётся снаряд или мина, а то и немцы откроют прицельный

огонь по связистам. Но всякий раз боец Денисов, убедившись, что цел, отрывал тело от спасительной земли, стряхивал грязь, и опять бежал вдоль телефонного провода. А вечерами, в землянке, находил силы для шутки, для песни. Именно на фронте освоил гармошку, и любимой песней как раз была - «В землянке». Стихи и ноты её он нашел в дивизионной газете. Бойцы просили Василия: «Спой ещё». И он пел «Ой, милоч, ой, Вася-Василёк», «Ах, ты душечка, красна девица», другие песни военной и мирной поры...

После Ленинградского фронта за спиной чекуевского солдата вилась пыль донских и приволжских степей, ему выпало воевать за Сталинград, Кавказ, Крым, снова освобождать волховскую землю, уже после прорыва кольца блокады. А потом гнать захватчиков с Украины и Белоруссии, Прибалтики, штурмовать столицу Восточной Пруссии - Кёнигсберг...

Лишь в 1946 году Василий Иванович демобилизовался и приехал в родную Пачепельду. Работать в колхозе помешали ранение и инвалидность. Поэтому стал физруком и военруком в Чекуевской школе. Здесь встретил будущую жену, преподавателя истории Ангелину. Вскоре сыграли свадьбу.

Расцвет и закат лесного посёлка

В 1954 году чета Денисовых переехала в Кодино. Это был молодой, перспективный посёлок. В трёх школах - средней, леспромхозовской, и той, что была в Сухой Вычере, тогда учились более тысячи детей. Василий Иванович преподавал военное дело и географию, к тому времени он заочно окончил педучилище и пединститут. Вскоре стал директором Кодинской средней школы. При нём школа строилась, получила пристройку с новым спортзалом, классами, мастерскими...

В середине 60-х В.И. Денисов организовал в школе кружок юных краеведов. Сумел увлечь этим делом более 60 учеников. Вместе создали школьный музей, да такой, что в 1967 году Василию Ивановичу выпала честь ехать в Москву, на Всесоюзную конференцию организаторов школьных музеев. Делегаты обменивались опытом, общались с приглашённым на конференцию писателем Львом Кассилем, знаменитым маршалом И.С. Коневым.

Вдохновлённый тем, что увидел и услышал в столице, педагог вернулся на кодинскую землю, надеясь активизировать работу музея. Но на деле всё вышло совсем иначе: за время отсутствия делегата, музей переселили в мастерскую. Затем, в интернат, потом, в третье, четвёртое помещение. Экспонаты при этих переездах стали теряться. Что-то было разворовано, многое оказалось уничтоженным. Так, фотографии кодинцев, участников войны из музея перекочевали на помойку. А этих снимков насчитывалось более ста. В итоге музей, сошёл на нет...

Василий Иванович был и завучем, одно время руководил вечерней школой. Даже выйдя на пенсию, продолжал вести военное дело. А потом -

три десятка лет отстаивал права посёлковых пенсионеров, возглавляя совет ветеранов.

В 90-х и начале нового века супруги жили воспоминаниями о том, каким было Кодино, и болью за то, во что превратился посёлок в годы реформ. Несмотря на тяготы быта, не падали духом: возделывали огород, вели хозяйство. Ждали вестей от сына из Киришей (дочь и её семья трагически погибли в середине 90-х), радовались за внуку и правнука. Но Ангелина Фёдоровна всё чаще и чаще болела. За несколько дней до смерти сказала мужу: «Как меня не станет, поезжай к Санюшке, в Кириши, он тебя приютит»...

Эпилог

Нам довелось убедиться в том, что в Киришах Василия Ивановича знают и очень ценят. Ведь он там, единственный из оставшихся в живых фронтовиков, оборонявших именно эту землю, берега реки Волхов. Его приглашают выступить в школу и на митинги 9 мая, ветеран не отказывается. «Если это надо людям, чтобы не забывали о войне, то отказаться я не имею права», - говорит Василий Иванович.

В просторном здании Киришского краеведческого музея, где мы тоже побывали во время поездки к юбилюру, едва ли не половина экспозиции посвящена военным годам. Экспонатами, а это оружие, осколки снарядов и мин, детали военной техники, - музей пополняется ежемесячно. Ибо при рытье котлована каждой новостройки, прокладке коммуникаций, ковш экскаватора натывает на страшные находки былых времён. Земля здесь напичкана нашим и немецким «железом», нередко обнаруживаются и останки бойцов. Их с почестями хоронят на мемориалах, а поисковики выясняют имена, адреса воинов...

Порадовало, что один из стендов музея отведён В.И. Денисову - там есть его биография, фото, сведения о боевом пути, наградах. Вдвойне удивительно было узнать, что директор музея, Мария Викторовна Двоеглазова, которая руководит им с самого открытия - 36 лет! - в детстве жила в станице Волновахской Донецкой области. Эту станицу тоже освобождала от фашистов дивизия, где воевал наш герой. И, кстати, дивизия носит, наряду с регалиями «краснознамённая стрелковая гвардейская ордена Суворова - ещё и звание «Волновахская», что говорит о выдающемся мужестве её солдат в боях за эту станицу.

Ну, а Василия Ивановича свёл с директором музея сын Александр, почти сразу по приезде ветерана в Кириши. С тех пор музейщики, подробно записав воспоминания фронтовика, дорожат и гордятся знакомством с ним...

Пожимая, перед расставанием, руку ветерану, мы с Михаилом Соболевым пожелали ему - непременно дожить до следующего юбилея. И, кто знает, может быть, доведётся ещё раз встретиться с этим

удивительным человеком, редким ныне свидетелем и участником героических лет.

Диана ДОЙКОВА

Не дают покоя раны войны

Юрий Сергеевич Дрягин родился 13 ноября 1926 года в городе Великий Устюг. Родители Клавдия Николаевна и Сергей Александрович в 1932 году переехали в Онегу. В семье было двое детей: Юра и Лева. Отец занимался ремонтом пароходов на Поньге, мама работала поваром.

Юрий Сергеевич вспоминает: «Отец умер рано, мне было тринадцать лет, поэтому после окончания семи классов в июле 1942 года поступил на работу учеником автослесаря в гараж 32-го лесозавода, вскоре присвоили квалификацию автослесаря. Шла Великая Отечественная война. Мне еще не было семнадцати лет, а в 1943 году призвали в армию. Целый эшелон новобранцев 1926 года рождения из Архангельска повезли в вагонах-теплушках на Дальний Восток. Ехали через всю Россию более месяца, с остановками. Привезли нас в город Нижне-Ленинск, что на реке Амур. Здесь в течение трех месяцев проходили курс молодого бойца. Затем распределили по взводам, ротам и направили в особый батальон. Меня определили в пехоту, вручили ручной пулемёт Дегтярева. Вторым номером со мной был Александр Гостев с Поньги. Ходили на стрельбище, обучали нас владению оружием, пристреливались, стреляли. Так и служил в армии на Дальнем Востоке. А 9 августа 1945 года началась Японская война. Перед началом войны с Японией мне присвоили звание ефрейтора. С 8 на 9 августа наш полк посадили на речные военные суда, оборудованные пушками (мониторы), и повезли в горловину реки Сунгари. Высадились на берег на территории Манчжурии. Первый тяжёлый бой был в городе Фудзияма. Много в том бою погибло молодых солдат. Раздается команда «бежать!» и мы бежим под пулями по открытому пространству... Стреляли здорово с обеих сторон. После продолжительных боев взяли город Дзямуси на реке Сунгари. Жили в сравнительно хороших условиях в казармах повзводно, по 40 человек.

Японская армия ушла в сопки. Меня перевели в другой батальон. Началась война в сопках. Вначале в сопки ходили на самоходках по 9 человек. Затем пересадили на студебеккеры, они лучшей проходимости, помещалось 16 солдат. Помню, за рулем студебеккера был старший лейтенант Мягков. Он тоже молодой. К солдатам относился хорошо:

доброжелательный, заботливый. 18 февраля 1946 года я был тяжело ранен: слепое пулевое ранение в левое бедро. Для меня война закончилась. Целый год лежал в госпитале в Хабаровске. В 1947 году демобилизовали по ранению. Ехал в поезде с сопровождающим. Приехал в Онегу к маме на костылях. Он бесконечно благодарен жене, семье за заботу, терпение, внимание, понимание...

- И вы вскоре устроились на работу?

- Да, была третья группа инвалидности, но я приступил к работе слесаря в автопарк лесопильно-гидролизного комбината. Из-за полученного ранения работать, стоя на ногах, целую смену, было тяжело, а работать надо, пенсия маленькая, у мамы зарплата тоже невелика. Нам троим, надо было питаться, одеваться. Через полгода перевели слесарем в паросиловое хозяйство. А когда предприятие разделили на гидролизный завод и ЛДК, остался работать на гидролизном заводе. В сентябре 1964 года на предприятие поступил первый чехословацкий энергопоезд. Стал работать машинистом турбины. Затем работал слесарем ТЭЦ, дрожжевого цеха. В июне 1976 года перевели машинистом компрессорной установки. В 1984 году уволился, вышел на пенсию. Находясь на пенсии, 11 сезонов работал в Доме отдыха «Кийский».

В 1951 году в Плесецком госпитале извлекли из бедра пулю, но раздробленная кость не срасталась. В послевоенное время перенес более 20 операций, все под наркозом. Приобрел сопутствующее заболевание - сахарный диабет. В 2006 году после очередной операции врач Архангельской областной больницы сказал, что больше ничего сделать нельзя, доживай так. Так и живу. Материально мы обеспечены, но нет главного - здоровья. Очень часто испытываю боли в раненом бедре, беспокоит коленный сустав правой ноги. Я во многом ограничен. С трудом передвигаюсь по квартире. Опираюсь о стену, о мебель, в прихожей приколотил поручни, иногда пользуюсь костылями. Есть инвалидная коляска, но дверные проемы узкие, невозможно проехать в кухню, туалет... Из-за сахарного диабета ухудшилось зрение. Лишился возможности читать, телепередачи только слушаю. На улицу не выхожу. Раньше водил машину с ручным управлением. Первую машину «Запорожец» получил в 1970 году. Затем еще три. В 2001 году получил четвертый по счету, автомобиль «Ока». Летом выезжали на дачу. Там разработан небольшой участок. Выращивали картошку, овощи. А сейчас уже четыре года мы не выездные. У меня первая группа инвалидности, у жены – вторая. Валентина Петровна в 2011 году перенесла инсульт. Она молодец, борется с недугом, ежедневно выходит на прогулку на свежем воздухе.

За мной закреплена медсестра хирургического отделения. На протяжении девяти лет три раза в неделю приходит Наталья

Александровна Артемичева, обрабатывает рану, перевязывает. Я ей очень признателен и благодарен.

- *Юрий Сергеевич, где вы познакомились с вашей женой?*

- С Валентиной Петровной, как и большинство молодежи того времени, познакомились в клубе на танцах. Это был 1952 год. А через год в Архангельске сыграли свадьбу. Почему в Архангельске? Потому, что там жили все родственники Вали.

- *Валентина Петровна, так вы архангелогородка?*

- Нет, родилась я в деревне Федово Приозерного района. В 1939 году наша семья переехала в Цигломень. Там окончила среднюю школу. Затем поступила в Архангельский пединститут. По окончании института по распределению в 1950 году приехала на работу в Онегу преподавателем истории в среднюю школу №2. Здесь отработала 35 лет, из них десять лет перед выходом на пенсию работала завучем школы.

- *Вы ветеран войны?*

- Да, с 1943 до мая 1945 года, после занятий в школе зимой мы заготавливали дрова для школы, топили печки, а летом на бирже отбирали дощечки для минных ящиков.

Юрий Сергеевич за военные подвиги награжден орденом Отечественной войны I-ой степени, знаком «Фронтовик 1941-1945» и всеми Юбилейными медалями. Бережно хранит благодарственное письмо с портретом Верховного командующего И.В. Сталина следующего содержания: «Приказом №372 от 23 августа 1945 года Верховного командующего Генералиссимуса СССР И.В. Сталина нашей части, в том числе Вам, за отличные боевые действия против Японских войск объявлена Благодарность. Подпись: подполковник Колобов».

В трудовой книжке Юрия Сергеевича много записей о поощрениях: благодарности, денежные премии, ценные подарки, Почетные грамоты. Неоднократно поощрялся за внедрение рационализаторских предложений.

Валентина Петровна награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.», знаком «Отличник народного образования», медалью «Ветеран труда». Юрий Сергеевич и Валентина Петровна вместе живут 62-й год. Они воспитали замечательных дочерей Ирину и Наталью. У них два внука Даниил и Илья и одна внучка Клава, трое правнуков и одна правнучка. Дочь Ирина живет с семьей в Сыктывкаре, Наталья - в Рязани. Там же живут внуки с семьями. Внучка Клавдия с семьей живёт в Москве. Дочери по очереди навещают родителей. Сейчас заботливо помогает в домашних делах Ирина. Затем супруги Дрягины будут ждать приезда дочери Натальи на период отпуска.

Несмотря на проблемы со здоровьем Юрий Сергеевич настроен оптимистично, умеет к месту пошутить, у него хорошая память, отслеживает события, происходящие в стране.

Евгения РОМШИНА

Морские защитники Сталинграда

Много наших земляков участвовало в Великой Отечественной войне, среди них было немало и тех, кто свою судьбу связал с морем. А как быть иначе, ведь Онега расположена на берегу Белого моря, и многие мальчишки, глядя на морские волны, мечтали о морских путешествиях, о новых, неизведанных землях...

Василий Михайлович Душин с детства мечтал стать моряком, хотя и родился он вдалеке от моря, в деревне Корельское Онежского уезда. Деревня эта располагалась на берегу реки Онега, в 41 версте от уездного города Онеги. Проводя своё детство на берегах реки, часто бывая и на побережье Белого моря, наблюдая за мелкими судёнышками и морскими судами, эта мечта только усиливалась.

Окончив в 1940 году среднюю школу №1, Василий ушёл служить во флот. С началом войны, добровольцем отправился на фронт.

В составе 92-й отдельной бригады морской пехоты, он участвовал в Сталинградской битве. Бригада была сформирована из моряков Северного флота и Беломорской флотилии. Бойцы морской пехоты всегда отличались отвагой и храбростью, фашисты со страхом в глазах смотрели, как на них, сухопутных вояк, с криками «полундра», наступала бригада «чёрных дьяволов», так они их окрестили...

В ночь с 17 на 18 сентября 1942 года на баркасах, рабочих лодках, катерах, без артиллерии, под минометным огнём, подразделения 92-й бригады переправились из поселка Красная слобода на правый берег Волги, в объятый огнём город. На берегу сразу запестрели тельняшки, бескозырки, мичманки, сохранённые моряками для этого момента.

Люди с Севера пришли на помощь своевременно: начинались тяжёлые кровопролитные бои. Вместе с прославленными дивизиями генералов Глазкова и Сараева, бригада вела бои в Зацарицынской части города. Своими дерзкими атаками морские пехотинцы в тельняшках и

бескозырках выбили фашистов с железнодорожного вокзала, и длительное время удерживали его. Но силы моряков с каждым днём таяли...

В легендарной защите элеватора, серой твердыни, возвышающейся над всем царицынским районом, моряки проявили массовый героизм. Элеватор держался до тех пор, пока не пал там без сознания последний защитник – моряк-североморец Андрей Хозяинов.

Батальон капитана Захарова порой отступал к самой Волге. Оставалось всего пять метров. Но и на этом кусочке земли моряки стояли насмерть. Пулеметчики установили свои пулемёты на порталных кранах и оттуда косили нападающих фашистов.

Позднее 92-я бригада рядом с соединением Родимцева сражалась за Мамаев курган и завод «Красный Октябрь», и везде «чёрные дьяволы» показывали мужество и героизм. «За Волгой нам земли нет!» – такой был у них девиз.

За выдающиеся заслуги в разгроме врага под Сталинградом, 92-й бригаде присвоили звание гвардейской и наградили орденом Красного Знамени.

За образцовые выполнения боевых заданий командования, старшина 1-й статьи, командир 4-го отдельного стрелкового батальона, 92-й отдельной стрелковой бригады, В.М. Душин награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденом Красной Звезды (приказ 332-Н, 22.10.1944 г.). Среди боевых наград, особое место занимает почётный знак «Морская пехота».

После демобилизации, Василий Михайлович вернулся в родной город, где стал работать военруком в родной школе.

Но мечты о море не покидали его. Заочно выучившись на штурмана, он стал работать в Мурманском траловом флоте. В 1950 г. перевёлся в Онегу, и стал работать в Онежском морском порту сначала лоцманом, затем капитаном порта. Заочно окончил курсы английского языка, и стал в совершенстве им владеть. Воспоминания сослуживцев о нём – самые тёплые: аккуратный, требовательный, умный руководитель. За трудовые заслуги его имя было занесено в книгу Почёта Онежского морского порта.

Галина ВАСИЛЬЕВА

Дорога жизни сквозь войну

Двадцатилетней девушкой встретила известие о начале Великой Отечественной войны наша мама – Лидия Александровна Елисеева (Кучепатова), в то время работавшая воспитателем детского сада на лесозаводе №32-33. До садика и обратно, 6 километров ходила пешком, автобусы в то время не ходили. Дом, где мама родилась и жила, находился напротив районной больницы, где в сентябре 1941 года разместилось одно

из отделений эвакогоспиталя, прибывшего из Ленинградской области. Ежедневно она видела, как в госпиталь привозили десятки раненых бойцов, и в свободное от основной работы время, вместе с подругами,

стали помогать работе госпиталя. Встречали раненых, помогали им сойти с транспорта, ухаживали за лежащими бойцами, делали перевязки.

Вскоре при госпитале были организованы курсы медицинских сестёр, мама вместе с подругой (с которой впоследствии попала на фронт), пошла на эти курсы. Целый год врачи госпиталя обучали молодых девушек азам хирургии, т.к. в первую очередь на фронте были необходимы именно хирургические медсестры. После окончания курсов мама продолжала работать в госпитале. В 1942 году военком вызвал молодых медсестёр, и

сказал, что на завод приехал 44 медико-санитарный батальон на переформирование, и в него требуются медсёстры и санитарки. Девушки знали, что там, на фронте, они будут очень нужны, и, поэтому все тут же дали своё согласие ехать на фронт. Дорога на фронт была длинная. Через г. Череповец до южного берега Ладожского озера. Через Ладогу переправлялись ночью, на маленьких судах. Фашисты Ладожское озеро освещали осветительными ракетами и прожекторами, и обстреливали эти суда. Из пяти отправившихся судов, до места назначения дошло только три. Два судна были потоплены вражескими снарядами.

Прибыв в блокадный Ленинград, увидели ужасающую картину. Город горел и был практически весь разрушен. Люди шли по улицам, и, падая, тут же умирали. В здании госпиталя на Лесном проспекте, заняли весь первый этаж, и, завесив окна одеялами, на железных печках кипятили инструменты, и принимали раненых в помещениях, где не было ни воды, ни отопления, стёкла были все выбиты и оконные проёмы заколочены фанерой и досками. Ленинград был в кольце блокады. Фашисты ежедневно бомбили уже разрушенный город, стреляли, рушили все дома и убивали людей. Но жители города хоть и были голодные, но не сдавались. Не забыть маме, как к госпиталю подходили ленинградцы и просили поесть. В городе явно чувствовался запах смерти...

По распределению мама 5 ноября 1942 г. была зачислена в операционно-перевязочный взвод 44-го отдельного медсанбата 224-й стрелковой дивизии, которая впоследствии, после боёв за освобождение г. Гатчины в январе 1944 г., получила наименование «Гатчинская», в составе 55-й армии.

На фронте, все годы войны, медсанбат находился недалеко от переднего края, жили в лесу, в палатках. В медсанбате принимали раненых

бойцов, обрабатывали их, переливали кровь, делали перевязки, помогали в операциях. В большой, хирургической палатке, стояло шесть столов. Шесть врачей, шесть сестер, шесть фельдшеров работали день и ночь. Хирурги извлекали пули и осколки, ампутировали руки и ноги, медсёстры бинтовали, накладывали шины. Перед операцией раненых надо было подготовить, согреть, в мокрой одежде их привозили с Ленинградских болот. Для этого накрывали раненых тёплыми одеялами, согревали их и переносили на операционный стол. А после загружали раненых в машины, и они увозили их в тыловой госпиталь, может быть в Ленинград, а может и в другое место.

Фронтовые медсёстры.

Лида Кучепатова в нижнем ряду, вторая справа.

Работали все сёстры и санитарки столько, сколько требовалось. Если раненые поступали неделю, неделю никто практически не спал. А если удавалось быть сну, то приходилось спать прямо на полу. Зимой на снег клали лапник (еловые ветки) и брезент, так и укладывались, прижавшись, друг к другу. Хорошо если в той палатке, которую грели для приема раненых или для операций, тогда спать было тепло.

К концу война мама уже была в звании старший сержант медицинской службы. Всё время фронтовой службы была в шоковом отделении хирургии. Она лучше других медсестёр, делая уколы, попадала в вену. Военный хирург, узнав об этом, сделал соответствующий вывод:

«Ну, всё, медсестра Лида, будешь теперь кровь переливать». В армейских фронтовых газетах, не раз писали про их медсанбат, и указывали конкретно: «Медсестра Лида Кучепатова вырвала из рук смерти десятки молодых бойцов!».

В 1943 году маме была вручена медаль «За оборону Ленинграда», а в 1944, медаль «За боевые заслуги». В наградном листе к медали «За боевые заслуги» написано, что наша мама, в боевой обстановке, в тяжёлых условиях, обеспечила чуткий и внимательный уход за тяжелоранеными бойцами. Своевременно выполняла врачебные назначения, чем способствовала сохранению жизни наиболее тяжёлой группе раненых. Всего две боевые награды за два с половиной года войны, может быть это и мало, но мама всегда говорила: «Мы не в обиде. Тогда ведь больше награждали тех, кто был на передовой. А мы, просто выполняли свой долг, мы спасали жизнь раненых».

Летом 1944 года, 224-й стрелковой Гатчинской дивизии предстояло участвовать в Выборгской операции, чтобы захватить главные острова Выборгского залива. На каждый из островов был направлен отдельный стрелковый полк. Противник оказывал упорное сопротивление, но, тем не менее, с поставленной задачей дивизия справилась, и острова были взяты. Так наша мама побывала в Финляндии.

День за днём, всё дальше и дальше гнала Советская армия фашистских захватчиков. 44-й медсанбат вместе со своей дивизией, так же продвигался дальше на Запад. Остались позади тяжёлые бои на Синявинских высотах и под Красным Бором. Остались позади освобождённые города Псков, Кингисепп, Нарва. Дивизия прибыла в Латвию, в г. Либава (теперь Лиепая). Местное население, латыши, не очень дружелюбно отнеслись к приходу Советских войск, но на жизнь и работу медсанбата это не повлияло.

Известие о капитуляции Германии и День Победы медсанбат и вся дивизия встретили в Латвии. Здесь дивизия простояла ещё с мая по октябрь, а затем была переправлена на место дислокации в г. Шую Ивановской области. 12 ноября 1945 года, мама была демобилизована, дорога жизни военных лет, для неё окончилась, а впереди её ждала долгая дорога мирной жизни.

Надежда ШУМИНОВА

От Курска до Кёнигсберга

Мой дедушка, Александр Васильевич Елфимов, во время Великой Отечественной войны, прошёл боевой путь от Курска до Кёнигсберга (Калининград).

- Дедушка, расскажи мне о своем детстве, родителях.

- Родился я 6 марта 1923 года в деревне Верхнее Заполье Холмогорского района Архангельской области в семье крестьян. И мой прадед, и дед, и отец занимались сельским хозяйством. У нас была своя мельница, со всей деревни приходили к нам люди молотить зерно. Помню, как дед поднимал меня ещё мальцом на мельницу, а я смотрел как крутятся жернова. Мой отец участвовал в двух войнах. В первой мировой был унтер-офицером царской армии, награждён Георгиевским крестом. Был в плену в Австрии до Октябрьской революции. После плена вернулся домой. В период гражданской войны и интервенции служил по мобилизации. По окончании гражданской войны женился и стал работать на производстве. Мама занималась домашним хозяйством и воспитанием меня и младшего брата. В 1937 году отец был арестован по ложному доносу и отправлен в лагерь, где скончался в 1942 году. Впоследствии был полностью реабилитирован. После ареста отца, мама воспитывала нас одна, работала на производстве.

- А что скажешь о своей юности.?

- После окончания семилетней школы, окончил курсы сверловщика-пневматика, работал слесарем-судокорпусником на верфи г. Молотовск (Северодвинск). Строил военные корабли. Помню, как участвовал в строительстве двух миноносцев, и даже крейсера «Советская Беларусь».

- А как попал на Великую Отечественную войну?

- Попал очень просто. В 1942 году меня призвали в армию. Вечером вызвали в Северодвинский военкомат и сказали, что теперь я солдат. Утром я должен был с вещами явиться на призывной пункт. Не успел получить расчёт, трудовую книжку. Привезли в 33-й запасной полк, в Экономию. Месяца два нас учили, там я прошел курс молодого бойца. Позже перевели в 34-й запасной полк в Вологду. Оказался в маршевой роте, затем нас посадили в вагоны и привезли в Москву. Оказались в составе резерва Верховного командования. От Москвы стали двигаться в сторону юга. Доехали до ст. Касторной, эшелон попал под бомбежку, был полностью уничтожен. Штабной вагон, вместе со всеми документами, сгорел. Оставшихся в живых пешком отправили в г. Елец, оттуда снова поездом, отправили на ст. Хреновая Воронежской области. Туда приехали представители какой-то дивизии участвовавшей в Сталинградской битве.

Дивизия была на переформировании. В январе 1943 года в составе этой дивизии попал в действующую армию.

А.В. Елфимов, осень 1943

Тяжело вспоминать то время, было очень трудно: холод, голод, смерть повсюду. В этой дивизии я был направлен в пулемётную роту, на вооружении которой были станковые пулемёты «Максим». Учились пулемётному делу. Были молоды. В одно из ночных дежурств, мы с приятелем поспорили, смогу ли я попасть из пулемёта в сосну. Вершину сосны я из пулемёта срезал, за что получил 10 суток гауптвахты, но спор выиграл.

Со ст. Хреновой двинулись пешком в сторону фронта около 400 км. Нам ставили задачу – добраться до с. Кочетовка Курской области. Передвигаться мы должны были ночами, так, чтобы не заметил противник.

Днем мы отсыпались в лесах, прижавшись к деревьям, а ночами шли по 30-40 км. за ночь. Шли в сторону фронта, зарево от орудий было видно, и когда наступала тишина, становилось просто жутко. Было очень жарко, нас ограничивали в питье, иначе опухали ноги. Шли не по дорогам, а по лугам и лесам. По дорогам двигалась техника, её было так много (танки), что за ночь в котелке оседало до 2 см. пыли. Добрались до линии фронта, были правее Прохоровки. Там были очень жестокие бои. Нашу дивизию переименовали в 97 гвардейскую 1-го Воронежского фронта. После этого получили новое обмундирование, оружие, улучшилось питание. Вышли на передовую, заменили потрёпанную в боях часть, и дивизия сразу пошла в наступление. Запомнился такой случай. На нейтральную полосу между нашими и немецкими окопами выскочил заяц-русак и побежал вдоль линии фронта. И мы, и немцы, забыв о войне высунулись из окопов и провожали его бег смехом и улюлюканьем. Длилось это секунды, но запомнилось на всю жизнь. В одном из боёв меня ранило в руку. Меня отправили в госпиталь в Ульяновскую область, где я пробыл три месяца. После этого был отправлен в роту выздоравливающих. О завершении боёв на Курской дуге узнал уже в госпитале г. Меликес (ныне Димитровград) Ульяновской области.

- Что было после госпиталя?

- Из роты выздоравливающих я был направлен в г. Курск, где формировался отдельный батальон связи. Так я стал связистом. Наш батальон вошёл в состав 101-го стрелкового корпуса, 1-го Украинского

фронта. Мы обеспечивали связь с дивизиями нашего корпуса. Были и в зоне обстрела, несли серьезные потери и убитыми и ранеными. Двигались в западном направлении. Помню, как несколько раз брали Житомир. Взяли, потом нас вытеснили немцы, потом снова мы. Бои под Житомиром были такие масштабные, что от города мало что и осталось. После Житомира наш корпус с боями брал города: Винница, Каменец-Подольский, Бердичев и др. После взятия Черновиц наш корпус был переброшен под Тернополь в состав вновь формировавшегося 4-го Украинского фронта. В составе этого фронта взяли Львов, затем польский город Сан. Львов взяли практически без обстрела, и мы и немцы почему-то берегли этот старинный город. В нём практически ни одно здание не пострадало.

Я был во Львове после войны, мало что и изменилось.

Так и двигались к западной границе. Шел 1944 год, в Чехословакии вспыхнуло антифашистское восстание. Чехи попросили у Советского Союза помощи. Мы отправились в Чехословакию через территорию Польши. Поляки встречали нас очень приветливо, старались подкормить, дать продукты с собой. Параллельно с нами двигался Чехословацкий корпус под командой Людвиг Свободы. Однажды, дежуря на наблюдательном пункте дивизии у телефона, я имел возможность увидеть его лично. Воевать в Чехословакии нам было тяжело, опыта войны в горах у нас не было. На Дуклинском перевале я заболел и попал в госпиталь санитарного поезда, который попал под бомбежку, и я с несколькими ранеными и больными перебрался в другой санитарный поезд, следовавший в Польшу. С санитарного поезда меня перевели в полевой госпиталь и по выздоровлению я был отправлен на пересыльный пункт, где я узнал, что меня направляют в Прибалтику, в Литву, в стрелковую часть, в пехоту. Я обратился к командиру роты, к которой был приписан, с просьбой отправить меня к ротным связистам, мотивируя свою просьбу тем, что до этого служил в отдельном батальоне связи. Моя просьба была удовлетворена. Наша часть была направлена в Восточную Пруссию под Кёнигсберг, где шли тяжёлые бои. В боях за Кёнигсберг, в марте-апреле 1945 г. я был ранен второй раз за войну. Лечился в военном госпитале города Нойкирх, где и встретил День Победы. Лечение в госпитале длилось более 4-х месяцев, после чего я был отправлен в отпуск домой для окончательного выздоровления.

Смешно вспомнить, как я был в госпитале обмундирован для следования в отпуск. Было лето. Гимнастерка на мне была больше размера на два, пришлось подкатать середину рукавов и прихватить нитками. Пилотка висела на ушах. На ногах американские ботинки с обмотками, (следует отметить, что сапог, даже кирзовых, я не видел за всю войну и наркомовских 100 гр. водки ни разу, иногда выдавали денежное содержание, получал махорку, но как некурящий, менял её на сахар.) Ботинки были выданы тоже больше размера на два и все разбитые. По дороге домой подошвы отпали, пришлось привязывать их верёвкой.

Стыдясь такого своего вида, в родную деревню я шёл от пристани на Северной Двине окольными путями, по полям.

Будучи в отпуске, в октябре 1945 года я был демобилизован, и началась моя гражданская жизнь.

Татьяна КОВАЛЕВА

Батальонный комиссар

*«Не дымятся дали, пыль черна от слез.
Ни одной медали дед мой не принес.
Только в этом самом, нет его вины,
Потому что сам он, не пришел с войны...»*

Владимир Дворянсков.

Батальонный комиссар
1048-го стр. полка 289-й стр. дивизии Карельского фронта
Заборщиков Василий Константинович (1905 - 1942)
с. Порог Онежского района

Совсем немного знаем мы о своём дедушке Василии Константиновиче Заборщикове, погиб он в 37 лет, в далёком 1942 году, не осталось даже похоронки. В своё время, ещё во время войны, бабушка отдала её за получение какой-то льготы, как семье погибшего на фронте. По неизвестной причине, имя дедушки не было внесено в Книги Памяти Архангельской и Вологодской областей, и мне хочется, чтобы эта небольшая публикация явилась данью памяти нашему дедушке, от всех нынешних и последующих потомков рода Заборщиковых.

Василий Константинович Заборщиков работал в Кокоринском сельсовете, в родном селе Порог Онежского района. Перед самой войной, по направлению партии, был откомандирован в Лежский район Вологодской области в организационно-инструкторский отдел Лежского райкома партии (сейчас Грязовецкий район). Жена Юлия Григорьевна, дочери Тамара, Галина, Антонина и сын Владимир поехали вместе с ним. Жили на съёмной квартире в селе Сидорово, здесь и застала их война.

С первых дней Великой Отечественной войны дедушка был на фронте. На обратной стороне этой единственной фотографии, где он в военной форме, надпись «Поехали на фронт, 1941».

В городе Кеми он был назначен батальонным комиссаром 1048-го стрелкового полка. Этот полк в составе 289-й стрелковой дивизии вёл кровопролитные бои на Масельгском участке Медвежьегорского оборонительного рубежа Карельского фронта.

Война в Карелии имела свою особенность. Против советских войск здесь воевала армия Финляндии и немецкие войска фашистской Германии. Карельский фронт был самым протяженным из всех фронтов Великой Отечественной войны.

Памятник защитникам Масельгской оперативной группы.

С середины октября финские войска вели активное наступление на территории Медвежьегорского района в направлении ст. Масельская. К середине декабря 1941 года ценой больших усилий и потерь противнику удалось выйти к западной окраине станционного посёлка, однако здесь его наступление было окончательно остановлено.

Соединения оперативной группы постоянно наносили удары по расположению врага, осуществляя частные операции по удержанию линии фронта. Так, в сентябре 1942 года, 289-я дивизия провела операцию по захвату важного опорного пункта финнов к юго-востоку от ст. Масельской, в районе 14-го разъезда Кировской ж.д. (севернее оз. Кривозеро), расположенного на высотах «Безымьянная» и «Западная». С этих высот финны систематически обстреливали артиллерийско-минометным огнем советские позиции. 15 сентября 1942 года две стрелковые роты ворвались в траншеи противника и в рукопашной схватке овладели высотами. Финские войска, стремясь вернуть утраченные позиции и имея значительный перевес в силах, предприняли многочисленные контратаки, но кроме потерь, ничего не добились. В течении трех суток, до подхода основных сил, советские воины отбили четырнадцать контратак.

В этом бою, вошедшем в военную историю Карелии, погиб батальонный комиссар, старший лейтенант Заборщиков Василий Константинович. Было ему тридцать семь лет.

СЕКРЕТНО
анг. М. П.

Приложение к № 29524

СПИСОК
погибшего состава старшей группы, убитых, пропавших без вести и раненых по Карельскому фронту с 1 по 30 сентября 1942 года

№ п/п	Фамилия, и. м. и. отчество	Военное звание	Должность	Число и состав	Причина
1	2	3	4	5	6
✓ 1.	^{нет} ЗАБОРЩИКОВ Василий Константинович	Бат. комиссар	Отсек партбюро полка	1043 СП, 290 СП	Убит 15.9.1942 года
2.	^{нет} ГРАЧЕВ Константин Игнатьевич	Ст. политрук	Политрук роты	1043 СП, 290 СП	Ранен 16.9.1942 года
3.	^{нет} СОЛКОВ Марон Спиридонович	Ст. политрук	Политрук пулбеты	Уч. б.-н, 290 СП	По болезни 25.9.42г.
✓ 4.	^{нет} ВОЛГАНОВ Петр Степанович	Ст. политрук	✓ Военком стр. б.-на	132 СП, 27 СП	Убит 29.9.1942 года
✓ 5.	^{нет} ЛЕВЕНДОВ Сергей Егорович	Ст. политрук	✓ Военком стр. б.-на	6 ланная бригады	Убит в бою 15.9.1942г.
6.	^{нет} ПЕРЕГОМОВ Кузьма Лемьянович	Бат. комиссар	Отсек партбюро	430 СП, 152 СП	Ранен 15.9.1942 года
7.	^{нет} ВЕРХОВЕНОВ Петр Игнатьевич	Ст. политрук	Политрук роты ан-томатчиков	1044 СП, 290 СП	Ранен 17.9.1942 года

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА КАДРОВ
ПУ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА
СТАРШИИ БАТАЛЬОННИИ КОМИССАР - *А. Ю. Рогов* / Р О Г О В /

" 7 " октября 1942 года.

Отп. 2 экз.
Экз. №1 - УИ Главбух
" - №2 - в дело ОК
М. П.
7.10.1942г.

18
провер. Рогов Т. 30.10.42.

Антоний Петрович	лейтенант	мл.инж.полк	1922 г. рождения	с/п.	Каховский	Умер от ран 16.04.42 г. То же	Мать ИГОРЬСБА Мария; дедоконно адрес по месту рождения сына.
82. МОРОЗОВ	Старший лейтенант	Сам.ком. стр.роты	Омская обл. Архангельский р-н д.р. Пархоменко 1921 года рождения	с/п.	Каховский	Умер от ран 16.04.42 г. То же	Мать ИГОРЬСБА Мария; дедоконно адрес по месту рождения сына.
83. ЗАБОРЩИКОВ	Василий Константинович	комсомолец	Архангельская обл. Онежский р-н село Порог 1905 г. рождения	с/п.	Каховский	Убит 15.04.42 г. То же	Мать ЗАБОРЩИКОВА Мария Григорьевна Вологодская обл. Лешинский район село Сидорова
84. ХИТОВИЧ	Илья Дмитриевич	командир стр. взвода	ВССР Витебская обл. Оршанский р-н д.р. Мещеряков 1917 г. рождения	с/п.	Каховский	Убит 17.04.42 г. То же	Мать ХИТОВИЧ Мария Дмитриевна адрес по месту рождения сына.
85. СЕКРЕТАРЕВ	Андрей Александрович	командир стр. взвода	Вологодская обл. Грязовецкий р-н ст. Вязинка 1912 г. рождения	с/п.	Каховский	Убит 17.04.42 г. То же	Мать СЕКРЕТАРЕВА Александра Александровича Вологодская обл. Плесский район д.р. у. Вязинка 1.

Из донесений о безвозвратных потерях Карельского фронта.

Получив извещение о гибели, семья вернулась в родной Порог. Моя мама рассказывала, что к ним в Порог, в пятидесятые годы заходил однополчанин отца, онежанин. Он сам был ранен в том бою и видел, как поднимая бойцов в атаку, погиб их отец. На Карельском фронте 1941-1942 года командиры и комиссары, ходившие в атаки, были либо ранены, либо убиты. Вернее сказать - обычно убиты, редко кому везло. Ведь командиры шли впереди цепи. После долгих поисков, мама нашла могилу своего отца, лишь в 1959 году. Он был похоронен недалеко от места гибели - 0,5 км. западнее оз. Каски Пиндушского сельсовета. В дальнейшем его прах был перенесён под общий памятник на 8-й км. от п. Повенец в сторону Габсельги в Братскую могилу.

п. Повенец, здесь на рубеже боевой славы похоронено 2776 советских воинов.

Дорога домой

Я долго вынашивала эту мысль. По рассказам мамы о блокадном Ленинграде, много узнала и о жизни в тот период. Решила: надо написать. Кто, кроме неё, в нашем городе испытал такое? По-моему, она одна, много страдавшая и много испытывавшая блокадница.

Впрочем, по порядку. Окончив школу в Онеге, мама решила ехать поступать в институт. Выбрала плодоовощной, что находился под Ленинградом в Красном Селе. Из Онеги поехали вдвоем с Галей Корнишиной. На вокзале их встретил дедушка Гали - Степан Григорьевич Кучин (тот самый, отец Александра Кучина). Потом ввели плату за обучение, и Галя не стала учиться, уехала в Онегу.

Школьные подруги, Корнишина Галя и Ларионова Клава

А мама училась, сдавала экзамены, зачеты, занималась лыжным спортом. Держала первенство по институту, хотя была всего лишь первокурсницей (недаром школьный физрук Федор Степанович Костин говорил: «Ларионова, на тебя обратят внимание!»). И вдруг... война! Началась она в день предполагаемого открытия Петергофских фонтанов. Праздник отметили. По желанию набрали студентов в истребительные батальоны (маму туда тоже зачислили). Строили аэродром, укрытия в Красном Селе. А немцы уже летели над головами...

В июле, когда фашисты подошли ближе к городу, институт перевели на Васильевский остров. Готовились к экзаменам и ходили на оборонительные работы. Бомбежки - ежедневные. Здания разрушены. Окна - без стекол. Холод на улице - мороз за 40 градусов. Голод. Норма

хлебного пайка - 125 граммов. Спортзал полон покойников, лежащих навалом. Печь топили скамьями, столами из институтских аудиторий. В окнах - доски, фанера. Спали на столах, укрываясь тюфяками, пытались хоть немного согреться. У печки занимали место, чтоб бочком быть ближе к теплу. А вши!? Били, били их при свете коптилок или у единственного застекленного окна, но тех не убывало. Возможности бороться с ними по-другому не было. Ни воды, ни мыла...

Несколько раз, когда хватало сил, и было время, мама заходила к землякам. «Собралась сходить к Кучиным. Не доходя до моста через Неву, услышала вой сирены. Бомбежка. Поторопилась в укрытие. Пронесло. Бомба попала в другой конец траншеи. А ведь там тоже были люди... Поднялась, отряхнулась и побрела дальше. Жили они на Лахтинской, что на Петроградской стороне. Транспорт туда не ходил. А так хотелось увидеть дорогих мне людей...».

Кучины жили в коммунальной квартире. В одной комнате вчетвером. В последний раз была, когда Степан Григорьевич, опухший от голода, едва разговаривал. Поила его с ложечки. Где его похоронили, так и не удалось узнать. Вероятно, где-то в общей братской могиле на Серафимовском кладбище у Новой Деревни.

В том районе студенты тоже строили, вместе с заключенными, оборонительные сооружения. Фашисты летали над головами, обстреливали. Было жутко. «Бывало, когда обстрел начнётся, все разбегаются кто куда, а я сяду, сожмусь в комочек: уж если попадут, так пусть в голову, чтоб насмерть!»

Пронесло. Осталась жива. На новый 1942-й год выдали по чашке отрубей. Варили праздничную похлебку. А ещё пекли прямо на печке лепешки из... горчицы. Есть это было невозможно. Но, так хотелось есть, хотелось согреться, вымыться... Решили уйти тайком от преподавателей пешком из города. Домой! Только домой! Там печка! Там есть тепло! Там любимая картошка! Там баня! Там папа, младший брат...

Из одеял сшили рукавицы и «чуни» на ноги, галоши привязала веревками. Поверх осеннего пальто студенческое тонкое одеяло... Тогда они ещё не знали, что город окружён немцами и находится в блокаде. Преподаватели успокаивали: как только будет возможность, институт эвакуируют.

Вывозили их в марте 42-го по Ладоге, по «Дороге жизни», в открытых грузовиках, набитых битком. Были случаи, что люди замерзали и умирали прямо на машинах. Грузовики шли один за другим на определенной дистанции. Лед подтаивал, очень много было воронок, немцы бомбили ледовую дорогу. Иногда машины проваливались, уходили под лед. На нашем берегу, на «большой земле», ждала еда. Но истощенные, изголодавшиеся люди умирали уже на этом берегу от переедания (!). Пережив страшные пайковые голодные дни, люди не знали меры...

Большинство эвакуированных студентов увезли лечиться в Пятигорск. Маме хотелось домой. Там, на Севере, не было войны. Там был родной дом. Получила она открепительный талон и - на поезд. Как добралась до Обозерской, плохо и понимала, так как поезда ходили тихо, с остановками. Ветка на Онегу была засекречена, билеты на мурманское направление не давали. Ждала, ждала на станции поезда сутки, вторые, третьи. Без еды. И вдруг услышала: «Кланя! Это ты?». Знакомое лицо. Миша! Миша Чишкала в военной форме. Он помог сесть в воинский вагон, дал еды. Не знала она, что блокадникам была дана «зеленая улица», и маме могли бы помочь уехать и раньше. Поезд шёл без остановок до станции Поньга. Там и сошла, как и двое военных, направленных в Онегу. По заснеженной тропке брела вслед за ними, таща на веревке деревянный чемодан. Переночевали у железной дороги в будке. Утром - снова в дорогу. Когда за рекой увидела огоньки родного города, ноги понесли сами. Откуда и силы взялись?

Как прошла реку, улицу - не помнила. Но пять ступенек крыльца родного дома осилила с большим трудом. Открыла дверь. Папа - в недоумении, не узнал: «Кто? Откуда? Кланя, это ты? Как в такое время! Ленинград ведь в блокаде!». «Папа! - только и смогла вымолвить, повалилась без сил, - потом...».

Кости и кожа, закутанные в одеяло. Слабая. Вшивая. Помыться. Поест. Поспать. Отец добавил: «И набраться сил». Такой он был несентиментальный. Работал в то время в сберкассе, бухгалтером. Потом ушел на войну. Забрали на военную учебу семнадцатилетнего брата. В том же году и убили. Осталась мама одна. Ждала письма с фронта от отца. Работала в совхозе бригадиром на полях. Жизнь продолжалась. Надо было жить!

Блокадник - это не просто житель блокадного города, это и защитник его. Даже академик Лихачёв, выступая по телевизору, сказал: «В Ленинграде было страшнее, чем на Соловках» (а он бывал и там, и там).

Мама моя по воле судьбы оказалась в этом аду. Об этом она вспоминает всегда с большой болью. Лишь один раз в жизни она настроилась и рассказала о блокаде в школе детям по просьбе своей подруги, учительницы. Та убедила: «Если не ты, то кто же ещё расскажет?» Согласилась. Уходят из жизни ветераны-блокадники... Но, хочется, чтобы о них помнили.

Мама имеет медаль «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне», юбилейные медали ко Дню Победы и знак «Житель блокадного Ленинграда». А ещё у неё медаль Материнства (ведь она родила и воспитала пятерых детей) и звание

«Ветеран труда». Сильной воли и доброй души человек. Великая труженица и оптимист по натуре - Клавдия Константиновна Касаткина (Ларионова). Моя мама.

Евгения РОМШИНА

К желанной Победе сквозь пламя и дым

Зашла я как-то проводить знакомого пенсионера Михаила Киприянова *(на фото справа М.А. Киприянов с боевыми товарищами)*: давно с ним не виделась. Он встрече обрадовался и на здоровье пожаловался: сказал, что глаза почти не видят, уши не слышат, да и память плохая стала.

Я же, чтобы разговор поддержать, про память-то и спросила:

- А что, - говорю, - есть что вспомнить?

- А сколько прожито-то? — ответил знакомый. — Девятый десяток ведь мне уже!

Так и пошёл разговор: я ему вопрос на бумаге пишу, он мне отвечает.

Родился Михаил Абрамович в 1917 году в деревне Клещёво Онежского района, где и окончил семилетку. До призыва в ряды Красной Армии работал в деревне Поньге начальником радиоузла. Службу начал в октябре 1938 года в 218-м стрелковом полку, который находился в Средней Азии, вблизи Ташкента. Учился в школе командиров.

В той школе, - вспоминает мой собеседник, - будто нарочно, начальником был немец Брант, а старшиной — немец Кунт. Они сильно придирались к нам и издевались над нами, свои действия оправдывали поговоркой: «Трудно в учении — легко в бою». Например, гоняли нас в мороз в ботинках с обмотками по грязи. Сами же в это время ехали на лошадях или в телеге в шубах — грелись! Нам же даже до столовой надо было бежать один километр. Ноги мы тогда едва таскали.

Дальше служба у Михаила проходила на складе связи, в школе радиомехаников. Воспоминания об этом времени у бывшего солдата не носят мрачных оттенков: его работа в школе оценивалась всегда на

«отлично», и старательный парень неоднократно получал благодарности от начальства.

Сообщение о начале войны застало Михаила Киприянова во время учений в горах: в то время формировалась новая конно-стрелковая дивизия имени Сталина. Михаил вместе с несколькими другими солдатами должен был идти в увольнение, но как раз в этот момент и прозвучала сирена «Война!»

Долго мне ещё не удавалось родных повидать, - рассказывает Михаил Абрамович. Отправили нас под Москву окопы рыть и траншеи укреплять. Везли в открытых вагонах. Самолеты летели прямо у нас над головой. Было так жутко! Тогда я сильно уши и простудил...

Всю войну, с июня сорок первого по май сорок пятого служил Михаил Киприянов в составе 11-й гвардейской роты связи, где был радиомастером в своем батальоне.

Трофейная немецкая радиостанция

Однажды их рота, поведal ветеран, попала в окружение. Солдаты долго скитались, питались, чем попало и лишь под Новый год, одетые по-летнему: в пилотках и ботинках, вышли к Калуге. Только после освобождения города регулярные части смогли определить группу скитальцев на довольствие и одеть «по сезону».

Вспоминать эпизоды из военной жизни все эти годы Михаилу Абрамовичу помогает книга, которую он на протяжении всей нашей беседы очень бережно держал в руках.

Пенсионер поведal, что нашёл он её совершенно случайно, когда был в областной больнице. Книга лежала на тумбочке у соседа и привлекала внимание ветерана своей обложкой. На ней была изображена карта боевого пути 12-й Гвардейской Бинской Краснознаменной стрелковой дивизии, в которой служил Киприянов. Называлась книга «Сквозь дым и пламя», автор – командир дивизии генерал-лейтенант Герой Советского Союза Д.К. Мальков.

«Израненную» книгу я, конечно же, забрал себе – пояснил Михаил Абрамович – тем более, что для соседа она не представляла ценности: он безжалостно вырывал из неё страницы для бытовых нужд.

Ветеран обратил внимание на один абзац книги, несомненно, очень ценный для него, приводящий строки и из газеты «Известия», писавшей о боевых успехах советской армии: «Эту дивизию, действующую на Западном фронте, отличает исключительная стойкость. Обороняя Тулу, она вместе с другими частями перешла в начале декабря в наступление и за короткий срок проделала славный победный путь до Калуги. Каждый населённый пункт – а их на пути было более ста – немцы оставляли после

упорного и жестокого сопротивления. Ни разу не дрогнули наши бойцы, ни разу не уступили своему девизу: «Вперёд и только вперёд!»

Книга помогла возродить в памяти Михаила Киприянова многочисленные эпизоды военных дней. И все они, поведанные мне ветераном, были не пересказом боевых действий, а воспоминаниями о людях и тех чувствах, что довелось испытать.

- Как-то мы зашли в один из домов освобожденной деревни: хозяев нет – в лес убежали. Мы голодные, принялись пищу искать: в подвал спустились. А через день и хозяйка объявилась. Обрадовалась нам, полезла в погреб: «Я вас, ребята, сейчас угощу!» А мы молчим. Неловко нам стало, ведь всё уже проверили сами.

Рассказал пенсионер и то, как однажды их солдаты сделали чучело Гитлера и выставили его на нейтральной полосе. Немцы, не разобравшись, стали по нему стрелять.

А ещё ожило в памяти у Михаила Абрамовича, как в освобожденной деревне вышел к ним нарядно одетый мужичок и попросил раскопать «вон ту ямку у дороги».

Оказалось, он там умудрился от немцев припрятать кое-какие припасы и бутылъ самогона! – улыбается мой собеседник. – День освобождения села был его днём рождения, так мы погуляли тогда немного.

А за следующий эпизод получил солдат орден Красной звезды.

Наши форсировали Днепр. Небольшая часть советских войск закрепилась на оккупированном берегу, но у них вышла из строя рация. На помощь был вызван Киприянов, как самый надёжный и умелый. Михаил переправился через Днепр на лодке, но на пути ещё был ручей, через него он перешёл бродом, подняв над собой одежду и ящик с аккумулятором и инструментами. А дело было осенью, вода была холодной, и солнышко не согревало. Встретили его наши, показали, где рация. Местом ремонта выбрали воронку от снаряда, накрыли её палаткой. Место же было «бойкое», со всех сторон немцы, по палатке то и дело стучали куски земли,

поднятые взрывами. Рацию удалось отремонтировать, очень она была нужна для связи частей. Наступление же было выдержано, и Михаил вернулся в свой батальон.

Победу солдат Михаил Киприянов встретил в стране захватчика: батальон оставался в Германии до

октября сорок пятого, необходимо было привести в порядок технику.

За боевые заслуги у ветерана гвардии старшины Михаила Киприянова множество наград: два ордена Красной звезды, два ордена Отечественной войны, медали: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

После войны Михаил Абрамович работал в Онеге на радиоузле начальником радиофикации, механиком почтовой механизации. За свою мирную работу он также имел награды: медали «За Трудовое отличие» и «Ветеран труда». Так что действительно, есть что вспомнить и чем гордиться ветерану!

Елена БАБКИНА

Наш дед воевал на Ленинградском фронте

Мы, никогда не видели своего дедушки Павла Константиновича Климцева, отца нашей мамы. Мама тоже же его никогда не видала, т.к. родилась, когда он был уже на фронте, где и погиб, точнее сказать, умер от ран в 1942 г.

Всё, что осталось от него в нашей семье, это несколько фотографий. Было когда-то и извещение-похоронка, но со временем и оно затерялось. Так сложилась судьба моей бабушки, а затем и моей мамы, что обе они овдовели в 30-летнем возрасте, и необходимо было больше думать о том, чтобы поднять на ноги и вырастить детей, поэтому поисками места, где погиб их муж и отец, заняться они не смогли.

Лет десять назад в руки мне случайно попала книга памяти Архангельской области, где среди сотен фамилий, я увидела знакомое имя своего деда. Но вплотную поисками места его гибели и захоронения, занялась только весной 2013 года. Почему? Да, наверное, потому, что пришло время глубоко осознания того, что человек жив, пока о нём жива память.

Начались многодневные поиски данных в интернете, в музее, в переписке с архивами Министерства обороны. В базе данных «ОБД Мемориал», первоначально удалось найти только запись, которую я уже читала в книге памяти. Других документов не было. Много позже, выяснилось, что в военных документах медсанбата, была неверно написана фамилия деда. «Клинцев», вместо «Климцев» - всего одна, неверно написанная буква, не позволила найти необходимые документы сразу.

В Архивной справке Центрального архива военно-медицинских документов было указано: «Стрелок 5 гв. сп. красноармеец Клинец Павел Константинович, 1910 года рождения, на фронте Великой Отечественной войны 16 марта 1942 г. получил слепое осколочное ранение правого бедра в средней трети с переломом бедренной кости, по поводу чего с 17 марта 1942 г. находился на излечении ХППГ 739, в котором умер 21 марта 1942 г. Погребен на кладбище дер. Сотово Киришского района Ленинградской области».

5-й гвардейский стрелковый полк, в марте 1942 г., находился в составе 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Эта дивизия была сформирована 18 сентября 1941 г. из частей 153-й стрелковой дивизии, которая после боёв на территории Белоруссии и Украины, находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандования и доукомплектовывалась в г. Калинин. Можно предположить, что наш дед Клинец П.К. вместе с другими призывниками из Архангельской области, попал здесь в эту дивизию.

Отдых и доукомплектование дивизии, были короткими. 20 сентября 1941 г. по приказу ставки Верховного Главнокомандования дивизия выехала на Ленинградский фронт.

С 20.09.1941 по 09.11.1941 года дивизия вела боевые действия в составе 54-й армии Ленинградского фронта в районе станции Мга, Синявино.

Осенью 1941 года под Ленинградом создалась крайне сложная обстановка. В результате прорыва немецко-фашистских войск к Ладожскому озеру и наступления противника с севера, город был блокирован с суши, а 54-я армия Ленинградского фронта оказалась отрезанной от остальных его сил. Попытки войск Ленинградского фронта ликвидировать вклинившегося врага и деблокировать Ленинград успеха не имели.

День 27 сентября выдался тихий и теплый. На переднем крае - ни звука. Изредка ударит пушка, разорвется снаряд, осыпая с ёлок иголки, и опять всё замолкнет. Обстановка на фронте была тяжёлая, можно сказать, критическая. Немецкие войска прорвались через станцию Мга, заняли Шлиссельбург и замкнули кольцо вокруг Ленинграда. Все сухопутные коммуникации - шоссе и железные дороги - перерезаны. Немцы намерены любой ценой захватить Ленинград до наступления зимы. 3-й гвардейской дивизии приказано выбить противника из опорных пунктов в районе Синявино, отвлечь на себя силы врага и тем самым ослабить его нажим на город. Наступление было намечено начать на рассвете 28 сентября.

Наступило утро 28 сентября. Окружающая местность - болота и торфяные топи. О траншеях здесь и речи быть не могло. Вместо них строили деревоземляные валы. Строили под огнем врага. Людям было нелегко: ни обсушиться, ни прилечь. Спали, сидя на корточках. Ударил наша артиллерия. Это было сигналом атаки.

Первой в атаку пошла рота во главе с политруком Иваном Старцевым. Гитлеровцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Цепь наступающих залегла.

Восемь раз водил политрук бойцов в атаку. Но продвижение шло медленно. Перед девятой Иван Старцев прополз по цепи. Говорил каждому: «Еще раз нажмём - и будем в Гайтолово». Рота снова поднялась. Огонь противника был таким густым, что цепь опять дрогнула. И тогда политрук крикнул:

- Коммунисты, комсомольцы, за мной!

Те устремились за Старцевым, за ними - все остальные. Гитлеровцы отступили за речку Черная. Не давая им опомниться, рота бросилась в воду и выскочила на другой берег. В бой вступил весь батальон, а затем и полк.

К утру 3 октября дивизия заняла Эстонский поселок, значительно улучшив позиции наших войск. Задача была выполнена. Но за пять дней боев силы дивизии иссякли. И она была отведена с переднего края. Части получили пополнение - людьми и вооружением, а бойцы - добротное зимнее обмундирование. После короткой передышки дивизию снова направили под Синявино.

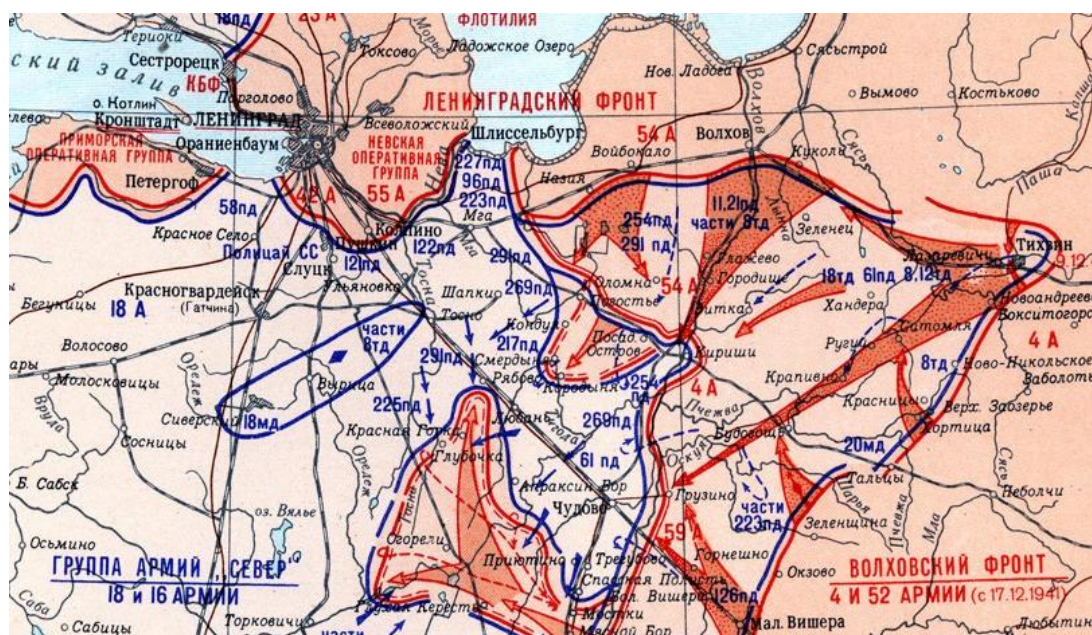
Перед дивизией была поставлена прежняя задача: как можно больше сковать и перемолоть фашистских войск. Верное средство добиться этого - активные действия. И 3-я гвардейская начала готовиться к наступлению. Проведя разведку боем, и получив необходимые сведения, 3-я гвардейская снова пошла в наступление. Был освобожден ряд населённых пунктов, но развить успех не удалось. Пользуясь численным превосходством, противник потеснил соединения, которые вели бои на правом фланге дивизии. Положение для наших войск сложилось крайне неблагоприятное, и наступление было прекращено.

С 10 по 14.11.1941 года дивизия передислоцировалась на левый фланг армии в район Халтурино, Веретье, южнее города Волхов. 14 ноября дивизия заняла позиции в пяти-шести километрах южнее города.

С 15.11.1941 по 28.12.1941 года дивизия вела боевые действия в районе города Волхов, в боях 17-20 ноября приостановила наступление врага и вынудила его перейти к обороне на рубеже деревень Бор - Вячково. Дивизия спасла первенца ленинского плана электрификации - Волховскую гидроэлектростанцию, преградила путь фашистам к «дороге жизни», проходившей по льду Ладожского озера, уничтожила много техники и живой силы противника.

15.12.1941 года вела бои в районе Морозово, Моршагино.

Для объединения усилий войск, действовавших к востоку от реки Волхов, Ставка Верховного Главнокомандования 17 декабря приняла решение о создании Волховского фронта. Это отвечало сложившейся обстановке. К тому времени стало совершенно ясно, что Ленинградский фронт самостоятельно не мог снять блокаду с Ленинграда.

Положение войск в сентябре 1941 – ноябре 1942 г.

17 декабря 1941 г., директивой Ставки Ленинградскому фронту было указано: активными действиями 42, 55, 8, 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме врага, обороняющегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады. Для полного разгрома этой группировки была образована Волховская оперативная группа.

3-я гвардейская получила ответственную задачу: прорвать укрепленную полосу врага и освободить пути подхода к Ленинграду. План наступления, разработанный штабом, строился на внезапных действиях, в основном ночных. Создали лыжные подвижные отряды. Каждый взвод четко знал своё место в бою. Коммунистам и комсомольцам было сказано: в атаку подниматься первыми.

Артиллерийская подготовка началась ранним морозным утром 20 декабря. Густой дым затянул обрывистые берега Волхова. Вслед за огненным валом двинулись гвардейцы. Удар наносился одновременно в трёх местах. Поддержанные артиллерийским огнем, бойцы с ходу освободили несколько населённых пунктов. Фашисты намеревались закрепиться в деревне Терембачево, прикрытой надолбами и минными полями. Оценив обстановку, командир батальона приказал роте лейтенанта Азаренок, с наступлением темноты выдвинуться к деревне опушкой леса и зайти гитлеровцам во фланг. Это для них было полной неожиданностью: они бросились в бегство с такой поспешностью, что не успели захватить боевое знамя. Тем временем другие подразделения выдвинулись к селу Чажешно, освобождение которого решало судьбу фашистских гарнизонов, оставшихся в тылу. Дважды поднимались гвардейцы в атаку, но, встреченные сильным огнем, откатывались назад. На помощь пришли лыжные отряды. Они смяли фланги противника. Спаслись лишь немногие.

Дивизия вышла в район Оломны. Оборона на левом фланге главных сил противника была прорвана. Продолжая наступление, гвардейцы овладели станцией Войбокало. К 28 декабря 54-я армия отбросила гитлеровцев за железную дорогу на участке Мга - Кириши, на тот самый рубеж, с которого они 16 октября начали наступление на Тихвин.

За неделю боев дивизия продвинулась к западу от города Волхова на 60 километров, освободив от фашистских захватчиков 52 населенных пункта. Обширная территория Ленинградской области была полностью очищена от врага.

Волховская группировка противника была разгромлена. Тысячи вражеских солдат и офицеров нашли себе могилу в снегах и болотах. К востоку от Ленинграда гитлеровцы потеряли в декабре все, что захватили за три предыдущих месяца.

Противник перешёл к обороне. Он создал сильно укрепленный рубеж в районе станции Погостье. Фашисты использовали очень выгодное препятствие - высокую железнодорожную насыпь, проложенную по болотистой местности. Ширина насыпи составляла пять метров, а в районе станции, где имелись разъезды и запасные пути, достигала двенадцати. Гитлеровцы думали отсидеться здесь до весны. У подножия откоса, обращенного в глубину обороны, они оборудовали блиндажи для укрытия. В самой насыпи - десятки дзотов и пулеметных точек. Подступы к станции прикрывали минные поля и два ряда проволочных заграждений. Перед ней раскинулась широкая заснеженная поляна, прозванная бойцами «долиной смерти». Противник пристрелял здесь каждый метр земли.

3-я гвардейская дивизия получила приказ: взять станцию. В ночь на 6 января 1942 года бойцы бросились в атаку, но, встреченные свинцовым дождем, залегли. Вторая атака тоже окончилась неудачей. Снег почернел от взрывов снарядов и мин. Лес, примыкавший к насыпи, был снесён.

Начавшееся наступление развивалось медленно, бои приняли тяжёлый затяжной характер. В результате январских боёв 1942 г., войска 54-й армии Ленинградского фронта продвинулись незначительно. Они вышли на фронт Пушечная, Лодва, станция Малукса, далее по железной дороге до станции Погостье, Посадников остров, поселок Нов. Кириши.

9 февраля 1942 года в 3-й гвардейской дивизии был получен приказ о новой нумерации полков. 435, 505, 666-й полки стали соответственно 5; 9 и 13-м гвардейскими стрелковыми полками, а 565-й легкоартиллерийский полк - 22-м гвардейским. 19 февраля в дивизию прибыло пополнение из Уральского военного округа, из-под Волхова и Ленинграда. Был назначен новый штурм Погостья. Январские бои большого успеха не имели.

Подготовка к штурму началась с тщательного изучения вражеских позиций. День за днём разведчики производили перспективную съёмку местности. Лежа часами в снегу на жгучем морозе, они вместе с артиллеристами-наблюдателями составили детальный план расположения основных огневых средств противника, точно определили расстояние до целей. Оставалось решить самый сложный вопрос: как переправить танки

и артиллерию через насыпь? Долго думали в штабе. Все пришли к одному мнению: преодолеть железнодорожное полотно невозможно. Тогда полковник Краснов сказал:

- Будем пробивать в насыпи сквозную брешь. Ответственность за эту трудную операцию легла на плечи сапёров. Они установили место, которое меньше всего простреливалось противником. Ночью, накануне штурма, ползком потащили к насыпи взрывчатку. Погибших тут же заменяли другие. Надо было сделать всё до рассвета.

Ранним утром, подтянув орудия как можно ближе к насыпи, артиллеристы открыли сильный огонь.

- Картошку не жалейте! — кричал в трубку командир дивизии. — Загоняйте немцев в норы.

Весь день били орудия. Гитлеровцы попрятались в блиндажи, чтобы переждать обстрел. И вдруг раздался огромной силы взрыв. Чёрный дым, песчаная пыль заволокли лес и деревню. В брешь влетели танки. Артиллеристы, задыхаясь, выдвинули пушки по другую сторону насыпи. Одновременно, не давая противнику опомниться, бойцы-пехотинцы в одно мгновение перемахнули через полотно железной дороги.

Завязалась рукопашная. В амбразуры, окопы, в дымоходные трубы блиндажей полетели гранаты. Тем временем артиллеристы и пулеметчики ударили по станции и по деревне. Снаряды крушили дзоты и блиндажи, которые стояли чуть ли не на каждом метре.

Дивизия овладела мощным узлом обороны противника, перерезала его основную коммуникацию — железнодорожную линию Мга - Кириши. В ходе этих боёв дивизия уничтожила более 2700 вражеских солдат и офицеров, 12 танков, 19 орудий, 24 миномета, 46 пулеметов, захватили 8 танков, 15 орудий, 47 пулеметов, 21 автомашину, много другой техники и вооружения. За отличные боевые действия личный состав дивизии получил благодарность от Военных Советов Ленинградского фронта и 54-й армии.

После тяжелых боёв за Погостье дивизия получила отдых. Но бойцы не сидели сложа руки. Они настойчиво повышали свои военные знания.

Вскоре гвардейцы доказали это в новых боях. В середине марта дивизия в составе 4-го гвардейского корпуса перешла в наступление и прорвала сильно укрепленную оборону противника. Видимо во время этого наступления, и был смертельно ранен наш дед Павел Константинович Климцев. 20 марта 3-я гвардейская дивизия овладела поселком Зенино, а через три дня – Доброе, но эти победы, были уже без участия нашего деда...

Теперь нам, потомкам предстояло найти место, где похоронен наш дед, чтобы вместе с нашей мамой, побывать на его могиле.

Поиски деревни Сотово, где был похоронен П.К. Климцев, принесли следующие результаты: По спискам населенных пунктов Киришского района, на апрель 1940 г., д. Сотово относилась к Кривашскому сельскому совету. Сколько было в ней домов, не указано, указано только число

жителей – 163 человека. Деревня эта, в числе десятков других, сгинула в пламени войны. На современных картах, указано только название - урочище Сотово. Осталось ли там кладбище, неизвестно, скорее всего, заросло и следов его не обнаружить.

Изучая, материалы «Памятники второй мировой войны 1939-1945 гг.» по Киришскому району, обнаружилось, что среди имен, захороненных на воинском мемориале в пос. Глажево, присутствуют имена бойцов, умерших в один день с нашим дедом, имена которых так же нашлись в списках полевого госпиталя из базы данных «ОБД Мемориал». Так же там указано, что в братской могиле захоронено 451 человек, 446 из них известны, 55 неизвестны. Вероятно все братские могилы и отдельные захоронения из разрушенных деревень, были вскрыты, а останки захороненных в них бойцов, были перезахоронены на ближайших крупных воинских мемориалах. В нашем случае, захоронения из д. Сотово, были перенесены в пос. Глажево Киришского района.

В пос. Глажево на воинском мемориале, фамилия П.К. Климцева отсутствовала, видимо при перезахоронении не все фамилии были указаны на прежнем захоронении, и он числился среди неизвестных солдат...

По нашей просьбе, Администрация Киришского района Ленинградской области, провела работу по уточнению места захоронения нашего деда, изготовила и установила мемориальную доску с именем П.К. Климцева. А в сентябре 2014 года, наша мама, смогла посетить место, где похоронен её отец, которого она никогда не видела...

Мартюшева (Климцева) Надежда Павловна, на месте захоронения своего отца на воинском мемориале в пос. Глажево, 04.09.2014 г.

Эхо войны

Вторая мировая война не зря названа Великой Отечественной, события показывают величие солдат и офицеров, их любовь к Родине, за неё погибали не жалея своей жизни. Величие солдата я хочу показать в воспоминаниях моего деда, простого рядового солдата Копейкина Виктора Сергеевича. Я никогда его не видела, умер он ещё до моего рождения. В память о нём написаны эти строки. Здесь показаны события, которые характеризуют человека как личность, представлены размышления о Родине, счастье, любви, приведены эпизоды военных событий.

Уже не первый раз листаю семейный альбом, в нём старые пожелтевшие от времени фотографии, на них знакомые и незнакомые лица родственников. Но вот перед моими глазами та самая фотография, которую я видела много раз. Опять на меня смотрит молодой и красивый солдат, смотрит с какой-то задоринкой... Кто он? Это мой дед! На деда не похож, совсем молодой, а уже ветеран! Интересно, а сколько ему здесь лет? Конечно, я знаю, ведь моя бабушка о нём рассказывала, называя его «мой Витя». А каким он был? Я смотрю на него, а он на меня! Вдруг мне показалось, что он слегка улыбнулся мне, смотрит на меня как живой, как будто хочет поговорить...

- Расскажи, дед, как началась война?

- Летний, солнечный день. Воскресенье. Выходной. За городом в сосновом бору – это в верховье города, недалеко от широкой реки шли народные гуляния, играла музыка, шёл футбольный матч и вдруг из чёрного репродуктора сообщили: «Сегодня, 22 июня 1941 года немецкие войска в 4 часа, по московскому времени, перешли границу СССР...».

Было это в два часа дня, так узнали, что началась война. Далее было местное сообщение о том, что военнообязанным следует явиться в течение двух часов в военкомат. Началась срочная мобилизация. Мне было пятнадцать лет, старшему брату Михаилу – семнадцать. Мы сразу пошли на пункт сбора, собравшихся мужчин сразу погрузили на пароходы и катера, которые находились в порту и отправили морем в г. Молотовск (Северодвинск). Мы на берегу провожали их взглядами, думали о том, что ждёт нас впереди. Наступило тяжёлое военное время: хлеба не хватало, учиться не было возможности (даже писать было не на чем, бумаги не было), рабочих рук также не хватало. Мы с соседом Васей Большаковым,

он постарше меня был на два года, устроились работать на пекарню электриками.

**Братья Копейкины, май 1941 года.
Виктор (слева) – 15 лет, Михаил – 17 лет.**

Однажды ночью случилась авария, нас вызвали её устранять, а мы ещё подростки, не разбирались толком в электричестве. Задача перед нами стояла трудная, нам было сказано: «Если к утру не справитесь, город останется без хлеба!» Долго возились мы с неполадкой, устранили только к утру. Справились! Дали хлеб городу!

- Как попал на войну?

- Родился я в ноябре. В 1942 году мне исполнилось 17 лет, а уже в январе 1943 года я ушёл на фронт. Так начал воевать в семнадцать лет. Попал на 1-й Украинский фронт (бывший Воронежский) под командованием маршала Конева Ивана Степановича. До него командовал фронтом Ватутин Николай Фёдорович, он погиб вскоре после освобождения Киева. Я воевал в артиллерии, расчёт состоял из четырёх человек, я был заряжающий. На себе тащили тяжёлое орудие через болота, грязь, снег, распутицу.

- Почему на себе?

- А где же на всю армию набраться лошадей и машин, обычно сами солдаты и толкали, тащили на себе, ждать некогда было. Ещё надо было под бомбёжку с воздуха не попасть.

- В каких частях служил?

- Январь 1943 – октябрь 1943 проходил службу в 7 авиадесантном полку.
- октябрь 1943 – сентябрь 1944 , 353 артиллерийский истребительный противотанковый полк.
- сентябрь 1944 – июль 1945, 356 зенитный арт. полк.
- июль 1945 – май 1946, 26 миномётная бригада.
- май 1946 – январь 1948, 65 миномётная бригада.
- январь 1948 – март 1949, 6 артиллерийский дивизион.

- Расскажи какой-нибудь эпизод из военной жизни?

- Раздалась команда: «Окопаться!». Если не успел вырыть окоп, считай, что ты уже убит. А в это время над тобой уже начался воздушный бой. Идёт стрельба в небе. Страшно! На земле лежишь, голову прикрыл пилоткой или сапёрной лопаткой, как будто спрятался... Выглядываешь из окопа на небо, а там ещё страшнее, чем на земле... Лежишь в окопе под пилоткой, зубы так сжимаешь, что они скрипят, нервы не выдерживают, уже не о себе думаешь, а за своих лётчиков переживаешь. Но вот пошла чёрная полоса дыма..., сбили «нашего»..., сердце в комок сжалось..., погиб! Страшно от того, что погибли лётчики.

В Министерстве обороны, лётный состав даже учитывался так: планировалось на одного лётчика всего четыре боевых вылета. Вот и считалось, что они «смертники». План составлялся на основе отчётных данных, среднестатистическое число было четыре, выходит, что каждый четвёртый погибал в первом бою или трое из четырёх.

- Объясни мне, как солдат мог выдержать всю войну, все четыре года, если его призвали 22 июня 1941 года, а закончилась она 9 мая 1945-го?

- Нет, так не было! Я воевал на передовой линии фронта, самое пекло, наравне со штрафниками. В штрафбатах служили уголовники - это воры, бандиты, которые отбывали срок в тюрьмах за совершённые ими преступления. Штрафные батальоны были сформированы в 1942 году, последний раз штрафники участвовали в боях на Дальнем Востоке в 1945 году. По официальным данным погибло 500 тысяч. Штрафников также награждали медалями. И был такой закон, если штрафник пролил кровь, если его ранили, считалось, что он искупил вину перед Родиной.

Мы воевали так: месяц на передовой, месяц в тылу. Обычно части стояли на отдыхе в лесу, маскировались от разведчиков с воздуха.

Воевать начал на территории Западной Украины. Здесь вели борьбу в лесах с «власовцами» и «бандеровцами». Генерал Власов сформировал армию из недовольных советской властью, они воевали на стороне Гитлера, Степан Бандера также сформировал банды из недовольного населения и тоже были на стороне немцев. Мы их считали предателями Родины. Воевали с ними в лесах, где они прятались.

- А как выполняли приказ? Дали приказ взять какую-нибудь высоту или деревню, а это невозможно?

- Как невозможно! Я не был трусом, попасть в плен считалось позором. Лучше пулю в лоб, но чтобы поднять руки и сдаться... Никогда!

- А если солдат ранен и попал в плен! Если контужен?

- Раненых не брали. Много, конечно, было случаев, когда в плен брали большое количество солдат, если они попали в «окружение». Я тоже был контужен два раза. Это тяжёлое состояние испытал на себе. Контузия возникает при воздействии ударной воздушной волны, взрыва. Сопровождается временной утратой слуха, зрения, речи. Больше всего страдают нервная система и головной мозг. Потерю слуха и раздирающую головную боль испытал. А, насчет высоты так скажу! Вылез из окопа по команде командира и с криком «Ура» побежал вперёд, в атаку. Назад бежать нельзя, если струсил и побежал назад, тогда тебя как труса убьют свои ребята – автоматчики из заградотряда, который двигался сзади. Тогда уж лучше погибнуть в бою! Я так для себя твердо решил!

- Расскажи, откуда такой патриотизм в 17 лет?

- Я не хотел быть трусом, если бы погиб, то за освобождение моей Родины, чтобы Вы, будущие поколения не знали ужасов войны. Просто я всегда был честным человеком. Дома ждала мать, как бы я посмотрел в глаза ей, моим братьям!

- О друзьях на войне расскажи?

- Какие друзья! Война – это кровь, пот, грязь, вши. Думаешь о том, как выжить! Сегодня он тебе друг, а в любую минуту его могут убить или тебя самого. Солдат знает, которая пуля его! Если свистит – не твоя! Если пуля не свистит – твоя! Ранен или убит!

- Друзей хоронил?

- Много хоронили боевых товарищей и слёзы текли. Был у меня один друг, его звали Костя Ли, недолгой была дружба, погиб. Остался он навсегда на той войне, а так может быть и встретились после войны. Хотя после войны жизнь разбросала людей по стране. На встрече ветеранов никогда не был, меня однополчане не искали, потому что я был простым солдатом, совсем еще молодым. Вряд ли меня запомнили. Просто выполнял свой долг, воевал как все, защищал мою Родину как мог.

- В фильме «Баллада о солдате» показано как солдату дали отпуск десять суток, и он поехал домой, пока же добирался до дома, успел только обнять мать и обратно на фронт! Был ли у тебя такой отпуск?

- Был такой случай, очнулся в госпитале. Глаза открыл, огляделся: кругом кровати, солдаты, значит живой, руки, ноги целы. Догадался, что тиф (передается через укусы окопных вшей, через кровь). Чувствую, что сил нет! На обходе врач сказал, что я без сознания пролежал три недели. Огляделся вокруг: солдаты лежат на койках, разговаривают, шутят между

собой. На соседней койке, сидит уже здоровый краснощекий майор в хорошем настроении. «Поправился!» - подумал я. На следующее утро проснулись, а майор мертвый. Пришел врач, мы спросили у него: «Что случилось с майором!» Он ответил: «Кризис!» И уходя, добавил: « А, ты, будешь жить, у тебя кризис прошел». Так я почувствовал себя счастливым человеком.

Дали отпуск по состоянию здоровья. Поехал домой на месяц. Добрался до своего города, поезд довёз до переезда, рядом с гидролизным заводом, вокзала каменного тогда не было, вместо него стоял небольшой сарай, чтобы спрятаться от непогоды, и направился в городскую сторону в военкомат. Дорога же моя шла мимо родного дома. На мне: пилотка, шинель, обмотки (портянки и ботинки), тощий вещмешок на плече. Посмотрел на дом с дороги, шагаю дальше, подошел к Рочевскому мосту, и вижу, что мне навстречу идет мать, встретились мы с ней на мосту и прошли мимо...

«Не узнала!» - понял я. Тут я повернулся и крикнул: «Мама!» Бросились друг к другу, обнялись, стояли на мосту и плакали. Опять разошлись в разные стороны, мать – домой, я – в военкомат. Было это в августе 1943 года.

Живу дома, с матерью хожу в небольшой лесок, что за хлебозаводом, поспели ягоды. Мать потом рассказывала, что я был такой слабый, что смотреть без боли было невозможно. Говорила: «Собираю ягоды, оглянусь на сына – сидит, курит, дальше собираю, опять оглянусь – снова сидит... Сил не было, очень был слабый».

- А зачем же она тебя тогда в лес водила? Может, лучше было полежать?

- Шла войн, и с питанием было плохо. Сама мать отвечала на такой вопрос так: «Хотела, чтобы ягоды ел, чтобы витамины получил, хоть немного». Соседские ребята, которые были младше возрастом, мне говорили, что я больше не попаду на фронт, комиссуют по состоянию здоровья. Месяц прошёл, сходил в военкомат и ребята спрашивают: «Что сказали?» Я ответил: «На фронт!» Они же удивились и говорят: «До Архангельска доедешь – вернут!» Доехал я до Архангельска, а оттуда снова на фронт.

Моим сверстникам, что ушли на фронт раньше меня на полгода, не повезло, домой не вернулись, попали на Курскую Дугу, на них пришли похоронки.

- А немца видел?

- Близко нет.

- А убил фашиста?

- Не считал, не знаю. Пушка была противотанковая, стреляли по команде: «Прямой наводкой! Огонь!»

- *Расскажи о самом значительном сражении, в котором участвовал?*

- Участвовал в крупной Висло-Одерской операции, которая началась 12 января 1945 года. Это был ад, а немцам конец!

Два часа шла артподготовка по немецким позициям. Был оглушительный рёв орудий, но это только радовало. Небо и земля перемешались, земля вставала на дыбы, неба было не видно. Крик «Ура» вырывался без команды, произвольно, потому что когда «орёшь», появляется неодолимость, бесстрашие. Во времени потеряли ориентир, сколько шел бой не поняли.

После боя вышло на разбитую дорогу несколько человек, вроде пятеро, остался в живых и командир. Все грязные, оборванные, смертельно уставшие, на мне была одна обмотка, вторая нога босиком. Построились, командир сказал: «Представляю вас всех к ордену!» А, что он еще мог сказать в эту минуту! Но ордена нет. Война! Может и не успел командир написать документы, он мог погибнуть в любую минуту, а может документы потерялись, почту могли разбомбить. В эту минуту я и не думал о наградах, не до них было, очень тяжело пришлось. Я про орден только один раз и рассказал дочери. Самой главной наградой было то, что не погиб, остался живой, а за это орден не положен, его давали за конкретный поступок.

- *Что же было дальше?*

- Во время этих событий я был контужен второй раз, уже позднее получил осколочные ранения в ногу и грудь. Лежал в госпитале на территории Польши, в Кракове. Здесь мне вытащили осколок, на бедре остался шрам 20 сантиметров. Сведения о ранении не были занесены в военные документы, в военкомате не было данных о ранениях, не смог бы воспользоваться льготами на их основе, пришлось бы доказывать, что я их имел. Осколок из правого лёгкого не удалили, прожил с ним всю жизнь, и теперь он со мной. Первые послевоенные годы напоминал о себе, особенно во время грозы. Появлялась боль и подёргивания, выступали кровяные точки в этой области. С годами я привык, осколок зарубцевался и уже не напоминал о себе. А пока мы были молоды! Не думали о том, чем обернется для нас война через годы.

- *Что самое страшное на войне?*

- Конечно, воздушный бой страшно видеть! А ещё страшнее и больнее было видеть плачущих коров!

- Откуда коровы?

- Шли уже с боями по территории Польши. Перед началом вступления наших частей в деревню, местное население предупреждали о том, чтобы они покинули местность, для того чтобы не подвергать их смертельной опасности, ведь немцы могли начать обстреливать нашу армию. Жители уходили в лес, оставляли всё, что у них было. Заходи и бери, что хочешь! Но, за мародёрство (слово имеет военное значение «вор, грабитель в военное время») был приказ: «Расстрел на месте!». Я, простой солдат, понимал, что ничего не возьму. Во-первых, не было времени. Шли вперёд и вперёд. Во-вторых, что можно положить в вещмешок солдата, там лежит только самое необходимое и зачем солдату ещё лишняя тяжесть! А если бы разрешили, то я бы взял только «новые» хорошие сапоги.

А теперь о страшном: деревня пустая, людей нет... Коровы стоят в стойлах не подоенные и так стонут от того, что распирает вымя, что у солдат текли слезы от их боли. Над деревней стоял душераздирающий вой. А как мы им могли помочь! Приказ: «Вперед! К бою!».

Эту картину забыть невозможно!

- Расскажи, а как ты получил награды?

- Имею я только одну боевую награду – медаль «За отвагу», вроде подвига не совершил, командир решил иначе, за мои сведения, которые я доложил после произведённой разведки, представил меня к награде. Считаю и убеждён, что медали просто так не давали, значит мои донесения имели значение для нашей артиллерии. Обнаруженные огневые точки врага были уничтожены. Ещё наградили медалью «За Победу над Германией», удостоверение и медаль вручена 8 мая 1946 г.

- Почему нет фронтовых фотографий?

- На передовой линии нас не кому было фотографировать. Фотокорреспондентов и журналистов под пули не отправляли. Иногда одна минута стоила жизни! И артистов на передовой не было. Это здесь было неуместно и не нужно. Это всё необходимо было на отдыхе, в госпиталях. А о фотографиях я не думал, даже если бы и сфотографировался, то, как бы я их получил? Не до этого было! Уже в Германии, когда служил после войны, тогда и фотографировались. Немецкий альбом с фото привез домой.

- Расскажи, как ты узнал о Победе?

- Это было в Польше, в госпитале. Есть фото того времени (март 1945), где сфотографировался с ранеными товарищами. У меня за спиной спрятан костыль, товарищ сзади стоит тоже на костылях.

Весна, май, после обеда тихий час, кто спит, кто лежит и отдыхает, кто читает, кто письмо пишет домой. В окна светит солнце, в палатах стоит тишина. Вдруг на улице началась внезапная и сильная стрельба! Все вскочили с кроватей и в бинтах, хромая, припрыгивая, с костылями и без «побежали» на улицу. Выскочили и увидели такую картину: солдаты стреляют в воздух, кто из пистолета, кто из автомата и кричат: «УРА! ПОБЕДА!» Все обнимаются друг с другом, кто-то плачет, кто-то смеётся (от перенесённого ужаса...). Сложили ведь точную песню «...это радость со слезами на глазах».

- Получается в свои 19-20 лет, молодой и красивый, в то время ты уже был ветераном?

- Нет, не ветеран! А правильно и более точно, участник. Конечно же, общее название, безусловно, ветеран. В военкомате, в годы моей жизни, тебе сказали бы так: «Твой дед был участником Великой Отечественной войны», потому что я находился в армии с января 1943 года. А ветеранами считались те, кто прошел войну от начала до конца, с 22 июня до 9 мая 1945 года.

- А как продолжилась служба после Победы?

- Германия разделилась на две части: западную и восточную. Восточная часть стала демократической республикой (ГДР). 10 июня 1945 года 1-й Украинский фронт был расформирован, его полевое управление реорганизовано в управление Центральной группы войск Вооруженных сил СССР. Войска, где служил я, назывались Группой Советских Оккупационных Войск в Германии.

Продолжилась служба в городе Ратенов. Местное население к нам относилось хорошо, как к освободителям, от войны устали все. Нам разрешалось носить медали, мы заходили в любой двор с какой-нибудь просьбой. Во время увольнений иногда покупали красное вино и закуску, а пить из горлышка себе не позволяли, не культурно. Заходили в калитку и говорили: «Глас! Глас!» (Стакан! Стакан!). Не отказывали, обычно выносил сам хозяин, на их лицах злобы не видели. Война-то закончилась.

г. Ратенов. Германия, 20.07.1946 г., Виктор во втором ряду, второй слева.

- А как тебя встретили на Родине, дома?

- Думаешь, как в кино? На паровозе, украшенном цветами и с музыкой? Приехал, вышел из вагона и пошёл домой. Вернулся в марте 1949 года. Годы войны не засчитывались в срочную службу, получилось, что в армии не служил. Да и служить было не кому, сколько солдат полегло на полях сражений, ждали, пока подрастут новые солдаты, и придут нам на смену. Пришел домой, встретился с родными, и началась обычная мирная жизнь.

Когда домой вернулся, мне было 23 года. Устроился шофёром на Рочевскую лесобазу. Здесь встретил свою судьбу, женился. Затем перешёл работать в Онежское СМУ, на строительство первой школы возил на самосвале кирпичи, выучился от производства на автомеханика, был направлен на 6-ти месячные курсы в Львовский механический техникум. В 1959 году образовалась «Автоконтора» и я перешёл работать слесарем-мотористом, с техникой нравилось работать. Вечерами преподавал устройство автомобиля на курсах при «ДОСААФ», в те годы на таких курсах учились на водителей грузовых автомобилей, легковых автомобилей ещё у населения не было, имели только мотоциклы с коляской.

- Скажи, о чём сожалеешь?

- Сожалею о том, что осколок догнал меня через годы, в 1980 году я умер от онкологического заболевания – рак правого легкого развился в

результате нахождения в этой полости инородного тела, металлического происхождения.

Сожалею о том, что не увидел своих внуков, не подержал на руках, не почитал им книжек, не отпраздновал «золотую» свадьбу.

Сожалею о том, что фашизм пытается возродиться и опять проливается кровь.

Берегите МИР, который мы отстояли для вас, для будущих поколений!

Ветераны, 1975 г. Виктор Сергеевич Копейкин (третий слева).

ВСПОМНИМ И ПОКЛОНИМСЯ ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мы благодарны всем воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны за то, что они сделали для нас. Их путь к Победе был нелегким. Бои шли на земле, в небе, на море. Прогремили великие битвы: Московская, Сталинградская, битва на Курской дуге, 250 дней не сдавался героический Севастополь, 900 дней блокады держался мужественный Ленинград, отважно сражался Кавказ, на Украине и в Белоруссии действовали партизанские отряды. Весь народ поднялся на защиту Отечества, делал все, чтобы остановить врага. Они твердо верили: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

Три эпохи – три жизни сельского учителя.

Сергея Павловича Лапина знает в Ковкуле и окрестных деревнях, и стар и мал. У него богатая для этих мест биография: пионерское детство 20-х годов, служба в рядах Советской Армии, долгие годы учительства, три эпохи – три жизни одного человека...

Родился Сергей Павлович в старинном Онежском селе Пияла, где и прошло его детство. Отец его всю жизнь был рабочим на лесопильных заводах Архангельска и Петербурга и только на короткий срок приезжал в родную деревню. Поэтому впоследствии он стал с малых лет помощником матери в нелёгких крестьянских хлопотах. Сережа был одним из первых пионеров в своей деревне. Настоящих пионерских галстуков, в то время не было, заменяли их самодельными, вырезанными из красной ткани. Многие в деревне не принимали всерьёз юных пионеров, которые несмотря ни на что, помогали взрослым, обучали неграмотных.

Летом в пастухах, а зимой, с холщовой сумкой, где лежали книги и завтрак, проходил он свои первые университеты жизни. Тяга к знаниям была велика. Юноша с отличием окончил среднюю школу города Онеги. Как способного организатора детского коллектива, первого вожатого Пияльской пионерской организации, его оставляют в школе учителем.

Молодой стране Советов нужны были учительские кадры. Сергея отправляют на краткосрочные курсы историков при Вологодском пединституте. Проучившись всего один год, молодой учитель вновь возвращается в школу. Два года проработал он учителем географии и истории в школе на Понье.

Закончилась временно учительская работа, в сентябре 1937 года призвали его в армию. Попал в Военно-Морской флот, служили на флоте тогда 4 года, а в июне 1941 года началась война...

Всю службу в армии, Сергей Павлович провёл в должности радиста 2-го морского радио-отряда Северного флота. Показал себя высоко дисциплинированным старшиной, требовательным, отлично знающим и владеющим специальностью. Участвовал в героической обороне Советского Заполярья, в боях по освобождению г. Петсамо (Печенга), г. Киркенес (Норвегия).

На фронте вступил в партию. Благодаря мастерству и умению таких храбрых воинов-коммунистов как Сергей Павлович Лапин, воинская часть, в которой он служил, стала краснознамённой. Он неустанно передавал

богатый опыт молодым краснофлотцам, обладал отличными организаторскими способностями. С первых дней службы и до демобилизации являлся бессменным групповодом политзанятий, прекрасным пропагандистом-агитатором. Пользовался заслуженным авторитетом и уважением у командования и личного состава части.

Усидчивый работоспособный, много уделял времени сбору материалов для боевого журнала подразделения, который сам и редактировал, с 1943 года являлся парторгом низовой парторганизации, а с 1946 до демобилизации - парторгом первичной парторганизации своей краснознаменной части.

На руководящей партийной работе показал отличные организаторские и деловые качества, был принципиален, умело мобилизовал коммунистов на выполнение заданий партии и правительства. Систематически работал над повышением своего идейно-политического уровня, глубоко изучал решения партии и правительства, доходчиво разъяснял их личному составу.

В 1946 году, партийное бюро рекомендовало использовать Сергея Павловича по старой специальности, т.е. преподавателем истории, или же на руководящей организационно-партийной работе. Партийную характеристику обсудили и утвердили на партийном бюро части 4-го июля 1946 года. С этой характеристикой, он был демобилизован из армии.

За девять лет в одной части Сергей Павлович прошел путь от рядового краснофлотца до главстаршины. Стал заместителем командира по политчасти. За героизм и отвагу на поле боя, неоднократно получал благодарности и поощрения от командования, его грудь сегодня украшают многочисленные награды: орден Красной Звезды медали «За освобождение Советского Заполярья», «За Победу над Германией».

Война закончилась. Вскоре после демобилизации из армии Сергей Павлович был направлен в Клещёво директором школы. В ту пору школа эта слыла, чуть ли не сиротской: не обеспечивалась дровами, плохо ремонтировалась, много грязи вокруг. Молодой директор был полон энергии и энтузиазма, горячо взялся за дело. Спорил с председателями колхозов, сельсовета, доказывал, требовал, убеждал. И добился своего. За эту деловую струнку, постоянную заботу о школе, Лапина прозвали «удельным князем». Все, мол, ему подавай.

- Я ведь не о себе. О ваших же детях хлопочу, - отвечал директор в таких случаях.

В 1951 году его направили в детский дом в д. Поле.

Ребятишки, не видевшие и не знавшие хорошего, принесли с собой в детский дом ругань, азартные игры, ножи. «Дядька, расскажешь про войну? Ну, оставайся у нас!» - сказали они Сергею Павловичу, когда он в военной форме впервые пришёл сюда. Какие же удивленные лица стали у мальчишек и девчонок, когда они на следующий день узнали, что этот человек - новый директор. Постепенно, по ниточкам налаживался контакт между ними.

Потом Хачельская и Ковкульская школы - таков дальнейший путь учителя. По его инициативе в пос. Ковкула восьмилетняя школа в 1966 году реорганизована в среднюю, в дер. Пияла и на лесоучастке №64 в свое время открыты начальные школы.

Под его руководством при Ковкульской школе собран богатый краеведческий материал и создан музей. Помещение для него оказалось мало, и экспозиции о земляках-героях разместили в фойе нового здания.

На торжественных линейках стояли пионеры в почётном карауле у стенда с именами тех, кто не вернулся с полей сражений из деревень Кялованги, Чешьюги, Филявы, Ковкулы, Хачелы, Пиялы, а их более 90 человек. Большое место в экспозиции занимали имена тех, кто был занят и мирным, созидательным трудом. Все это с любовью оформлено.

Сергей Павлович Лапин, 1978 г.

За многолетнюю педагогическую работу С.П. Лапин удостоен многих правительственных наград. Достойное место в их числе занимают орден Знак Почета, значок «Отличник народного просвещения РСФСР».

С заботой о раненых

Военный эвакуогоспиталь, прибывший в Онегу из Ленинградской области, в сентябре 1941 г., разместился в зданиях районной больницы, трёх школ, в жилых домах. Вместе с прибывшим медперсоналом, в госпитале работали местные врачи и медсёстры. Обслуживающий персонал почти весь был скомплектован из онежан. Жители Онеги так же не оставались в стороне, дежурили у тяжелораненых, писали им письма, собирали подарки, выступали с художественной самодеятельностью. Из группы молодых девушек, после прохождения соответствующих курсов, была организована санитарная дружина.

Среди врачей хирургов была и старший лейтенант медицинской службы, начальник 6-го отделения госпиталя Зинаида Васильевна Лучинская.

Зинаида Васильевна, родилась в 1916 году. После окончания средней школы поступила в Архангельский медицинский институт и окончила его в 1940 году. По распределению недолго работала в деревне Малошуйка, затем около года в гарнизонном госпитале и с образованием военного госпиталя в Онеге переехала в родной город.

Из воспоминаний Зинаиды Васильевны Лучинской.

«Госпиталь №2754, который был в городе Онеге во время Великой Отечественной войны, эвакуирован из-под Ленинграда. Врачи, медсестры – ленинградские, волховские и наши онежские. Я работала в госпитале не с самого начала.

Госпиталь был большой: 9 отделений, на 1200 коек. 6-е хирургическое отделение было на 180 коек, работало всего два врача. Раненые спали на нарах в 2 яруса. Дни работы были распределены: день операционный, день переливания крови, день перевязок. Операции шли беспрерывно с 10 часов утра до 6-7 вечера. Были срочные переливания крови, перевязки. В день переливания крови обслуживали 15-20 раненых. Приходилось дежурить по госпиталю. В дни дежурства ходили во все концы города, ночью в полной темноте в разные отделения к тяжелобольным, а утром на пятиминутках отчитывались по дежурству.

Работать было трудно. Были частые поступления раненых. Приходилось работать с 7 час. 30 мин. утра и до 1-2 часов ночи. Без выходных, без отпуска.

Больные поступали с тяжелыми и легкими ранениями. Много приходилось делать операций, переливаний крови. А переживаний было сколько. Идёт операция - погаснет свет. Операцию приходилось заканчивать с керосиновой лампой, с лучиной.

Онежский госпиталь был самым лучшим в Архангельской области. 71% бойцов возвращались в строй.

Мне очень запомнилось посещение школьниками госпиталя. Они приходили и в такие дни, и в праздники, и в выходные. Ребята давали концерты, дарили подарки. Раненые очень ждали ребят, посмотрят, как на своих детей, вспомнят дом, семью.

Большую помощь госпиталю оказывали жители г. Онеги. Когда я приехала, удивилась, вся посуда была разнообразная (красивые тарелки, чашки и т.д.). Мне сказали, что всё необходимое было собрано у населения. Помогали и шефы. Особенно много помогали шефы лесозавода №32.

Начальником госпиталя был Шептунов.

Когда расформировали госпиталь, все работники разъехались в разные города нашей Родины. Но мы поддерживаем связь друг с другом, все эти годы переписываемся, встречаемся.

Каждый год 10 мая (на второй день Победы), я хожу к «своим» на воинское кладбище, чтобы отдать им низкий поклон».

После войны Зинаида Васильевна работала хирургом в городской больнице. Первое время было очень тяжело. Приходилось ездить на участки на лошадях. До 1968 года заведовала хирургическим отделением, а с 1968 по 1975 годы работала на приёме.

В 1955 и 1958 годах была участницей Всероссийской конференции и съезда хирургов в Куйбышеве (Самаре) и Ленинграде (Санкт-Петербурге). Награждена значками и медалями за труд, в 1961 году - орденом Трудового Красного Знамени.

Из воспоминаний Веры Ильиничны Зотовой.

Я в госпитале работала всю войну, все 4 года, насмотрелась всего, всяких ран, страшных мучений, которые испытывали раненые.

Работали по 12 часов, а когда придёт санитарный поезд с ранеными, приходилось работать иногда и по двое суток. Мыли вновь прибывших, разносили по палатам.

В нашем отделении раненых было 120

человек внизу и 50 человек вверх. В госпитале была военная дисциплина. Начальником первого отделения была врач Тамара Александровна Колесникова. И мы к ней обращались: «Товарищ начальник...».

Сначала работали без выходных дней, а потом, когда давали выходной, предупреждали, чтобы никуда не отлучались далеко от дома на случай военной тревоги.

Помню, по радио объявили: «Воздушная тревога!». Была лунная, светлая ночь. Мы все заняли свои места, заранее знали, что кому делать, из какой палаты выносить раненых и т.д. Самолёт пролетел на Архангельск...

Работать было очень трудно, особенно тяжело носить на перевязки на носилках раненых. Да трудно было и с дровами. Привезут дров сырых, пилить, колоть, топить – все это дело санитарок. У меня сильно заболели руки, и меня начальник нашего отделения перевела работать в перевязочную. Иногда работала в операционной.

Мне запомнился из раненых Рожков Александр Степанович (ранение у него было в ногу). Он был молодой парень, как и все называл меня тётя Вера. Зимой 1942 г. когда я уходила с дежурства домой, он попросил меня: «Принесите газет для курения». А утром следующего дня, зайдя с газетами в палату, я увидела пустую койку. На мой вопрос: «Где Рожков?» - его сосед Богатов ответил: «В маленьком домике (так называли анатомку), открылась рана ночью, спасти не могли»

Раненые ко мне относились хорошо, те, которые выписывались, благодарили за уход за ними, иногда дарили что-нибудь на память. Сохранилось фото бойца Пондякова из Мордовии. Когда он выписывался из госпиталя, меня не было на смене, он подарил одну фотографию Валявкиной Анне, а вторую попросил её передать мне.

За 4 года я насмотрелась всяких раненых. Сколько мучений вынесли люди. Очень хочу, чтобы никогда не было войны, страданий, мук.

боец Пондяков

Из воспоминаний Зинаиды Ивановны Магуновой.

Я была комиссаром санитарной дружины, организованной из молодых девушек, которые работали в госпитале в свободное от основной работы время.

В тот день, когда привезли раненых, сандружинницы собрались буквально за 15 минут. 12 человек отправили на машинах на ст. Каменная гора – выносить из вагонов раненых, перевозить их в бывшее здание городской больницы. Остальным предстояло принимать, мыть и стричь, одевать и укладывать в кровати. Девушки растерялись:

- «Как – мыть? Это же мужчины!»

Начальник госпиталя помолчал немного, потом зло сказал:

- «Вы здесь не барышни, а медицинский персонал. И они не кавалеры, а раненые и уставшие люди. Им нужна сейчас ваша забота и внимание, все остальные эмоции в сторону. Так что будем считать наш разговор оконченным».

сандружинницы, 1941 г.
в верхнем ряду вторая слева комиссар отряда Магунова (Кислова)
Зинаида Ивановна

Когда привезли первую машину с ранеными, девушек охватило чувство жалости и сострадания к этим измученным, обросшим, страдающим людям. Сразу возникло желание и готовность помочь им, скорее облегчить их боль. И это чувство не покидало до конца работы. Уложенные в чистую постель, с чистыми повязками на ранах, они благодарно улыбались бескровными губами девушкам, и это трогало их до слёз.

Зимой 1942 года я пришла на очередное ночное дежурство в госпиталь. Дежурный врач пригласил меня в кабинет и сказал: «Мы поручаем Вам сегодня очень ответственное дежурство. Два дня назад к нам поступил раненый, у которого тяжелая форма столбняка. Всё, что зависит от нас, мы сделали. Ночью ему особенно тяжело. Ваша задача, насколько можно, облегчить его страдания».

На всю жизнь я запомнила эту ночь. Как только кончался очередной приступ, больной лежал с закрытыми глазами, весь покрытый холодным потом, обессиленный, измученный. Через несколько минут начинался новый, страшный приступ. Иногда он шептал: «Эх, жаль, не успел

отомстить гадам!». Я поила его, вытирала пот с лица, укрывала, чтобы согрелся. Все его тело сводили судороги, и была такая дрожь, что стучали зубы. Несколько раз он открывал глаза, в которых можно было прочесть благодарность. Под утро приступы стали реже, но и дышать ему становилось все труднее. Принесли кислородную подушку. Но и она уже не могла помочь. Около 8 часов утра он умер...

сержант Костя Крайник

Под подушкой его обнаружили комсомольский билет на имя младшего сержанта Крайник Константина 1922 г.р., в нём рекомендация политрука для вступления в члены партии, и фотокарточка девушки с надписью «Милому Костику от Оли».

Опухшая от слез, раздавленная страданиями и смертью паренька, который был ровесником моей младшей сестры, я шла в этот день на работу, отрешённая от всего окружающего.

- «Я должна быть на фронте и отомстить за него» – упрямо, я твердила себе.

А вскоре сандружинницы стали получать повестки о мобилизации в армию. Многие ушли на фронт. С волнением ждали такую же повестку другие, все наши мысли были там, на поле боя, где была нужна помощь раненым бойцам.

Александр УЛЬЯНОВ

Партизанскими тропами.

Имя прославленного партизанского разведчика, который посвятил всю свою жизнь воспитанию молодого поколения в школах нашего района и города Онеги, известно многим онежанам старшего поколения.

Лучинский Павел Николаевич родился в городе Онеге 14 ноября 1918 года в семье рабочего, умер 17 ноября 1996 года.

Отец Лучинский Николай Юрьевич, браковщик лесозавода, мать Кузьмина Вера Андреевна, домашняя хозяйка.

В 1936 году закончил фабрично-заводскую десятилетку, по путёвке горкома комсомола был направлен в Тотьму Вологодской области на десятимесячные курсы преподавателей математики и физики. После курсов, 1 сентября 1937 г. направлен в Пурнемскую семилетку.

1 октября 1939 г. Павел Лучинский призывается в Красную армию. С 10 февраля 1940 г. служит в г. Минск в 8-й воздушно-десантной бригаде, а в июне 1941 началась Великая Отечественная война. На второй день войны Павел Лучинский участвовал в составе десантной части в боях с фашистскими десантными подразделениями. Ввиду превосходства сил противника приходилось отступать. С первых дней он увидел жестокость, которую проявляли солдаты фашистской армии. Особенно запомнилось Павлу Николаевичу, как при форсировании реки Березина с немецких самолётов сбрасывали сотни бомб на эвакуировавшееся мирное население. В ноябре 1941 г. часть, в которой он воевал, попадает в окружение, однако ему с группой своих товарищей удаётся из него выйти.

Долго шли они по оккупированной немцами территории, на пути происходили мелкие стычки с противником. В ночь с 9 на 10 февраля их группа встретилась с партизанским отрядом Ковпака. В то время это был небольшой отряд (70 человек), которым командовал бывший председатель горсовета города Путивля Сумской области. С.А.Ковпак. Комиссаром отряда был бывший председатель райсовета полковой комиссар С.В. Руднев, а начальником штаба - бывший учитель географии Г.Я. Базима.

В это время на территории Сумской области уже действовали несколько небольших партизанских отрядов. Основная задача всех отрядов была: не дать возможности фашистам устанавливать на занятой территории свою власть. Партизаны пока ещё не имели связи с фронтом, и действовали по указанию своих командиров: убирали полицейских и старост, взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, уничтожали телефонную связь и т.д. Ввиду того, что против отряда Ковпака были брошены большие силы противника, отряд перешёл в Брянские леса. Вскоре, все командиры партизанских отрядов были приглашены в Москву, на приём к Сталину.

Партизанскому соединению было дано задание: форсировать реки Десна и Днепр и взорвать главные железнодорожные и шоссейные мосты около Киева. Вскоре был получен приказ выйти в Карпаты и уничтожить в районе Драгобыч запасы нефти, бензина и взорвать нефтяные вышки. Это был сложный и боевой Карпатский рейд. Задание было выполнено. После этого задания против партизанского соединения было брошено восемь немецких полков под руководством штурмбанфюрера СС Эрхарда Крегера. Необычные условия для партизанских боевых действий в Карпатах, вынудили партизан самим уничтожить свою артиллерию, миномёты и станковые пулемёты, предварительно весь запас снарядов был выпущен по противнику. Фашисты неоднократно предлагали сдаться.

Командование отряда решило ночью спуститься с гор и уничтожить расположенный в городе Делятин штаб Кригера. Штаб был уничтожен, однако штурмбанфюреру СС Кригеру удалось спастись. Против партизан гитлеровцы бросили более ста автомашин солдат и офицеров. На перехват этих машин был отправлен легендарный комиссар Руднев с 72 бойцами. Они ценой своей жизни (все погибли) дали возможность свыше двум тысячам партизан оторваться от противника. После выхода из Карпат, пройдя ряд областей, отряд собрался в лесах Житомирской области.

П.Н. Лучинский выполнял задания по разведке всегда качественно, благодаря чему дивизия наносила сокрушительные удары по врагам с незначительными потерями для себя. За добросовестную работу он отмечен Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ Украины. На своём личном счёту имеет больше сотни уничтоженных гитлеровцев, больше десятка немецких автомашин, легковых повозок с вооружением и боеприпасами.

За отважные боевые подвиги в тылу врага П.Н. Лучинский награждён орденами Красного Знамени (11.09.1945), Отечественной войны 1 и 2-й ст., Красной звезды (21.09.1945), Польским партизанским орденом (17.08.1964); медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «Партизан Отечественной войны 1-й ст.» (02.03.1942), юбилейными медалями по 1996 год, знаком «Отличный разведчик» (май 1945), награждён боевым именованным автоматом (хранится в музее на Украине). За годы войны был трижды контужен и имел несколько ранений.

После войны вернулся в родной город. Преподавал в школах г. Онеги и Онежского р-на. Был директором Кодинской, Хачельской и Онежской восьмилетней школ. Потом работал учителем в средней школе №1 и с 10 сентября 1977 г. вышел на заслуженный отдых, однако ещё поработал фильмопроверщиком городской фильмотеки до 17 сентября 1979 г.

В 1947 году женился. Жена: Минина Александра Андреевна, родом из села Большой Бор Онежского района. Свою жизнь посвятила также воспитанию детей в школах. В семье Лучинских трое детей: Надежда, Валентина и Владимир (работал в Центре управления космическими полётами), 7 внуков и 2 внучки.

В период трудовой деятельности П.Н. Лучинский награждён знаком «Отличник народного просвещения». Его имя занесено в Областную Книгу Почёта, награждался многочисленными Почётными грамотами горкома комсомола, горкома КПСС, Обкома партии и облисполкома. Награждён юбилейной медалью к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина (1970), «Ветеран труда». Присвоено звание «Заслуженный учитель РФ». В августе 1980 г. П.Н. Лучинскому присвоено звание «Почетный гражданин города Онеги и Онежского района». Избирался депутатом поселкового, сельского и городского Советов. Пользовался авторитетом у школьников, учителей, родителей, у многих онежан.

От солдата до адъютанта.

Михаил Сергеевич Назаров родился 28 октября 1923 года в деревне Шидрово Виноградовского района Архангельской области в семье крестьянина-середняка. Отец Назаров Сергей Васильевич, работал на сплаве плотов, устанавливал судоходные знаки на реке Ваге, мать Удальцова Ксения Григорьевна. Родители воспитали четырёх сыновей: Михаила, Петра, Василия и Бориса.

После семилетки Михаил работал в диспетчерской службе речного флота, следил за путевой обстановкой - установкой бакенов, вехов, затем был приёмщиком грузов в речном пароходстве.

Осенью 1941 г. был призван в ряды Красной армии и до марта 1942 г. служил в Устьявенском леспромхозе, где проходил обучение военному делу. В конце марта 1942 г., Виноградовским военкоматом был направлен в Пиховическое офицерское училище, которое находилось в Великом Устюге Вологодской области. В училище проучился 7 дней, дальнейшую учёбу продолжил в запасном полку в Вологде до конца апреля 1942 года. Несмотря на победу под Москвой, обстановка на фронтах была тяжёлой, и немцы готовили наступление на юге с целью захватить Сталинград.

Михаил был направлен в 140-й стрелковый полк 182-й стрелковой дивизии. Сначала было очень трудно привыкать к фронтовой «окопной жизни» с плохим питанием и под непрерывным массированным обстрелом. Прибыв на передовую, сразу вступили в бой. Рота располагалась на берегу реки Ловать и находилась в резерве командира полка. Немцы прорвали оборону и пытались выйти к реке Ловать, что могло бы создать трудную обстановку для полка. Рота автоматчиков отразила атаку немцев. Первый бой без соответствующей фронтовой закалки для Михаила Назарова был очень трудным, конечно было страшно. В последующих боях Назаров уже не чувствовал такого страха и нервного напряжения. Бывалые в боях бойцы, после боя сказали Назарову: «Теперь ты стал похож на настоящего солдата».

Вспоминал, что в одном бою в мае 1942 г. их выдвинули на передовую. Чтобы быть более подвижным, он оставил шинель, вещмешок и противогаз в блиндаже, а в противогазную сумку положил побольше патронов к автомату. В этом бою из 70-ти новичков остались живы только шестеро. По его мнению, он остался жив, потому что во время боя был

очень подвижен. На исходной позиции Михаил нашёл командира роты, ему дали обед и 100 грамм водки, поел из своей каски.

Второй наступательный бой, Михаил в составе десанта принял на танке «КВ» (тяжелый танк «Клим Ворошилов»). Головной танк был подбит, а танк, в котором он был, застрял в болоте, и бойцам пришлось выползти по гусеничному следу обратно. В результате длительного нахождения в воде Михаил простудился и был направлен в госпиталь. С конца мая до июля 1942 г. лечился в госпиталях в Ярославле и Костроме. В июле 1942 г. направлен в 936 полк 254 стрелковой дивизии.

Для артиллерийской подготовки в обновлённую автоматную роту направили дивизион «Катюш». На противника обрушился шквал огня, всё кругом горело. Были применены термитные реактивные снаряды, с передовой от страха побежали в тыл наши солдаты. И рота, в которой воевал Михаил, останавливала беглецов. Немцы в листовках объявляли, что если русские будут применять термит, то они применяют газы. При стрельбе «катюш» поднималось чёрное облако дыма, и немцы сразу поднимали в воздух самолёты, но «Катюши» были смонтированы на автомашинах ЗИС-5 и скрывались в укрытиях.

Осенью 1942 г. Михаил был избран секретарём комсомольской организации батальона 936-го полка. Чтобы было более удобно проводить комсомольскую работу, он был переведён связным при командире батальона. В его обязанности входило: в случае обрыва связи, доставлять распоряжения командира. Это было не менее опасно, чем на самой передовой. За проявленную отвагу и мужество М.С. Назаров в ноябре 1942 г. был награждён медалью «За отвагу», награду вручал командующий фронтом генерал Курочкин. Угостили обедом и дали 100 грамм водки. О награждении писала фронтовая газета.

В июле 1943 г. М.С. Назаров участвовал в Курской битве. Бои шли тяжелые. В это время ему было присвоено звание сержанта, и он был назначен командиром отделения. Погода стояла жаркая, всё кругом горело, немцы, отступая, сжигали села, расстреливали скот, стояла смрадная гарь. Участку фронта, где сражалось его отделение, противостояла отборная дивизия СС. Первые дни на плацдарме для борьбы с немецкими танками, были только гранаты и бутылки с зажигательной смесью, с таким вооружением, приходилось воевать против танков.

В октябре 1943 г. П.А. Коротких (земляк из д. Пянтино) был назначен командиром 929-го полка 254-й стрелковой дивизии. Он перевёл Назарова в этот полк порученцем командира полка. 14 декабря 1943 г. дивизия освободила город Черкассы, и дивизии было присвоено звание «Черкасской».

В последние дни января 1944 г. началось наступление 1-го и 2-го Украинского фронтов по окружению Корсун-Шевченковской группировки немцев. 254-я дивизия в составе 52-й армии участвовала в окружении противника. Во второй половине февраля немецкая группировка была разгромлена. Немцы потеряли 73 тысяч солдат и офицеров, 18 тысяч было

взято в плен. 17 февраля 1944 г. немцы предприняли ночью отчаянную попытку вырваться из окружения. Была пурга, рота в которой был Михаил, была поднята по тревоге. Всё пришло в движение, к месту прорыва двигались пехота, кавалерия, артиллерия. Вся долина была завалена немецкими трупами. Командующий 2-го Украинского фронта И.С. Конев в своих мемуарах писал, что за всю войну не видел такого количества убитых в одном месте. 5 марта 1944 г. М.С. Назаров участвовал в Уманской операции, а 20 августа 1944 г. в Яссо-Кишиневской операции, в октябре 1944 г. в Висло-Одерской операции.

В 1944 г. Михаил Назаров - адъютант командира 254-й Черкасской стрелковой дивизии генерал-майора Путейко. В феврале 1945 г. получил тяжёлое ранение в ноги и 8 месяцев лежал в госпитале. За годы войны был награжден орденом Красной звезды (17.08.1946), Отечественной войны I-й ст. (19.03.1985), медалями «За отвагу»(01.12.1942), «За Победу над Германией» и юбилейными.

В боевой характеристике М.С. Назарова отмечено: «Тов. Назаров прибыл в дивизию в 1942 г. в качестве рядового бойца, и длительный период участвовал в боях в стрелковых подразделениях бойцом и младшим командиром, проявляя неоднократно образцы мужества и героизма. В 1943 г. как исключительно смелый, инициативный и развитый младший командир, был назначен адъютантом командира полка, в 1944 г. адъютантом командира дивизии. Выполняя обязанности адъютанта, он упорно работал над собой и повышал свой уровень развития. Наблюдал за полем боя и боевой жизнью частей и подразделений, вместе со своими командирами Назаров научился

быстро и правильно разбираться в вопросах тактики. Неоднократно выполнял самостоятельные важные боевые поручения по выводу пехоты и танков в исходное положение или подразделениям в ходе боя и под огнём противника. Дисциплинированный, смелый и волевой младший командир».

После госпиталя вернулся домой, работал помощником бухгалтера запани деревни «Шадрово» Устьянского сельского Совета. В 1946 г. женился. Жена: Котова Александра Михайловна. В семье Назаровых двое детей: Валерий и Лидия, позднее появились две внучки и одна правнучка. В мае 1951 г. окончил лесотехнический техникум, затем Архангельский лесотехнический институт. 20 августа 1958 г. направлен главным инженером в Онежскую сплавную контору. 1 апреля 1961 г. утверждён директором, и работал в этой должности до февраля 1979 года. За время

работы М.С. Назаров показал себя способным, инициативным, грамотным директором, умелым организатором производства. Об этом можно судить по наградам: ордена: Трудового Красного Знамени (17.09.1966), Ленина (07.05.1971), медали «к 100-летию со дня рождения Ленина» (1970), «Ветеран труда»(1978), множество Почётных грамот и благодарностей. За особые заслуги в трудовой деятельности в развитии лесной промышленности Онежского края М.С. Назарову присвоено звание «Почётный гражданин города Онеги и Онежский район» (23.08.1980).

Илья ИКОННИКОВ

Военная закалка прочнее стали

Всегда нравится писать о людях интересной судьбы. Особенно о тех, за плечами которых - Великая Отечественная война. С низким поклоном к ним - каждая такая публикация...

Живут в деревне Ковкула супруги Никулины - Вениамин Васильевич и Иринья Петровна. Оба в преклонном возрасте, оба прожили тяжелую, но достойную уважения жизнь, разделив со страной её тяготы и победы...

Вениамин Васильевич родился в 1923 году, в Ковкуле. После школы работал в колхозе. В апреле 1942 года был призван на фронт.

Повестка пришла с опозданием: весенняя распутица. Получив её 19 апреля, уже 20-го он должен был явиться в Онегу, на призывной пункт. Дороги от Ковкулы до Онеги тогда и в помине не было, а проехать по льду реки на лошади было уже нельзя: то тут, то там на зимнике чернели промоины...

Вениамин пошёл в Онегу пешком. И ровно за день преодолел сотню вёрст, дойдя до райцентра к положенному сроку! Утром 20 апреля он уже был в райвоенкомате. А 21-го новобранцев погрузили на Пороге в вагоны и отправили на фронт.

Прибыли онежане на станцию Волховстрой, под Ленинград. Дороги через Ладожское озеро, в окруженный врагом город, тоже ещё не было: лёд не вышел, пароходы не ходили. Только в мае, когда озеро очистилось ото льда, пополнение переправили в Питер. На берегу, на переправе бойцы не раз попадали под бомбежку фашистских самолетов. Только судно подошло к пристани - снова налёт. Пришлось отложить выгрузку до темноты, снова уйти на акваторию Ладоги. Лишь с наступлением ночи удалось причалить и выгрузиться. Шли по тёмным окраинам Ленинграда. На разбитых обстрелами и налётами улицах были воронки и открытые

люки коммуникаций. Некоторые бойцы во мраке не однажды побывали в этих люках...

Привели солдат в танковую часть. Онежанин попал в учебный автополк. Хотел выучиться на водителя легендарного танка Т-34, но ему предложили учиться на радиста. Именно радистов тогда острее всего не хватало в боевых частях. А без связи, без рации, и танк, и самоходка, и любая машина на поле боя - легкая добыча для противника.

Немало месяцев провел Вениамин Никулин в блокадном Ленинграде. Участвовал, вместе с жителями осаждённого города, в подготовке оборонительных сооружений, рытье окопов. Был ранен, лежал в госпитале... После учебы - воевал в танковом экипаже, обеспечивая бесперебойную связь. Затем был радистом на самоходке СУ-76. На ней лишь чудом избежал верной гибели. Повезло, что в тот день на рекогносцировку местности вызвался ехать один из командиров, и радисту пришлось освободить для него место. От прямого попадания вражеского снаряда самоходка сгорела за считанные минуты...

Вскоре после этого Вениамина Васильевича перевели на штабной связной броневик БА-10. Тут уж, как вспоминает ветеран, служить ему стало веселее, ведь любое начальство редко стремится «под пули». На этой машине он и дослужил до Победы, пройдя Финляндию, Эстонию. Под самый конец войны броневик был отправлен в Подмоскowie, на списание, как морально устаревший. Похож был на тот, с которого ещё Ленин выступал... В Подмоскowie В.В. Никулин и встретил радостную весть об окончании войны.

После войны ветеран недолго пробыл в центральной России, строил завод. Но через год вернулся на Север, в родной колхоз. Трудился в кузнице. Этот тяжёлый труд, да и военная закалка, помогли ему дожить до почтенного возраста.

В 1947 году в родной деревне демобилизованный солдат познакомился с будущей женой Ириньей, а через два года они поженились. У Ириньи Петровны свои счёты с той проклятой войной. До 22 июня 1941 года её семья жила в Карелии. Первые удары врага, бомбежки, эта земля приняла на себя с лихвой. И в самом начале войны жителей карельских приграничных сел стали эвакуировать - кого куда. Её семью, под непрерывными авианалетами, в числе других беженцев, повезли по Беломорканалу до Беломорска. Оттуда поездом до станции Порог. И, наконец, на пароходе, вверх по реке Онеге. Эвакуированным карелам показалось, что тут и есть самый край света...

Сначала семью (а в ней, кроме отца и матери, было ещё четыре сестры Ириньи) поселили в Пиялу, а в 1947 - перевели в Ковкулу. Лишь в 1951 году отец с детьми вернулся на родину. Раньше сделать этого было нельзя: деревню, где они жили, фашисты сожгли, жить на родине негде, да и небезопасно — в лесах, на дорогах, оставались вражеские мины, неразорвавшиеся снаряды. А Иринья Петровна, как сказано выше, навсегда осталась в онежском краю. Работала тоже в колхозе, а зимой - в делянках,

сучкорубом. По 500 кубометров древесины требовалось тогда заготовить по норме на каждого колхозника, независимо от возраста и пола - стране нужен был лес...

Супруги воспитали двоих детей. Дочь живет на Украине, сын в Волгоградской области. А вместе с дедушкой и бабушкой последние годы жил их внук Сергей. У него, несмотря на молодой возраст, тоже интересная судьба.

Служил в артиллерии и ВДВ, в Северо-Кавказском военном округе, который в прежние годы называли не иначе, как «санаторно-курортный». Однако в 90-х этот округ таковым уже не считался, рядом горячие точки... Сергей окончил военное училище, имеет командирское звание. Начинал учебу на Украине, затем в России. Служил России, в те годы никто еще не спрашивал, где ты прописан... Несколько лет назад уволился в запас. А когда приехал на Север, оказалось, что он - лицо без гражданства, поскольку является подданным Украины. Лишь в 2004 году Сергей получил, наконец, российский паспорт. Хотел устроиться в милицию, но, по совету двоюродного брата, который работал в ковкульской школе - пошел туда же. Преподаёт географию. Ему нравится именно это предмет. Самой любимой передачей с детства была «Международная панорама». Собирает книги, диски и журналы о странах, континентах, путешествиях.

Вот такие, вроде бы простые, но на деле - далеко не простые судьбы...

Евгения РОМШИНА

Жил в нашем городе герой

В 2006 г., в канун праздника Победы я принесла несколько публикаций о ветеранах войны и труда. Одна из них - о фронтовике Иване Алексеевиче Паромове. И никто не предполагал, насколько может быть трагична жизнь... Пока материал готовился к печати - ветерана не стало. Он умер не от болезней и не от пережитого (похоронил жену и двоих сыновей).

В один из майских вечеров загорелся дом Паромовых. Когда пожарные справились с огненной стихией - в помещении обнаружили два трупа: отца и сына. Причем старший мужчина - с ножевым ранением. А в доме, к тому же, произошел взрыв, в очаге пожара нашли две канистры...

Пусть же эта публикация - воспоминание станет данью памяти ветерана Великой Отечественной войны.

Паромов Иван Алексеевич. Год рождения 1925. До войны учился и жил в Исакогорке. С 14 лет пошел работать помощником машиниста. А как наступил 1943-й, тут призвали его в армию, хотя было ему на ту пору

только 17 с половиной лет. Отправили на сборный запасной пункт около г. Карл-Маркс-Штадта, что на Волге, недалеко от Саратова.

С ужасом вспоминал он те 3 месяца, которые пришлось там пробыть. Кормили очень плохо, гоняли без жалости до измору: «Не можете идти - ползите на брюхе!» - говорили командиры

Спать приходилось на деревянных нарах без всяких подстилок. Многие болели и умирали. «Помню, командиру миску каши на одного, а нам одну на пятерых давали» - вспоминал Иван Алексеевич.

1 мая привезли в Москву, чтобы направить в учебную часть. А они из вагона не могут выйти. Кого как вытащили, в парке уложили на землю. Потом все же скомандовали идти, едва дошли до казармы. Это уже в Глухово, около Ногинска была учебная часть. Там ребят поставили на усиленное питание, одели в военную форму, и стали они десанниками. С вышки прыгать учили, а потом и с самолета. Марш-броски делали с полной выкладкой. В походы ходили, в лесу яму выроют в снегу, лапнику вниз настелют, укроются шинелями, а сверху плащ-палаткой, спали по четверо. Двое в середине - им тепло, потом менялись с крайними. Грели, выручали друг друга. Не болели как-то, не простужались. Молодые были, выносливые, выдержали.

- И попал я в свою знаменитую Свирскую 99-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию им. Александра Невского и ордена Кутузова - рассказывает ветеран. - Сначала нас в Карелию бросили. Там в укрепрайонах на р. Свири держали оборону «бабки». Как они обрадовались - «Сынки приехали! Нам домой можно, семьи-то заждались кормильцев.

Им было лет по 50, а тут молодые их заменили. В дивизии были в основном из Архангельской и Вологодской областей. В начале-то, бывало, ссорились, дрались, вологодские с архангельскими. Потом дружно жили, хорошие были ребята, все с 25-го годочка. Сменили стариков, присмотрелись к обстановке: «Надо убирать финнов с нашей земли, дорогу на Ленинград освобождать».

Чтобы форсировать р. Свирь, придумали маневр - ложная переправа. Выбрали 17 человек коммунистов и комсомольцев. Попал туда в отряд и Иван Паромов. Надо было имитировать переправу, чтобы отвлекать и вызывать огонь на себя. Командир пообещал: «Всем Героя Советского Союза дам!»

Вернулись живыми в дивизию только четверо. Героя не дали, только орден Красного Знамени. От Свири в районе Лодейного поля погнали финнов до границы. А потом они перемирия запросили.

- Загрузили нас в эшелоны и на Западное направление, на 3-й Белорусский фронт. В Венгрию, под Балатон. Там были танковые дивизии

СС «Мертвая голова». Мадеры не любили русских, боялись очень. Все поселения пустые были. Их Геббельс настрашал, что русские с рогами, как черти. Потом Румынию освободили. До их границы дошли - румыны побросали оружие, помогать русским не стали: поля пахать пора, зачем им воевать за чужие земли.

А дивизия шла дальше. Австрию с боями прошла. В этой войне Иван Паромов был разведчиком: «Хорошие ребята были, надеялись друг на друга - в разведке без этого нельзя».

Вену освободили, на отдых на ночь устроились. А ночью в 3 часа такая стрельба началась! Проснулись - война закончилась! Наутро пешком через Чехословакию (километров 600) - в Венгрию. Там стояли. В августе загрузили в эшелоны и на Дальний Восток, с японцами войну заканчивать. Пока месяц везли через всю страну - отбой - капитулировала Япония. Но до 1949 года держали ещё в армии, а потом по домам распустили.

Мать и сестры за время войны перебрались в Онегу. Сюда и сын Иван вернулся. Здесь потом женился. Трех сыновей вырастили они с Валентиной Ивановной. Трудился долго и честно, даже будучи на заслуженном отдыхе. Его должны помнить работники порта, мясокомбината, общепита.

Самые дорогие награды: 2 ордена Отечественной войны, орден Славы, орден Красного Знамени, медали: «За взятие Вены», «За Победу над Германией». За доблестный труд в порту наградили знаком «Почетный работник морского порта». Вот какой герой жил в нашем городе!

Евгения РОМШИНА

Цветы – для радости, после всех испытаний...

Передо мной сидит старушка. Перебирает на столе потрепанные документы: «Вот военный билет храню. Выдали в 1948-м взамен краснофлотской книжки военного времени. А это трудовая книжка моя, храню на память. Много поработать пришлось. Большая жизнь прожита и трудная...».

Родилась Клавдия Петровна в 19 ноября 1923 года в дер. Андреевская Онежского района. Детство прошло в Мудьюге, потом отец нашел работу в Онеге. В 1929 году большая семья, 8 человек – 3 поколения переехала в город. Перевезли большой деревенский дом и построили заново на окраине города. Клава училась в школе, помогала по дому, иногда бегала на танцы. Закончила 8 классов в средней школе №1.

Несчастье пришло в семью в 37-м, когда погиб отец. Трудился он заведующим в магазине, в тот день, 18 октября – вёз через реку на Поньгу

продукты. И все, кто находился на судне «Маяк», попали в шторм – никто не выжил. Пока оправлялись от горя, пришла другая беда – война.

В начале войны в Онеге стояла учебно-тренировочная летная часть и авиамастерские. Большой дом Поляковых, стоявший около аэродрома, взяли под штаб, переселили хозяев в другой небольшой дом.

Клава к тому времени окончила курсы статистов и стала работать на Рочевской лесобазе, чтобы помогать материально семье. Первым призвали в армию старшего брата Александра.

В 1941 году из Онеги в Архангельск надо было протянуть линию связи Онега-Покровское-Тамица-Кянда-Нижмозеро-Уна. Линия имела стратегическое значение. Отправили на эту работу Клаву Полякову. Группа была из трех онежских девушек и 17-летнего паренька. Да трое мужчин из Архангельска. На себе по снегу тащили катушки с проводами. Сами пилили деревья, рубили сучки, прокладывали просеку по поясу в снегу. Не падали духом. Задание выполнили.

А 22 июля 1942 г. Клава получила повестку из военкомата. 4 месяца учили на шофера в запасном полку пос. Ваенга (Североморск) целый класс девушек. Шофёрское дело, изучение винтовки, гранаты и противогаса. Такие военные науки пришлось одолеть девчатам. «Строевой ходили - выше ногу, шире шаг, в больших солдатских сапогах, - вспоминает Клавдия Петровна. - Жили в землянках недалеко от аэродрома. Страдали от холода и сырости, маленькая печурка плохо обогревала и сушила жилье и одежду. А ещё боялись бомбежек. Бегали

от них в убежище или в сопки, прятались в камнях. Лежишь и наблюдаешь - куда бомба летит. Если над головой сбросил немец бомбу - лежи спокойно - пролетит. Если далеко оторвется и в твою сторону летит - беги вперёд, а то, как раз накроет».

Учили девушек морские офицеры. После учебы разбросали по разным частям. Клаву оставили в Ваенге, в 30-м авиатехническом полку Северного флота. Вместе с ней служила землячка с Поньги Маша Калинина. Сама Клава сидела за рулем бензозаправщика, чтобы доставлять бензин на военный аэродром, заправляла самолеты, в холодные полярные ночи стояла в нарядах.

Земля Заполярья до сих пор не забыла налёты вражеских самолетов, обстрелы. Семьдесят процентов зданий Мурманска разрушила немецкая авиация во время нападений: самые драматичные дни для города – лето 1942. Бомбили и аэродром, где служила поморка.

Известие о капитуляции Германии пришло в четыре утра, когда все ещё спали. Юные солдатки проснулись и побежали в другие землянки с радостной новостью: «ПОБЕДА!»

После войны девушек демобилизовали, на смену пришли молодые мальчишки - солдаты. Клаву перевели работать в лазарет старшиной (сестрой-хозяйкой). Поработала там до демобилизации в 1946 году. Поехала в Онегу к маме. В хорошей военной форме под ремешком, в начищенных сапогах, при медалях сошла на Каменной горе и по полям к дому! Брат увидел: «Мама, Кланька идет!», бросился навстречу, чемодан подхватил.

На память привезла с собой солдатскую кружку, 4 военные фотографии. Было ей в ту пору 22 года. Прослужила она в армии ровно 4 года, с 22 июля 1942 по 22 июля 1946 года, в звании – рядовой.

Военные награды у Клавдии Петровны такие: медали «За оборону Советского Заполярья» и «За Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

О службе на Северном флоте, написала Клавдия Петровна свое стихотворение.

*Пришли суровые денечки
в Заполярье,
На нас нагрянула нежданная
война.
С высокой сопки бьют зенитки,
светят ярко
Прожектора -
в бомбардировщики врага.
И там, вдали, за сопкой,
за заливом,
Где слышны взрывы меткого
огня, -
Там бой идет, суровый,
справедливый,
Где и шофер, и летчик,
и моряк.
Дерутся крепко на своих
машинах
За каждый метр отеческой
земли...
И день настал: свободно
Заполярье!
Покрыты славой наши корабли.

"Гремящий", "Громкий",
миноносец "Грозный" -
С фашистами смертельный
бой ведут.
А с воздуха бесстрашные*

*пилоты
На немцев бомбы - точно в цель
кладут!
А там морские пехотинцы
смело
Остатки вражеских полчищ
разобьют.
Чтоб наше небо залпами
гремело -
То над Москвой победный был
салют!*

В послевоенные года в Онеге очень голодали. Бабушка и дедушка умерли, а мать в больнице лежала, спасли. Хлеба служащим давали по 400 г., а женщинам по 150 г. Ее гостинцам брат так обрадовался! Жить в Онеге, страдая от голода, после всех испытаний, оставшись живой, так не хотелось... Позвала в Мурманск подруга Маша Калинина. Там сытнее жизнь была (хлеба давали по 800 г., рыбы много, масло, мясо). Строили дома, ремонтировали ДОК, причал, завод. Работала шофёром на самосвалах.

Ожила, выжила, замуж вышла, сыновей родила. Муж был военным. Перевели его в другую часть. Куда с малыми детьми? Поехала к матери в Онегу. Так с тех пор тут и жила, работала, детей растила. Жизнь была полна всяких забот и осложнений. Работала поваром в столовых. Отсюда и на пенсию вышла.

В трудовой книжке Клавдии Петровны Поляковой много поощрений, благодарностей за добросовестный труд и медаль «Ветеран труда».

Вот какую нелёгкую жизнь прожила эта маленькая росточком, худенькая женщина. А какой она оказалась сильной! Всё выдержала.

В 2013 году она отметила своё 90-летие.

Очень любила цветы Клавдия Петровна. Возле дома их – видимо невидимо. Это для радости – сказала она на прощание, и подарила мне букет.

Евгения РОМШИНА

Рассказ ветерана Попова Николая Павловича.

Родился я 8 декабря 1923 г. в с. Порог Онежского района. Семья была большая и трудолюбивая, говорили зажиточная, держали 5 коров. В годы коллективизации всех коров забрали в колхоз. Мать Анна Фёдоровна стала работать на ферме. Отец был грамотным, возил почту по деревням и в г. Онегу.

Вспоминаю наше босоное детство, наш большой родовой старинной постройки дом на Пороге. В нём были светлые просторные летние комнаты по фасаду, крыльцо разделяло дом на две половины - летнюю и зимнюю.

В зимней маленькой тёплой комнатке ели мы рыбки с чёрной коркой за небольшим столом. Были в том доме и клеть, и поветь, и сени, и взвоз, и хлев, и сарай - всё под одной крышей. На сарае мы качались в большом корыте - качалке. Купались в речке Вонгуде, на присадах. На Ветогору, где сейчас телевышка, ходили за «горшочками» (так мы почему-то называли землянику).

Всей деревней собирались, бывало, на берегу, встречая пароход, который приходил с верховья Онеги. И для взрослых, и для детей это было как праздник, даже если среди приехавших не было знакомых.

А как стали постарше, бегали на широкий вонгудский мост на танцы. На гармошке играл Саша Харин. Весело было.

Окончил четырёхклассную школу на Пороге, пошел работать. Возил почту на лошади с Порога и других деревень до Онеги. Так до армии и работал.

По состоянию здоровья признали годным в водолазы. Но в Архангельске решили по-другому: отправили на учебу на Соловки в военно-морскую школу.

Подбирали в школу ребят с хорошими физическими данными, крепких и выносливых. Из Онеги со мной учились Черкасов Андрей и Петровский Виктор. Так Виктор переплывал реку Онегу против города туда и обратно. Всю войну прошёл, а вот после пожил немного.

В марте 1942 года нас, молодых новобранцев, но уже одетых в морскую форму, на ледоколе «Седов» привезли к ледовой кромке Соловецких островов. Выгрузились, пешочком добежали до острова и построились в кремле. Место расквартирования отвели в юго-восточной части острова. Если идти от кремля к нашим землянкам, то Переговорный камень будет по правую руку.

Занятия проводились в двухэтажном здании по левую руку от южных (центральных) ворот. Меня зачислили во вторую роту. Землянки строили сами. Принесли кирки, ломы, лопаты, видимо сохранившиеся со времен лагеря «СЛОН», и углубились на метр в землю, а сверху натянули утеплённые палатки.

Для обогрева в двух концах поставили печки «буржуйки», около которых день и ночь стоял вахтенный. Свободный от вахты курсант следил за топками и заготавливал дрова.

Летом того же года на Святом озере учились управлять морскими шлюпками, грести вёслами. Время от времени с полной выкладкой (вещмешок, противогаз, винтовка) бегали на Секирную гору и обратно. Никто не хотел быть последним. К нам в роту попал курсант по национальности ненец. И однажды, прибежав на Секирную гору, у его винтовки не оказалось затвора. По пути следования обратно перерыли весь песок, но затвора так и не смогли найти, хотели парня судить военным трибуналом, но генерал-майор Броневицкий взял расследование под свой контроль. Дело замяли, а парня перевели на материк. Вскоре он поехал на Карельский фронт в составе оленеводов для перевозки оружия, боеприпасов и раненых.

Занятия по строевой подготовке проводил майор со звучной фамилией Суворов. Отличался своей требовательностью к курсантам. Не только строго спрашивал, но и сам умел показать краснофлотцу, как надо красиво и правильно маршировать. Не запинаться и не сутулиться, а шагать с высоко поднятой головой.

В сентябре того же года в кремле разместились юнги и стали изучать морские премудрости.

Мы же постигали азы устройства эскадренных миноносцев типа «Р»: «Разумный», «Резвый», «Разъяренный» и типа «Г» - «Грозный», «Громкий», «Гремящий». Последний в годы войны стал гвардейским кораблём. В составе его команды было много наших северян.

Изучали вооружение, дальность полётов снарядов, ходовые качества, другими словами, всё, что находилось от киля до клотика.

В октябре 1942 года наш выпуск посадили в теплушки и повезли в Беломорск. Отсюда поехали на Северный флот, а попал на Балтийский. Служил на крейсере «С.М. Киров». Он защищал Ленинград от фашистов со стороны Финского залива. Часто приходилось стоять против Петропавловской крепости. Военные корабли всё время находились в движении, чтобы противник с Пулковских высот не мог прицельно их обстреливать. Через некоторое время я был назначен старшиной группы сигнальщиков, должность ответственная.

Во время осады города гитлеровцы повезли дальнобойную пушку «Дора», которая супертяжелыми снарядами сильно разрушала здания и сооружения, вызывая пожары. От её снарядов погибло много людей. Мы неоднократно её обстреливали из своих орудий, но безуспешно. На следующий день она снова вела огонь по нашим укреплениям и заводам.

Беспреданно в воздухе летали немецкие штурмовики или пикирующие бомбардировщики «Юнкерс-87». Мы их «жабами» прозвали. Наш флот от их попаданий потерял корабли «Октябрьская революция» и «Максим Горький». Позднее над важными объектами стали на тросах подвешивать аэростаты, мы их «колбасами» называли.

Это случилось в 1943 году, утром. Немцы волна за волной бомбили наши корабли и другие объекты. Наверняка, не без умысла, мы остались без воздушного прикрытия аэростатами. Их, якобы, сняли для ремонта. На

крейсере была установлена зенитная пушка «Эрликон» английского производства и два американских крупнокалиберных пулемёта. Из этого оружия во время боёв мы сбили не менее десяти самолётов противника. Хорошее оружие, ничего не скажешь.

Так вот, в этот день «Юнкерсы» нащупали воздушный коридор и бросились на нас. Мы, как могли, отбивались. Но две бомбы всё-таки попали в носовую часть корабля и корму, где и находились зенитные установки. От взрывов погибло более ста человек, но крейсер оставался на плаву и больших повреждений не получил. Через две недели ремонта на Балтийском заводе и наш корабль встал на боевое дежурство. Заменили погнутые стволы зениток и пулемётов, а экипаж пополнили личным составом.

Поиск неуловимой «Доры» продолжался. В один из туманных дней нашим разведчикам наконец-то удалось точно засечь её местонахождение. Оказывается, для обстрела города делалась временная узкоколейка. Пушку выкатывали, делали несколько выстрелов и вновь прятали под хорошим бетонным колпаком. Когда были получены точные координаты, наши крейсерские орудия сделали свое дело - «Дора» навечно замолчала.

Слабые погибали от голода и холода, а я выжил! В 40-градусный мороз на корабле в летней форме и ботинках обморозил руки, но жил и сражался за родной Ленинград. Паёк скудный: 250 гр. Блокадного хлеба в день, утром - баланда, днем - каша овсянка.

А в прорыве блокады «Кирову», единственному уцелевшему кораблю Балтфлота довелось стрелять от Петропавловской крепости, от торгового порта. Мы внесли весомую лепту в прорыв Блокадного кольца.

После прорыва блокады Ленинграда нас моряков-балтийцев отправили на защиту Мурманска, на оборону Заполярья. Везли на поезде через Вологду, Обозерскую, мимо Порога, где был родной дом. Около моста поезд шёл медленно, и мы соскочили с одним земляком, и по домам, к мамам. Через сутки на товарном поезде догнали своих. К месту службы не опоздали.

На севере пришлось мне участвовать в освобождении Печенги (Лиинахамари). Тут я услышал знакомую фамилию Шабалин. Был Александр Осипович командиром торпедного катера. «Из наших, онежских, боевой земляк!» - подумал я тогда. Мне же пришлось служить старшим матросом на минном тральщике (АМТЩ-111, - корпус американский, движок наш, русский) командовал им капитан 3 ранга Бородавко. Мы снимали минные заграждения около Новой земли в губе Белушья.

Со стороны Норвегии по суше (а это голые скалы) немцы заняли наш небольшой пограничный городок Печенгу. С моря подходы к нему, вся бухта, были заминированы. На воде плавающие мины, а другие, на глубине на якорь-цепях, которые можно было обнаружить только с помощью специального прибора. Целый дивизион, 9 минных тральщиков, был задействован для очистки фарватера от минного заграждения.

Рисковали все. Рисковали ежедневно днём и ночью. Один тральщик подорвался на mine, так как прибор оказался не исправен, два других подбили торпедами, а нас Бог миловал.

Были мы, военнослужащие, обязаны были Родине служить, выполнять приказы, даже рискуя жизнью. Война...

За службу получил боевые награды «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Демобилизовался я с Северного морского флота в 1948 году. Приехал в родную Онегу. Знания судоводительские были, потом ещё учился на курсах, сдал экстерном в Архангельске, назначили капитаном на пароход «Эльма». Проработал в Онеге больше 30 лет. Буксировал несамоходные плавсредства: краны, баржи. Ходил на теплоходе «Лесопильщик», обслуживал иностранные суда.

В Онеге женился, построил дом. Стали с Фёклой Ивановной детей растить и учить. Их у нас четверо, три сына и дочь. В личном хозяйстве у меня долго был катер, который я построил своими руками. Всегда любил ловить рыбу и парней своих к этому приучал. Белое море исходили вдоль и поперёк. Хоть маленькое суденышко было у меня, но я на нём был «капсудна»!

Тамара РАСПУТИНА

Солдаты отчества

*Давным-давно была война,
Давным-давно прошла.
Для тех, кто жил,
Она была когда-то,
Но помним мы,
Как в пламя шли
И как страну для нас спасли
Солдаты, солдаты,
солдаты.*

Наша деревня Медведево Чекуевского сельского совета Онежского района Архангельской области в 30-е годы XX столетия насчитывала 52 двора. Здесь всю жизнь прожили мои деды по материнской и отцовской линии. У обоих фамилия была Распутины, как и у большей половины жителей деревни. Вторая, меньшая половина, носила фамилию Минины.

Было еще несколько дворов Горины. И всё. Распутины считали друг друга однофамильцами и не подозревали, что они потомки одного и того же предка.

Начало родословной.

По данным Государственного Архива Архангельской области наш предок Распутин Степан Иванович (1680-1767) жил в деревне Кондасово в полукилометре от д. Медведево вниз по реке Онега. Это была эпоха Петра I. В Кондасово был всего 1 дом. Потомки его там проживали до 1858 г. Мужчины выбирали себе в жёны девушек из Усть-Кожи, Карбатово, Анциферово, Поле, Огрушино, Мондино, Карамино. Все эти деревни в допетровскую эпоху уже были. После 1858 г. Распутины переехали в д. Медведево. По ревизской сказке за 1858 г. (10-я ревизия населения) в семье за 1855 год умерло 8 человек. Возможно случилась какая-то эпидемия. Мой дед говорил так же о пожаре.

В архиве нет данных, кто был отец Степана Ивановича – Иван, когда и откуда он поселился на онежской земле? Возможно, он «со товарищи» бежал на свободные северные земли от крепостничества, которое окончательно закрепилось на Руси при Алексее Михайловиче. 1649 г. Возможно, его семья спасалась от вооруженных банд польско-литовского нашествия периода Смутного времени. В 1612 г. поляки были изгнаны из Москвы ополчением Минина и Пожарского, но ещё более десятка лет отдельные шайки их бродили по Северо-Западу Руси и наводили ужас на местное население.

Рекрут Алексей Иванович Распутин

В настоящее время живет и здравствует 11-е поколение Распутиных. Спустя 330 лет. У Степана Ивановича было 2 сына и оба Иваны. Одного звали Иван большой (1720-1788), второго Иван малый (1738-1803). Разница в возрасте 18 лет. Возможно, у Степана Ивановича был второй брак. Внук Степана Ивановича от старшего сына Алексей Иванович (1756 г.р.) в 27 лет был отдан в рекруты в 1783 г. Это уже эпоха Екатерины II, год присоединения Крыма к России. Алексей Иванович был женат. По Закону от определенного количества крестьянских дворов в рекруты забирали 1 человека. А в Кондасово был всего один двор, поэтому несмотря на то, что у него в этот год умерла мать Мария Степановна, престарелый отец 70 лет остался (скончался через 5 лет), сын Осип 7 лет, дочь Мария 2 года, которая умерла через три года после ухода отца в армию, 30-летняя фактически вдова Парасковья Ивановна. Вот что такое рекрутчина на Руси, когда из семьи забирали единственного кормилица на 25 лет. В дальнейших ревизиях имя Алексея Ивановича больше никогда не встречалось. Очевидно, рекрут Алексей Иванович Распутин погиб на войне. Екатерина II вела многочисленные войны с Турцией за выход к

Черному морю и присоединение Северного Причерноморья к России. Также в результате третьего раздела Польши 1795 г. к России были присоединены Белоруссия, Правобережная Украина и Литва. Может быть, рекрут А. Распутин вместе с А.В. Суворовым брал Измаил в 1790 г. или переходил вместе с ним через Альпы в 1799 г.

Рекрут Николай Яковлевич Распутин

У младшего сына Степана Ивановича Распутина – Ивана малого было два сына Яков Иванович (1763-1816) и Федор Иванович (1772-1837). От Якова пошли потомки Распутиных по отцовской линии, а от Федора – по материнской. У Якова было 5 сыновей и 2 дочери. Андрей Яковлевич (1785-1849) продолжил нашу отцовскую линию, Николай Яковлевич 1786 г.р. отдан в рекруты в 1809г. в возрасте 23 года. Женат он не был. Это была уже эпоха Александра I, эпоха Наполеоновских войн. И Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном.

В дальнейших ревизиях населения после 1809 г. имя Николая Яковлевича уже также не встречалось. Ясно, что он погиб на войне может быть в битве под Бородино или в «битве народов» под Лейпцигом или под Ватерлоо. В результате победы в этой войне Россия получила Царство Польское. А ещё раньше в войне со Швецией в 1808-1809 г. Россия присоединила к себе Финляндию. Может быть, рекрут Н. Распутин воевал на этом фронте.

Призывники-новобранцы и ратники-ополченцы

Рекрутская система была отменена при Александре II. В 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность. Все мужчины при достижении 21 года обязаны были отбывать воинскую повинность в течении 6 лет. Для лиц, имевших образование, были установлены сокращенные сроки службы.

В начале нашей родословной, имена мужчин, подпадающих под всеобщую воинскую повинность, с указанием только даты рождения. Это брат моего прадеда по отцовской линии Василий Степанович Распутин 1854 г. р. и внучатый племянник прадеда Иван Дмитриевич Распутин 1852 г.р. В последующих документах их имена больше не упоминаются. Россия в 1877-1878 г. вела войну с Турцией на Балканах за освобождение славян Сербии и Болгарии от турецкого ига. Наверняка они были призваны в армию и погибли, может быть, обороняли Шипкинский перевал, или при штурме Плевны.

В переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. мой прадед Распутин Андрей Степанович (1857-1933) значится как военнообязанный, хотя на момент переписи ему было уже 40 лет. «Положение по воинской повинности – ратник 1 разряда» – так записано буквально. Это означает, что в случае войны в данный

момент его обязательно мобилизуют в народное ополчение. К счастью, большой войны в России тогда не случилось, а к началу Первой мировой ему было уже 58 лет. Не участвовал он ни на чьей стороне и в Гражданской войне, просто жил и работал в своем крестьянском хозяйстве. Зато его детям и внукам с лихвой досталось военного лихолетья на фронтах Первой мировой и Великой Отечественной войны.

В Первую мировую...

Прошло 100 лет со дня начала I мировой войны (1914-1918 гг.). В ней участвовали 38 государств. В армии было мобилизовано 70 млн. человек. Причиной войны были захватнические интересы всех воюющих держав, стремление ослабить друг друга. Германия, которая только в 1871 г. была объединена и провозглашена Германской империей, опоздала к разделу мира и требовала своего «места под солнцем». Австро-Венгрия стремилась полностью установить свое государство на Балканах, но ей противостояла Россия. К тому же, Россия стремилась установить свой контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и выход в Средиземное море. Франция стремилась вернуть захваченные у неё во время Франко-Прусской войны (1870-1871 гг.) области Эльзас и Лотарингию и заодно прихватить Саарский угольный бассейн. Англия стремилась утвердить свое господство первой морской колониальной державы и отнять все колонии у Германии. Сложилось два противоборствующих военных союза: - Тройственный союз 1882 г. (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанта – 1907 г. (Англия, Франция, Россия). Поводом к войне послужило убийство в Сараево 28.06.1914 г. наследника Австро-Венгерского престола Франца-Фердинанда сербским членом националистической организации «Млада Босна» Гаврилой Принципом. Через месяц 28.07.1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Россия начала мобилизацию, Германия потребовала отменить её и 1 августа 1914 г. объявила войну России. 3 августа – Франции. 4 августа Англия объявила войну Германии. Война носила империалистический, несправедливый характер со стороны всех воюющих государств за исключением Сербии, которая вела национально-освободительную борьбу.

Современные обозреватели, политологи в России называют I мировую войну забытой. Не могу с этим согласиться. Моё поколение, которое родилось спустя 20 лет после окончания I мировой войны, основательно изучали её в школе, а затем в ВУЗах, читали в художественной литературе. Мы помним из учебников по истории все большие сражения I мировой: у Мазурских озер и крепости Перемышль, битву на Марне и газовую атаку в Бельгии, танки на Сомме, «Верденскую мясорубку» и Брусиловский прорыв. Знаем о Брестском мире 03.03.1918 г. и военных действиях германских войск под Псковом и Нарвой 23.02.1918 г. Мы восхищаемся мужеством литературных героев Алексея Толстого «Хождение по мукам» (Роцин, Телегин), Михаила Шолохова «Тихий Дон»

(Григорий Мелехов), Михаила Булгакова «Белая гвардия». Мы чтим память о своих предках, дедах и прадедах, земляках-участниках I мировой войны, защитниках Отечества.

Наш дед по матери Распутин Иван Варфоломеевич (1885-1971 гг.) – участник I мировой войны, Георгиевский Кавалер (на фото сидит первый справа). Серебряный Георгиевский крест 4 степени ему вручен командованием русской армии «За храбрость в боях за Отечество». Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия был учрежден Екатериной II в 1769 г., имел 4 степени. К нему была медаль Георгиевский крест так же 4-х степеней. Орденом награждали генералов и офицеров, а медалью награждались нижние чины и рядовые русской армии.

С действующей армией у Ивана Варфоломеевича связано около 10 лет. Сначала – действительная служба по призыву (1907-1910 гг.), затем – военная мобилизация (1914-1918 гг.), в последующем – Гражданская война и интервенция. Естественно, он воевал на стороне Советской власти. Сохранились интересные документы периода его действительной военной службы в армии. Свидетельство от 24 сент. 1908 г. об окончании курса учебной команды и Аттестат от 16 дек. 1909 г. о присвоении звания старшего унтер-офицера.

Он проходил службу в прославленном 85-ом Выборгском полку в г. Новгороде. История этого полка очень интересна. 85-й пехотный полк был сформирован в Новгороде в 1700 г. князем Иваном Юрьевичем Трубецким при Петре I в самом начале Северной войны со Швецией (1700-1721 гг.). К концу XVII столетия в России стали вводиться войска так называемого иноземного строя, представляющие переходную ступень к регулярной армии. Полк участвовал в Семилетней войне с Пруссией (1756-1763 гг.) при Елизавете Петровне и его воины маршировали по улицам Берлина. Позже полк был расформирован и только 18.06.1863 г. при Александре II (освободителе) из 7-го и 10-го финляндских линейных батальонов, вновь сформирован Выборгский 85-й пехотный полк, которому присвоены отличия, как и у прежнего полка. 1 августа 1914 г. 85-ый пехотный Выборгский полк входил в состав 22-ой русской дивизии, которая вместе с Кавказской конной дивизией, сформированной тогда же (Дикой),

обороняли подступы на северо-западе России к Пскову и Нарве зимой 1918 г.

На полях сражений I мировой войны Иван Варфоломеевич был ранен в правую руку. У него не действовал лучезапястный сустав. Поэтому он ел левой рукой. Топор хорошо держал правой, также плуг обеими руками. Он делал всю крестьянскую работу: пахал землю, растил хлеб, метал сено в стога, строил дома, шил обувь, катал валенки. Мог смастерить лодку, сделать сани, изготовить любую мебель. Плёл корзины, мастерил деревянные бочки, вёдра. Он был справедлив, его уважали, избрали даже народным заседателем в суд. Но он всегда жалел время, которое приходилось проводить в суде. Он никогда не ругался матом и не курил. После Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Дед очень ценил свои трудовые и боевые награды.

В День Победы 9 мая он надевал праздничный пиджак, на груди которого с чеканным портретом Сталина красовался Георгий Победоносец. Бабушка говорила: «Дед, царские награды, вроде бы, теперь не

носят». Он отвечал: «Награда заслужена в боях за Отечество. Власть может меняться, а Отечество всегда одно». Каким мудрым и независимым было наше старшее поколение. Как будто в воду смотрели на счет перемены власти. Умер И.В. Распутин на 87-м году жизни и похоронен на кладбище в деревне Большой Бор. Все его документы, достойные музейных витрин, бережно хранятся его внуками и правнуками, живущими сейчас в его доме.

В I мировую воевал также племянник Ивана Варфоломеевича Распутин Михаил Матвеевич (1897-1933 гг.). К началу войны ему исполнилось 17 лет и он был мобилизован в действующую армию. С войны он вернулся с совершенно подорванным здоровьем, сильно кашлял и прожил всего 35 лет. В период интервенции и гражданской войны на Севере Михаил Матвеевич оказался в 5-м Северном полку, который восстал против белых в 1919 году. В 1927 г. Михаил Матвеевич вместе с бывшими однополчанами по 5-му Северному полку (Константин Павлович Лукин, брат Александр Матвеевич, однофамилец Михаил Алексеевич Распутин) основали Белозерскую Коммуну на озере Белое близ деревни Усолье, которая просуществовала до 1948 г. Бессменным её председателем до самой его смерти в 1933 г. был М.М. Распутин. Похоронен на территории бывшей Белозерской Коммуны.

Воевал также в I мировую мой дед по отцовской линии Степан Андреевич Распутин (1880-1959 гг.). Он всю жизнь прожил в деревне Медведево. Работал в колхозе, был первым колхозным бригадиром. Похоронен Степан Андреевич на кладбище в деревне Большой Бор.

Очень интересна военная судьба брата Степана Андреевича – Распутина Василия Андреевича (1889-1916 гг.). В 1914 г. Василий Андреевич был мобилизован в армию. Провоевав на передовой год, Василий попал в плен. В плену пробыл 2 года 6 месяцев. За это время дважды бежал неудачно. И только на третий раз удалось осуществить план побега. Работая на погрузке угля в Голландию, друзья спрятали его в вагон с углём. Так через посольство Голландии и Эстонии Василий Андреевич вернулся домой уже в 1918 г., когда совершалась уже Великая Октябрьская Социалистическая революция. Всю оставшуюся жизнь работал на лесозаготовках и лесопильных заводах г. Онеги. Он был грамотный, окончил 4 класса сельской школы. Во время Великой Отечественной войны работал начальником сплавной запани. Здесь готовили лес для экспорта в Англию и Америку. Выйдя на пенсию, жил в своем доме в д. Медведево. В 1962 г. тяжело заболел, поэтому пришлось уехать к своим детям на Украину в г. Ровно. Там в войсках КГБ служил его сын Павел Васильевич Распутин (1919- 2004 гг.). Умер и похоронен В.А. Распутин в Ровно на Украине в 1966 г.

Война закончилась поражением Германии и её союзников. Мирный договор был подписан 28 июня 1919 г. в Зеркальном зале Версальского дворца. Для выработки условий мирного договора страны победительницы собрались на конференцию в Париже 18 января 1919 г. Именно в этот

день, в этом дворце в 1871 г. была провозглашена Германская империя. Карта Европы и мира была перекроена. Распались великие империи – Германская, Австро-Венгерская, Османская и Российская. Образовались новые государства, совершились революции в Германии, Австро-Венгрии, России.

Первая мировая война – это великое бедствие для всех народов воюющих стран. Убитых и умерших от ран насчитывалось не менее 10 млн., раненых – свыше 20 млн. Масса людей погибла от болезней и голода.

Несправедливая Версальская система, устроенная странами победительницами после войны, привела к чудовищной человеконенавистнической идеологии фашизма и через 20 лет к новой, еще более страшной Второй мировой войне.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.)

*Кровавым огнем полыхали закаты,
На тысячи вёрст грохотала война,
Из каждого дома шагали солдаты
Туда, где отчаянно билась страна.*

Подписывая перемирие после окончания I мировой войны 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу, в штабном вагоне, французский маршал Фош заявил: «Мы подписываем не мирный договор, а перемирие на 20 лет». Маршалл ошибся всего на один год. 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война. Менее, чем за полтора года, вся Западная Европа оказалась повержена гитлеровской Германией. Уже на полную мощность пылали печи крематориев фашистских лагерей смерти – Бухенвальд, Дахау, Ораниенбург, Освенцим, в которых заживо сжигали людей «низшей расы» не арийского происхождения, евреев, славян и др.

Несмотря на то, что Советский Союз имел Пакт о ненападении с Германией, 22 июня 1941 года в 4 часа утра, Германия напала на нашу страну без объявления войны.

Весь народ поднялся на защиту своей родины. Из нашей небольшой деревни Медведево ушли на фронт 34 односельчанина, из которых только 11 вернулись домой живыми. Даже мужчины в возрасте ушли на фронт. Так 45-летний Александр Андреевич и Иван Захарович Распутины были мобилизованы и служили в военной охране. Демобилизованы были ещё до окончания войны. Александр Андреевич затем работал председателем нашего колхоза им. «17-го партсъезда». Иван Захарович был бригадиром в д. Медведево. В деревне оставались только старики, женщины и дети, которые трудились, не покладая рук.

Многих война застала в армии, когда молодые солдаты проходили действительную военную службу, были призваны ещё до войны. А некоторые уходили даже из школы и студенческих аудиторий. Так наш Распутин Николай Александрович, учитель физики Чекуевской средней

школы, ушёл на фронт, будучи студентом. Заканчивал институт уже после войны и стал работать в школе.

Первым из деревни уходил на фронт мой отец, Распутин Андрей Степанович 13.08.1910 г.р., провожали всей деревней. До начала войны ещё он участвовал в Финской кампании 1939-1940 гг.

Работал в колхозе вместе с родителями. До 1936 г. работал сезонно по договорам колхоза на заготовке леса и сплаве. С 1936 г. пошел на производство кадровым рабочим. Работал на лесопильном заводе №3 им. Ленина г. Архангельска треста «Северолес». Был женат на Распутиной Ольге Ивановне, имел двоих детей: сына Игоря 1940 г.р. и дочь Тамару 1937 г.р. Был грамотный. Окончил Медведевскую начальную школу и вечерние курсы рабфака на лесопильном заводе №3.

Воевал на Ленинградском фронте. Сержант, командир отделения, 267-й Отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, 7-я Отдельная бригада морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота. Убит 5 декабря 1941 г. Похоронен в братской могиле на воинском кладбище в д. Петрославянка Колпинского р-на Ленинградской области. Имя его занесено в Памятную книгу воинов, погибших в годы ВОВ, Колпинского и Онежского РВК.

В год тридцатилетия Победы в 1975 году я получила из Ленинграда письмо. «Здравствуйте, уважаемая Тамара Андреевна! Мы, ученики 8б класса 297-й школы совхоза «Детскосельский» сообщаем Вам, что Ваш отец сражался на нашей территории, где и погиб, выполняя задание. У нас в школе есть Музей боевой славы, где есть портрет Вашего отца». Я побывала в д. Петрославянка, посетила воинское кладбище и, конечно же, побывала в школе. В настоящее время такой же портрет прадеда Распутина А.С. носит на митинг в день Победы его правнучка Распутина Алена в составе колонны «Бессмертный полк».

Младший брат отца Распутин Михаил Степанович 03.09.1919 г.р. был пограничником. Призван в армию в 1939 г. Служил в г. Старица. В письме моему отцу от 12.01.1941 г. из г. Двинск он сообщал: «Теперь нашу школу распустили и нас всех курсантов расформировали по работам на стажировку. Мне сейчас доверили 4 бойца и техника. Вероятно на днях будут испытания и будет присваиваться военное звание «мл. сержант» или ещё другие звания. Сейчас я нахожусь в Двинске. Приехали 31 декабря на выполнение спецзадания, пробыли 2,5 месяца. Границу с Германией немного укрепили». Судя по письму, его готовили

командиром артиллерийского расчёта. Последнее письмо домой написано за неделю до войны из города Гродно. И больше ни одной весточки ни откуда.

И только после 60-летия Победы в феврале 2006 года из Центр. Архива Мин. Обороны пришло извещение, что Распутин М.С. умер в немецком плену 3 января 1942 года лагерь Ораниенбург. Потом я в интернете на сайте «Мемориал» нашла карточку узника концлагеря Ораниенбург на Распутина М.С. Оказывается он туда был доставлен 19 октября 1941 г., а через 2,5 месяца уже его не стало. Ему было 22 года...

Бедная его мама, моя бабушка Мария Григорьевна! Пока она могла ходить, больше 20 лет каждый день ходила к пароходу. Сначала надеялась на встречу с сыном, а потом встречать пароход стало привычкой.

Средний брат отца Распутин Леонид Степанович (16.02.1917-29.05.1975 гг.) служил на Северном флоте, призывник 1937 г. Готовился к демобилизации – а тут война. Воевал в составе 62-й бригады морской пехоты, старшина роты. Когда началась грандиозная Сталинградская битва (1942-1943), Распутин Л.С. был направлен туда. Он вспоминал: «92 стрелковую бригаду, в которой я служил, в полном составе направили под Сталинград. Разделили по ротам – автоматчики, связисты, минометная рота, командный взвод. (Распутин Л.С. был зам. командира взвода пулеметчиков). С 17 на 18 сентября нас перебросили в район реки Царицы. Сталинград горел, рвались нефтебаки. Особенно большие бои были в районе элеватора, который по 8 раз в день переходил из рук в руки. Моряки шли в атаку в черных бушлатах, закусив в зубах ленточки бескозырок, во весь рост, не сгибаясь под пулями. Немцы называли их «черной смертью». Когда не хватало снарядов, патронов, моряки Севера дрались врукопашную. Враг по численности превосходил в 5-6 раз». Леонид Степанович – единственный из пяти братьев, который пришёл с войны живым. Демобилизовался в 1946

1. Name: *Rasputin*
Фамилия *Rasputin*

2. Vornamen: *Michail*
Имя *Михаил Степанов*

3. Geburtstag: *3. 9. 1917*
День рождения

4. Geburtsort: *Medvedjevo*
Место рождения *Медведьево*

5. Lager: *44 Lager Oranienburg*
Лагерь *О. С. Лагерь Ораниенбург*

5a. Im Lager eingeliefert am: *19. 10. 1941*
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Feldwebel*
Чин *Рядовой*

7. Truppenteil: *5. Div. Bat*
Воинская часть *О. С. Б.*

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере *7992*

г. и всю жизнь работал в лесной промышленности. Работал вальщиком леса, мастером на лесоучастке, на тракторе трелёвщиком, бульдозеристом. Имеет боевые награды «За Победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «За оборону Советского Заполярья». Награжден Почетным Знаком «Ветеран Краснознаменного Северного флота», которому отдано 9 лет жизни и медалью «Ветеран труда». Похоронен в г. Онеге недалеко от воинского кладбища.

Двоюродный брат отца Распутин Павел Васильевич (19.11.1919-2004) находился в строю 21 год. Майор госбезопасности, был обыкновенным деревенским мальчишкой. Учился в Чекуевской школе, затем в школе ФЗО №17, работал браковщиком на л/з 32-34 в г. Онеге, комсомолец. Участник войны с Финляндией 1939-40 гг. Затем служил в Ленинкане Армянской ССР. Когда началась война в 1941 г. с Германией, воинская часть, в которой служил Распутин П.В., по приказу перешла границу Ирана и взяла под контроль железную дорогу, по которой пошли грузы по Ленд-Лизу. Другую часть дороги занимали англичане.

6 ноября 1943 г. был освобожден Киев, и Распутина П.В. перевели из армии в органы госбезопасности в г. Ровно УССР. Вел борьбу с незаконными вооружёнными формированиями, вроде Степана Бандеры, карателями, националистами, вражеской агентурой, контрразведкой и т.д. Принимал участие в создании партизанских отрядов. В период службы награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану ВОВ», «За оборону Кавказа», чехословацкой медалью «За храбрость» и многими юбилейными.

Жил до самой смерти в Ровно, перевёз семью. В 1960 уволился из органов ГБ и более 25 лет работал на гражданке – начальником отдела кадров Ровенского таксомоторного парка. Умер в 2004 г., похоронен в Ровно.

Рассказывая о боевой службе П.В. Распутина, не могу с большей горечью не упомянуть, как живуча проклятая всем народом России бацилла фашизма. Через 25 лет после преднамеренного развала «нашими вождями» 90-х годов великого государства СССР, на Украине выросло новое поколение сторонников Бандеры, которое вновь убивает русских в Донбассе. И когда же закончится эта гражданская война и неофашисты предстанут перед судом народа Украины?

По материнской линии все родственники Распутины прошли войну. Брат матери Распутин Валерий Иванович (26.11.1925 – 9.03.1992) был призван в армию прямо из школы в 1942 г. и вместе со своими сверстниками из других деревень направлен на Дальний Восток о. Сахалин. Участвовал в боях с Японией, был ранен. В армии прослужил 7 лет. Имеет военную награду «За победу над Японией», юбилейные награды. После демобилизации в 1950 г. жил и работал в Кодино на целлюлозном заводе №2. Награжден медалью

«Ветеран труда». Неоднократно награждался Почетными Знаками «Отличник соцсоревнования» Минлесбумпрома СССР. Похоронен в п. Кодино.

Трагичной была судьба второго брата Распутина Анатолия Ивановича (25.06.1921-07.08.1986). Механик-водитель танка Т-34. В боях под г. Харьков попал в плен. Весь экипаж погиб, кончилось горючее. Содержался в концлагере сначала на оккупированной территории, затем переправлен в Германию и отдан в батраки к какому-то гроссбауэру, местечко Ханновер. Хозяин был на фронте, а хозяйка содержала большое имение. Уход за скотом, полевые работы, сенокос. Рассказывал, что вместо обуви сами делали бахилы на деревянных колодках вместо подошвы. Он не курил, и это спасло ему жизнь в лагере. Рассказывал, что за одну только ночь в лагере умирали десятки военнопленных. Когда приблизился фронт и стала слышна канонада, он бежал. Сумел перейти линию фронта, но был ранен в бедро. Лежал в госпитале, домой вернулся на костылях осенью 1945 г. До 1961 г. работал в Пивкозере трактористом. Когда там производство закрылось, перевелся в г. Качканар на Северный Урал на горно-обогатительный комбинат по производству железной руды. За добросовестный труд награжден медалью «За трудовую доблесть», орденом Трудового Красного Знамени, многими Почетными Знаками. Умер в возрасте 65 лет от рака крови. Похоронен в г. Качканар.

Воевали все мамыны двоюродные братья. В семье Распутина Матвея Варфоломеевича погибли на Ленинградском фронте 4 сына:

Геннадий Матвеевич 1916 г.р. погиб на Карельском перешейке в войну с Финляндией в 1940 г.

Александр Матвеевич 1909 г.р. – член Белозерской Коммуны погиб в ноябре 1941 г.

Леонид Матвеевич 1922 г.р. погиб 20.09. 1941 г. в Ленинградской области.

В штрафной роте погиб под Ленинградом Вениамин Матвеевич 1903 г.р. В штрафную роту он угодил из Архангельской тюрьмы, осужден был на 6 лет 30.10 1938 г. по ст. 58-10 ч.1 за драку на вечеринке в клубе во время которой со стены упал портрет Сталина.

Два двоюродных брата мамы из семьи Распутина Петра Варфоломеевича пришли домой живыми. Владимир Петрович (16.07.1916-29.12.1998 гг.) прошёл всю войну связистом от Карельского фронта до Берлина в составе 23-й Гвардейской Краснознаменной Дновско-Берлинской стрелковой дивизии, 31-й отд. батальон связи. Имеет много боевых наград в т. ч. орден Красной Звезды, орден Славы III ст., медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией». Награжден многими юбилейными наградами. В.т.ч. орден Отечественной войны I ст. Воинское звание – гвардии ефрейтор.

Второй двоюродный брат мамы Василий Петрович (14.01.1910-10.05.1997 гг.) моряк. До войны 5 лет служил на Тихоокеанском флоте. В 1941 г. – на Северном флоте в Соловецкой школе юнг, готовил юных моряков. Затем Каспийская военная флотилия, Черноморский флот и Дунайская военная флотилия. Служил на торпедных катерах в качестве старшего механика бронекатеров, мичман. Награждён орденами Отечественной войны I и II ст., медалью «Ушакова» и др. После войны всю жизнь прожил в г. Северодвинске и трудился трактористом в Гидромеханизации. Награждён медалью «За доблестный труд в честь 100-летия В.И. Ленина», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями в честь Победы. За верность идеям партии удостоен Знака «50 лет КПСС». Похоронены оба брата в Северодвинске.

*«Россия, Русь, храни себя, храни!
Живи страна – единая держава,
Пусть горят Отечества огни,
Пусть не меркнет над тобою слава!»*

Солдаты Отечества из рода Распутиных – рекруты, ополченцы, призывники, добровольцы – все герои. Особенно пострадало 8-е поколение Распутиных во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Почти всё оно погибло на полях сражений. А страна потеряла 27 млн. человек. Из рода Распутиных воевали моряки, танкисты, связисты, пограничники, артиллеристы, контрразведчики. Память о них сохраняют внуки и правнуки, Памятные книги и мраморные плиты с их фамилиями у Памятных мемориалов и Вечного огня. И эта память будет вечна, пока живет Россия.

Наталья ЦАРЕГРАДЦЕВА

Виктор Михайлович Силин

Виктор Михайлович Силин родился 4 ноября 1926 года в деревне Чешьюга Онежского района в многодетной семье Силиных Михаила Парфентьевича и Фёклы Андреевны.

После окончания Чешьюгской начальной школы продолжил обучение в Клещёвской семилетней школе, 8 и 9 класс отучился в Чекуевской средней школе. В 1943 году пошёл в 10 класс, но учиться в

нём не довелось – получил повестку из военкомата. И в ноябре, когда Виктору исполнилось 17 лет, он был призван в ряды Красной Армии.

Вообще-то 17-летних не призывали, но в тот год, видимо, особенно не хватало бойцов. Среди этого призыва было много его одноклассников. Целый вагон набрали онежских и деревенских ребят и направили на Дальний Восток. Ехали целый месяц в тесноте, холоде, голоде. По прибытии на место дислокации в Еврейскую автономную область стал служить рядовым. Жили в землянках по 32 человека в одной «яме». Тренировали хорошо, боевой подготовке уделялось немало внимания.

В августе 1945 года начались боевые действия с Японией. Против красноармейцев воевала Квантунская армия – японские войска, захватившие часть Китая. Перед пехотой прошли танки, размесив все дороги в непролазную грязь. Лошади ничего не могли тянуть по таким дорогам, поэтому и повозки, и небольшое орудие, и запас боеприпасов, продовольствия солдаты волокли на себе. Под городом Фудзик японцы хорошо закрепились. Открыли такой огонь, что невозможно было головы поднять. В это время под завесой дождя русские сапёры сумели забраться на японские ДОТы (долговременные огневые точки) и заложить толовые заряды. Это было необходимо сделать, потому что в ДОТах были вырыты подземные коммуникации, внутри помещались не только солдаты противника, но и склады боеприпасов, запасы продовольствия, даже лошади стояли под землёй. Благодаря сапёрам, ДОТы были взорваны. Японцы начали сдаваться. Оборона врага была сломлена, путь советским войскам на Харбин был открыт. Рядовой Силин, лёжа под обстрелом, вдруг почувствовал, как что-то обожгло ему спину. Оказалось, что прямо под вещмешком над ним прошла пуля, но тело не зацепило.

За эти бои Виктор Михайлович получил первую правительственную медаль «За боевые заслуги», а также грамоту за взятие населённого пункта, от Главнокомандующего.

Когда советские войска подошли к Харбину, оказалось, что город брать не надо – война закончилась. Многие были демобилизованы, а Виктора Силина оставили на китайской территории охранять японские склады с трофейным оружием и продовольствием.

Когда пришла долгожданная весть о выходе войск из Китая, бойцы стали собираться домой. Каждому выдали по лошади, нагруженной мешками с зерном, крупами, рисом «чумиза». Когда они дошли до Амура, оказалось, что переправа невозможна, так как по реке несло лёд. Пришлось русским солдатам возвращаться вглубь Китая, где действовали банды хунхузов (лесных братьев). Эти китайские «партизаны» воевали с

японскими захватчиками, но после капитуляции Японии направили оружие против китайских коммунистов и советских войск. По признанию самого В. Силина, серьёзных боёв с хунхузами не было, так как, завидев советскую армию, они бежали из деревень в горы, не оказывая серьёзного сопротивления. Вскоре на смену русским солдатам пришли части китайской революционной армии.

После переправы через Амур, полк, в котором служил В.М. Силин, расформировали, а воинов разместили в г. Куйбышевка-Восточная (сейчас - Белогорск) Амурской области. Там стоял штаб 2-й общевойсковой армии. Онежанин попал на курсы шоферов, окончив которые, служил в автосанитарном взводе при медицинском отделе штаба армии. В этом взводе в 1947 году он вступил в ряды Коммунистической партии, поскольку ещё с фронтовых лет был секретарём комсомольской организации.

В 1949 году Силина направили в Ленинградское военно-политическое училище. Поступил на факультет заведующих военными библиотеками. Окончив училище, в числе лучших выпускников, Виктор Михайлович получил право выбора округа для дальнейшей службы. Так он оказался в составе группы советских войск в Германии – по тем временам в лучших частях нашей армии. Служил недалеко от Берлина. Был начальником библиотеки, пропагандистом дивизиона, начальником военного клуба, секретарём парткома дивизиона. 10 лет – секретарём парткома полка.

После Германии В.М. Силина перевели в г. Советск Калининградской области, где он был секретарём партбюро в полку, а затем – начальником вечерней школы в дивизии.

В 1968 году В.М. Силина снова направили на Дальний Восток в Хасанский район начальником партшколы. После 5 лет службы у озера Хасан, В. Силин снова оказался в европейской части страны. Его направили в Прибалтийский военный округ, в Латвию, в город Елгаву.

В 1977 году в чине подполковника вышел в отставку. Награждён многими орденами и медалями. Звание полковника получил в 2000 году по указу Президента В.В. Путина.

Супруги Силины никогда не забывали своей малой родины. Жена Анастасия Александровна (в девичестве Малыгина) родилась в Филяве. После окончания пединститута преподавала русский язык и литературу в Онеге, Чекуеве. В 1974 году Силины купили дом в Филяве и каждое лето приезжали сюда.

2 ноября 2013 года Виктора Михайловича не стало. Он умер на 87-м году жизни.

Анатолий КОВАЛЕВ

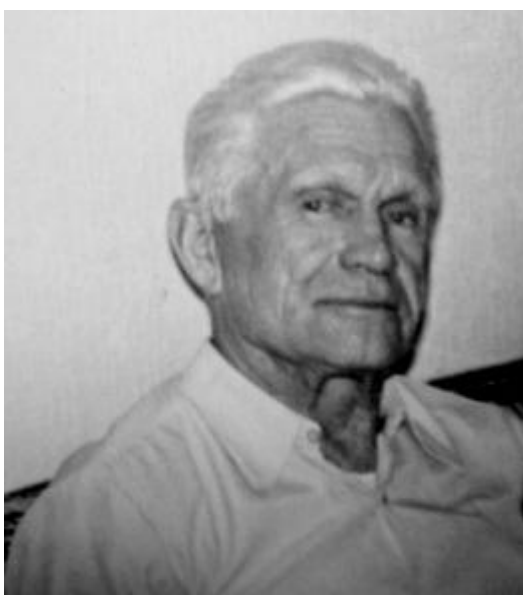

*Посвящается
100-летию со дня рождения
легендарного героя Ленинградского фронта
гвардии майора А.В. Строилова*

ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Александр Васильевич Строилов
(24.03.1915 - 03.07.1985)

жил в п. Кодино Онежского р-на, Архангельской обл., 1961-1985 г.г.

Кавалер **ОРДЕНА ЛЕНИНА**

Участник войны с белофинами 1939 - 1940 г.г.

Участник боев на НЕВСКОМ ПЯТАЧКЕ, под СИНЯВИНО,
КИНГИСЕППОМ, НАРВОЙ.

Комендант гарнизона крепости ОРЕШЕК, г. Шлиссельбург

*«**Орден Ленина** является высшей наградой СССР за особо выдающиеся заслуги в революционном движении, трудовой деятельности, защите социалистического Отечества, развитии дружбы и сотрудничества между народами, укреплении мира и иные особо выдающиеся заслуги перед Советским государством и обществом.*

Награждение орденом Ленина производится за особо важные заслуги в защите социалистического Отечества, укреплении обороноспособности Союза ССР».

*Из статута «**Ордена Ленина**».*

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА
№02309/н**

Действующая Армия

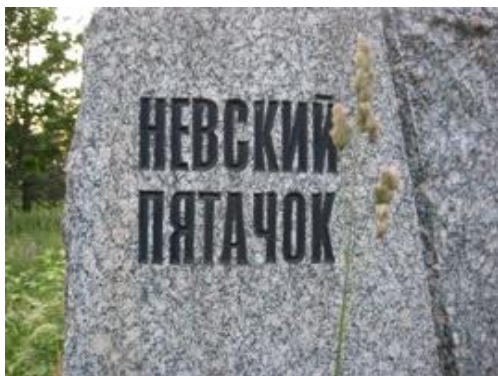
«26» октября 1942 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество
НАГРАЖДАЮ:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Гвардии капитана **СТРОИЛОВА Александра Васильевича**, Командира батальона 329 гвардейского стрелкового полка 45 гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии.

Командующий войсками
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант артиллерии
ГОВОРОВ

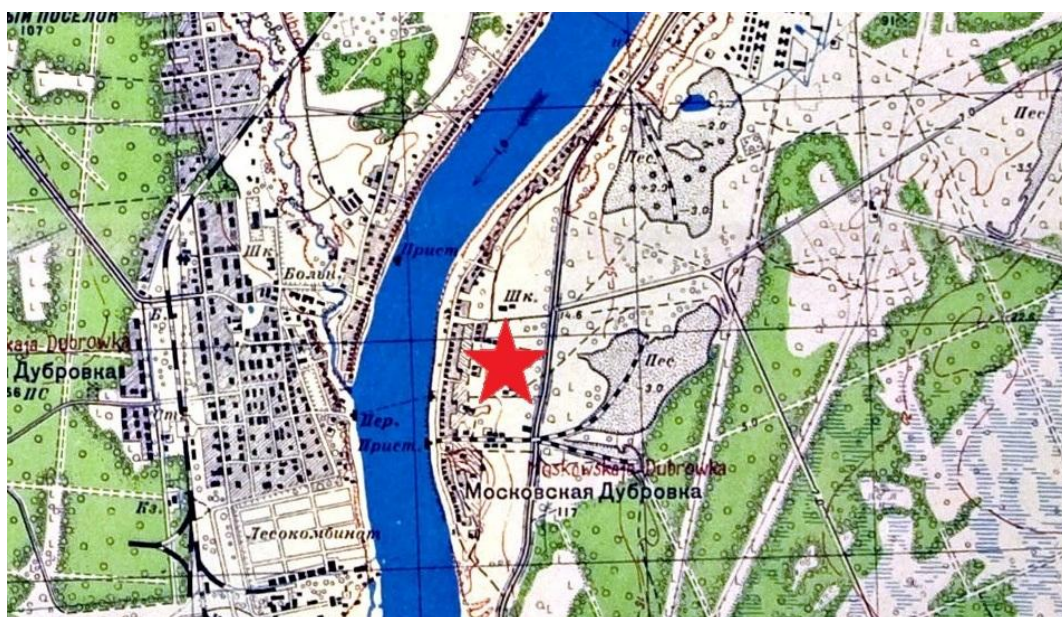
Под Ленинградом было окаянное место - плацдарм **Невский пяточок**. За него дрались ожесточеннейшим образом всё время - с установки блокады города - до её прорыва.

Река Нева, 600 метров холодной воды, пятак на немецком берегу - два километра на пятьсот метров. Попытка прорыва блокады летом 1942 года провалилась - наши войска напоролись на армию Манштейна, прибывшую штурмовать Ленинград.

Сентябрь 1942 года. В самом разгаре две взаимоисключающие операции - советские войска грызут немецкую оборону с целью прорвать блокаду, войска германские ровно наоборот - пытаются кольцо блокады сделать сплошным. С целью расширения плацдарма рядом начинают переправу подразделения 70 дивизии (подразделения 252 стрелкового полка). Получается неудачно - хотя и артобстрел был не в пример 1941 году, погуще, и даже 96 стволов крупного калибра участвовали (в том числе и морская артиллерия), но не заладилось - шедшие первыми сильно потрепаны немецким артогнём уже во время переправы. Переправившиеся роты зацепились за берег, но попали в плотный мешок и продвинуться толком не смогли, что там происходило - было непонятно, только постоянно шла пальба, но, ни посыльных, ни связи.

28 сентября, в ночь, для развития успеха нужно было переправляться 329 полку 70 стрелковой дивизии. Однако его командир - подполковник Заалишвили М.И обратился с неожиданной инициативой к командиру 70-й ордена Ленина дивизии, Герою Советского Союза полковнику А.А.Краснову. Суть предложения была неожиданной - учитывая неважные результаты предыдущей переправы, комбат капитан **Строилов Александр Васильевич** предложил после запланированного артобстрела во изменение плана переправу его батальона отложить на час и отправить не батальон и даже не роту, а практически штурмовую группу, которую он и возглавит. Резон в предложении определенно был, по стрельбе на том берегу будет понятно, что немцы бросили на ликвидацию

фрагмент карты 1942 г.

высадившихся все наличные силы. Они знают, что будет сначала артобстрел, потому как у них принято в ожидании запланированного артобстрела, большая часть их находится на второй линии окопов, на передовой лишь дежурные расчеты и патрули, обеспечивающие планомерный пуск ракет для освещения воды. После артналёта они быстро займут окопы, постреляют, убедятся, что десант сорвался, и опять уйдут на вторую линию. Вот тут и можно высадиться его группе, тем более туман густеет.

Гвардии капитан А.В. Строилов (на переднем плане)

Фото Б.В. Уткина 22.10.1942 г.

Центральный госархив кинофотодокументов СПб.

Строилов был третий калач, уже воевал на Ивановском пятачке (плацдарм ниже по течению) и к его предложению прислушались. По немецкой обороне отработала артиллерия. В ответ немцы шквальным огнём отработали возможные места посадки в лодки десантов и отмолотили по реке. На этот раз потерь наши не понесли, немцы постепенно успокоились, очевидно, посчитав, что сорвали переправу. Когда осветительные ракеты с немецкого берега перестали взлетать пачками, и темп их запуска вернулся к обычному, (идет парный патруль по окопу и в определенных местах бухает в небо звёздочку), на трёх лодках восемь бойцов, включая радиста Форейника и артрзведчика Демина, под командой самого Строилова, в низко стелившемся тумане тихо отправились в гости.

Для того чтобы не потерять друг друга и выплыть куда надо бойцы пользовали компас и кусок телефонного провода. Доплыли благополучно, но у берега, носы лодок уткнулись в бревна прибитые рекой к берегу. Строилов попытался пробежать по ним, но бревна разошлись, и комбат ухнул в воду с головой. Бойцы попрыгали за ним, вымокли все до нитки и даже оружие замочили. Единственно сухой осталась рация, её особо оберегали. Немцы на этот шум отозвались пулемётными очередями и

серией мин, шлепнувшихся неподалеку в воду. Наши, максимально быстро и максимально скрытно, по-пластунски, рванули прочь от воды до ближайшей воронки. Темп пуска осветительных ракет не изменился. Пулеметная стрельба тоже вернулась к «дежурной». Мины немцы продолжали кидать, но явно наобум и редко. В воронке на берегу оказался наш раненый боец из первой волны десанта. Очень обрадовался своим, и рассказал, что немцы метрах в 15, на кромке высокого берега. И вроде там тихо. Решили действовать быстро, так же скрытно добрались до немецкой траншеи и, как и ожидалось, обнаружили её пустой. В траншейных нишах нашли ящик с гранатами и ящик с осветительными ракетами. Вскоре, как и ожидали, явились «гости», двое патрульных ракетчиков. Так как их ждали и подготовились, то взяли без шума обоих, разве что бывший моряк, ординарец Строилова Парамонов громыхнул, когда оглушил шедшего вторым ракетчика ударом лимонки по каске. Другого языка скрутили в сознательном состоянии. После этого связались со своими, и предприняли наглую, но рассчитанную атаку, выведя из строя ближайшие дежурные расчеты, и тех, кто спал на подсменках в блиндажах. Свои гранаты израсходовали, и найденные немецкие тоже. При этом пускали немецкие же ракеты, потому толком противник не сообразил, что происходит, по ракетам получалось, что всё идет как должно.

Удрать удалось очень немногим, а приплывшая рота Крахмаленко, потерь практически при переправе не понесла. Следом переправился и весь батальон, с ходу вступивший в ночной бой. К восходу удалось мало того, что выручить окруженных соседей из первой волны, около ста человек спасли, так ещё и изрядно раздвинуть плацдарм, обеспечив сравнительно бесперебойную работу переправы, на которой активно помогали сапёрам и моряки 4-й отдельной бригады морской пехоты.

Как известно ни нашим, ни немецким войскам свои планы выполнить не удалось. Сбросить наших с Невского пяточка тоже не вышло, но в связи с прекращением наступательных операций, его значение тоже уменьшилось (пяти километров не хватило пройти, чтобы наши прорвали блокаду уже в 1942 году). Пятачок был эвакуирован, при этом с него танкисты и сапёры уволокли всю технику, что была исправна и что можно было отремонтировать. Немцы продолжали молотить по пустому плацдарму, но не атаковали. Советское командование решило снова занять плацдарм. На удержание пяточка решено было оставить всего одну роту.

Батальон Строилова тоже вывели с пяточка. И именно из его личного состава и была сформирована рота добровольцев. Командиром роты назначили капитана Бритикова Николая Акимовича, помощника начальника разведки полка, как он воевал, говорит то, что ему было всего 22 года, а он уже был опытный командир, солдаты его уважали. Политрук роты Иван Петрович Дмитриев тоже воевал с 1941 года, начал, как рабочий-ополченец. В его обязанность политотдел дивизии вменил, чтоб он проконтролировал интернациональность бойцов в роте, но с этим проблем никаких не возникло, и русские, и украинцы, и белорусы, и

татары, и казахи, в общем, полный набор. Первыми записались красноармейцы Иван Сорокин, Владимир Леженко, Михаил Блиадзе. Когда набралось 114 человек, запись прекратили, хотя желающих было ещё много. Бойцов подобрали толковых, инициативных, обстрелянных. В отличие от бойцов ударных полков они знали друг друга и своих командиров, так что сработаться было не сложно.

Немцы полезли только 9 октября, потеряли 22 человека и откатились. Рота удерживала плацдарм 12 дней, понесла минимальные потери и нанесла серьезные потери немцам. Но, тем не менее, успехи роты были фантастическими, в первую очередь из-за активных и продуманных действий. Например, Бритиков добивался от подчиненных строжайшей маскировки позиций, на каждый пулемет создавалось не менее пяти мест для ведения стрельбы, при этом сектора должны были дополнять друг друга. Чтобы немцам при этом было не скучно, дополнительно создавались показушные позиции, куда ставились прострелянные максимы и гнутые ручники. Немцы радостно накрывали это огнём, после чего добавочно погнутый и прострелянный пулемёт ставился в другое место, как приманка. И опять привлекал к себе внимание германских канониров. При налетах пускали те же ракеты, что и немцы, чем сбивали целеуказания, и бомбы в основном падали не туда. Рота не ждала, когда её будут атаковать, а зачастую атаковала сама.

В историю Великой Отечественной войны она вошла как **ОРДЕНОНОСНАЯ РОТА**. Искренне жаль, что её командир Николай Акимович Бритиков погиб в 1943 году при прорыве блокады.

Здесь в боях родилась **ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГВАРДИЯ**. 16 октября 1942 года приказом Народного комиссара обороны СССР №319 70-я ордена Ленина стр. дивизия преобразована в 45-ю гвардейскую ордена Ленина стр. дивизию, став, таким образом, **ПЕРВОЙ** гвардейской дивизией на Ленинградском фронте

Несмотря на то, что проведенная операция не привела к прорыву блокады, советские войска своим наступлением не позволили противнику осуществить план захвата Ленинграда под кодовым наименованием «Северное сияние» (нем. «*Nordlicht*»).

Однополчанин А.В. Строилова, поэт-фронтовик Георгий Суворов, умерший от ран в 1944 г., посвятил ему своё стихотворение:

Спуская лодки на Неву, мы знали,
Что немцы будут бить из темноты,
Что грудью утолим мы голод стали
И обагрим свинцовых волн хребты,

Что будут жадно резать пулемёты
Струею алой злую стену тьмы...
Мы это твёрдо знали, оттого-то
За левый берег зацепились мы.

И, оттеснив врага от волн полночных
Мы завязали с ним гранатный бой.
Мы твёрдо знали. Да, мы знали точно
Победу нам дает лишь кровь и боль.

Наступил январь 1943 года. Советские войска подготовились к прорыву блокады Ленинграда южнее Ладожского озера. Здесь предстояло разрушить оборону противника, которую он строил и совершенствовал в течение шестнадцати, месяцев и которую Гитлер объявил неприступной.

На рассвете 12 января войска Ленинградского и Волховского фронтов после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление с двух сторон: с западного берега Невы (юго-западнее Шлиссельбурга) и с востока — из района южнее Ладожского озера. Преодолевая ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск, наши части прорвали укрепленную полосу противника глубиной до 14 километров и форсировали Неву. За семь дней напряжённых боёв советские войска заняли крупный укрепленный пункт немцев Марьино, Московскую Дубровку, Липки, восемь рабочих поселков, станции Синявино, Подгорную и город Шлиссельбург.

Ожесточенные бои в районе Шлиссельбурга длились три дня. В них участвовали 86-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника В.А. Трубачева, 136-я дивизия генерал-майора Н.П. Симоняка и другие части. Особенно отличился 330-й стрелковый полк 86-й дивизии, которым командовал подполковник Г.И. Середин.

18 января активное участие в освобождении Шлиссельбурга принял гарнизон крепости «Орешек». На основе доклада наблюдателя, который сообщил, что в городе ночью происходили взрывы и пожары, комендант крепости А.В. Строилов понял: оккупанты оставляют город. Рано утром Строилов проявил инициативу и отправил часть сил гарнизона в атаку.

Дальнейшие события отражены в его донесении: «Коменданту 16 УР. В 9 утра 18 января 1943 г. наблюдением было установлено появление мелких групп 330-го стрелкового полка правее ситценабивной фабрики. Оценивая обстановку и не имея права бездействовать при отсутствии вашего приказа я решил: с левого фланга Ладожского озера взводом автоматчиков, взводом стрелков при поддержке пулемётного и миномётного взводов нанести удар в направлении первого изгиба и помочь подразделениям 330-го полка».

Через 30 минут после приказа вышеуказанные подразделения вступили в восточную и северную часть города, овладели им до Староладожского канала включительно. При внезапном и ошеломляющем появлении автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Клунина сопротивление противника, стрелявшего из двух пулемётов с двух направлений, было сломлено, и противник, убегая в панике на юго-восток, оставил в городе много боеприпасов и продовольствия. На берегу

Староладожского канала защитники Орешка соединились с бойцами 330-го полка. В 14 часов Красное знамя взвилось над куполом церкви. В 16 часов последние очаги сопротивления оккупантов были подавлены. Шлиссельбург - город - ключ был освобожден.

После Великой Отечественной войны, по воле судьбы, А.В. Строилов оказался в пос. Кодино. Работал в должности начальника караула пожарной части Целлюлозного завода №2. Уважаемый, авторитетный человек, знатный охотник, наставник молодежи. Тридцать лет прошло, как ушёл из жизни А.В. Строилов, а его добрый след в жизни остался.

Надежда ШАРОНОВА

Светлой памяти фронтовика

Сулоев Евгений Васильевич родился 25 октября 1926 года в городе Архангельске, русский. Мать Мария Алексеевна архангелогородка, отец Василий Алексеевич вологодский. Семья жила в городе Онега. Отец работал зам. директора Онежского ЛДК по отгрузке пиломатериалов за границу. Мать работала бухгалтером СМУ. Перед войной отца перевели в Игарку, где Евгений Васильевич Сулоев закончил 10 классов общеобразовательной школы, и его взяли в армию.

Во время Великой Отечественной войны в июне 1944 года он был зачислен в Воронежскую школу радистов, окончил школу в январе 1945 года.

В составе 150 стрелковой дивизии 258 отдельного батальона связи 1-го Белорусского фронта, был отправлен на фронт. Был рядовым солдатом, сержантом, начальником радиостанции, старшим сержантом.

Воевал в Польше, в 35-й дивизии связи в составе 1-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина. Устанавливал связь на переговорах по капитуляции Германии.

Тамара Алексеевна Сулоева рассказывает: «Шинель разорвало, оглушило, а он был живой и слышал переговоры, связанные с капитуляцией Германии». В День Победы, 9 мая 1945 года Евгений Васильевич Сулоев был в Берлине.

По характеру выполняемых задач и результатам, Берлинская операция делится на 3 этапа. 1-й этап - прорыв Одерско-Нейсенского рубежа обороны противника (16-19 апреля 1945 года); 2-й этап —

окружение и расчленение войск противника (19-25 апреля); 3-й этап – уничтожение окруженных группировок и взятие Берлина (26апреля - 8 мая). Главные цели Берлинской операции были достигнуты за 16-17 дней. За успех операции более 1 миллиона воинов были награждены медалью «За взятие Берлина», среди награжденных был Евгений Васильевич.

Евгений Васильевич Сулоев был отмечен боевыми наградами: орденом Красной Звезды, орденом Славы, медалями: «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За Победу над Германией».

После войны долго лечился в госпитале в Германии. В 1949 году демобилизовался. Отца перевели из Игарки опять в город Онегу, где он работал зам. директора по отгрузке пиломатериалов за границу.

5 декабря 1957 года Евгений Васильевич и Тамара Алексеевна Сулоевы поженились. Тамара Алексеевна окончила Ростовский строительный техникум и по распределению приехала в город Онегу. Жили молодые с родителями на заводе, затем в щитовом доме на Рочево. Евгений Васильевич начал работать мастером на Рочевской лесобазе, по отгрузке древесины. Затем зам. директора Сплавной конторы по реализации древесины, где и закончил свою трудовую деятельность в возрасте 65 лет. В трудовой книжке было две записи: лесобаза Рочево и Сплавная контора.

Награжден орденом Трудовой славы, орденом Дружбы народов.

В 2007 году Сулоевы отметили золотую свадьбу.

На мой вопрос. Каким человеком был Евгений Васильевич? Тамара Алексеевна продолжает: «Весёлый, отзывчивый, душа компании, честный, порядочный человек около него всегда собирались люди, жили дружно, в 1967 году он закончил с отличием Московский лесотехнический техникум, по специальности: товароведение и материально-техническое снабжение».

В 1957 году у них родился сын. Вадим Евгеньевич Сулоев работает врачом Онежской ЦРБ, есть внуки, правнуки.

24 июня 2012 года на 86 году жизни Евгений Васильевич скончался.

Светлана СУХАНОВА

Великая Отечественная война, от первого до последнего дня

Горжусь тем, что в дело в освобождении СССР от немецко-фашистских захватчиков, вложена частичка ратного труда моего деда Григория Ивановича Суханова. Специальность деда на фронте – сапёр. А, как известно, сапёр может ошибиться только один раз... Мой дед, ни разу не ошибся, и, пройдя всю войну, вернулся домой живым.

Служить, в годы Великой Отечественной войны, ему пришлось с первого и до последнего дня. Застала его война в приграничном с Финляндией районе, это местечко Суоярви, что в переводе означает

«болотное озеро». Батальон, в котором он служил, принял одним из первых удары врага. Первые боевые операции были около болотных озер – Тоявоярви, Янисъярви (заячье озеро). Тут они впервые узнали, что такое война. Поняли, какое это не сладкое дело. За четыре года испытано, пережито, не мало. Жертв было не мало, война есть война...

За подвиги, сапёрный батальон был награждён орденом Красного Знамени, присвоено звание Гвардейский. После этого солдаты батальона отличились при форсировании реки Свирь, в районе г. Лодейное Поле. Переправа была трудной. Нужно было под огнём противника переправиться через почти полукилометровую ширь реки, разминировать берег противник. Высадить на сапёрных деревянных лодках пехотинцев, вооружение, а потом навести переправу, и переправить танки и другую военную технику. Батальон с этого времени, по приказу Верховного командования, стал именоваться Свирским. В боевых походах пройдены: Польша, Румыния, Чехословакия. Война для моего деда, завершилась в столице Австрии, Вене.

Среди его дневниковых записей, сохранились заметки о некоторых днях войны, и письмо с фронта, которые привожу ниже.

ЗАМЕТКИ

**о службе в Красной Армии с июня 1941 г.
(Великая Отечественная война 1941-1945 гг.)**

24.06.41

Распрощался с семьей – выбыл в г. Суоярви. Отправлен в 128-й отдельный сапёрный батальон 71 сд. пос. Толвоярви вблизи Финской границы.

26.06.41

Прибыл в Толвоярви. Назначен политруком 3-й сапёрной роты. Командир роты мл. лейтенант Мелькин Александр Спиридонович. с 1 по 8. 07 находились в <Соанлакти> (на оз. Янис-Ярви). Участвовал в боях, по минированию переднего края обороны, впервые ознакомился с войной в действительности. Настроение тревожное. Ходит много слухов. Личный состав разношерстный. Много Карелов и Карельских финнов.

11.07.41

В районе ст. <Ляппесюръя> с марша вступили в бой – от батальона осталась одна рота. Из 3-й роты осталось 27 человек, остальные были раненые и пропавшие без вести. Отступали к ст. <Суйстамо> которое уже занято финнами. Начали отступление на Ляскеля. Много эвакуирующихся – впечатление тяжелое от беспорядочной толпы – Ляскеля всё в огне. Самолеты противника обстреливали колонны эвакуируемых и войска. Все сильно измучены. Получили приказ следовать на Сортавалу. Пошли.

14.07.41

Вышли из состава 128 ОСБ – командование, которого, командировано на пополнение в тыл. Выделенная наша рота, пополненная всеми оставшимися, срочно вышла на ст. Маткаселько для занятия обороны.

18.07.41

С обороны были сняты, пошли опять в Сортавалу – дорогой в районе станции Рю-Тю, попали под обстрел. Несколько человек ранено, убито. Большая паника, неопределённость.

22.07.41

Заняли оборону по р. Тохма-Поки. Противник ведёт методический огонь. Применяли способ электрического заграждения в реке. Взорвана ст. на р. Тохма-Поки.

29.07.41

Получили приказ сосредоточиться на ст. Якима для отправления в неизвестном направлении. Идут разговоры, что в Петрозаводск. 24.06 – включены в состав 184 отд. сапёр. батальона 7-й отдельной армии.

03.08.41

Выбыли со станции Якима в сопровождении обстреливающего самолета противника. Ночью проехали через Кексгольм на Ленинград.

04.08.41

Проезжали через Ленинград, направление на Петрозаводск. По дороге можно наблюдать много разрушений. Большое движение на ст. Волхов. Много эвакуируемых.

11.08.41

В Петрозаводск прибыли ночью, прямо без остановки поехали на Суоярви. Высадились на ст. Эссойла около Сямозера. Участвовали в ряде боёв. При р. Шуя, производили большие инженерные сооружения. Под руководством работ <...> рабочие батальоны. Копают землю, окопы, блиндажи, дзоты. Все ещё отступаем. Проходили Пряжу, где имелись убитые и раненые. Отступление на Петрозаводск – все деревни пустые, большинство

жителей-карел убежало в леса, где и скрываются. Командир роты Мелькин, среди рабочих батальона, встретил жену – впоследствии, при переправе через озеро Онежское – погибла.

28.09.41

Приказом по батальону, назначен в техническую роту, политруком роты.

29.09.41

Бои под Петрозаводском. Срочно погружается техника и отправляется на север. Батальон имеет большие потери при обороне Петрозаводска. Наши сапёры подрывали Сев. гостиницу, спиртозавод и др. здания. Едем на Медвежьегорск, через Кондопогу по жел. дороге.

03.10.41

Медвежьегорск. Остановились в 12 км. место Пиндуши (б. кулацкий посёлок).

21.10.41

Погружаемся в эшелон. Едем через Беломорск, на Онегу и ст. Обозерская. Проезжаем 24 октября ст. Вонгуду. Удалось позвонить по телефону в Онегу и впервые узнать о судьбе своей семьи. Говорил с Сирой Ивановной. Остановка была в Вонгуде 2 часа. По этой дороге ехал впервые. Едем на Вологду. Куда дальше – два направления на Ленинград и на Свирь. По дороге начиная с Шексны – Череповец – Тихвин, много разбитых составов. Немцы рвутся на Тихвин. По дороге часто можно видеть вражеские самолёты разведчики, но под бомбежку не попали ни разу. Наше счастье.

29.10.41

Прибыли на ст. Оять, Ленинградской обл. Это 7-я армия. Фронт на Свири против финнов. Впервые определилась наша линия фронта. Положение стабилизировалось, дальнейшее движение прекратилось.

30.10.41

Прибыли в район Алеховщины, на р. Оять. Остановились в лесу, на так называемой Лёвкиной даче. Сосновый бор. Батальон поставлен на оборудование лагеря (землянки). Работает лесопилка, материал на оборудование КП Армии. Вся техническая рота идет на дорожные работы, по прокладке дороги с выходом на Белозерск. Все дороги по Онежскому озеру и по линии ж.д. перехвачены противником. Немцы заняли Тихвин, стремятся к соединению с финнами на Онежском озере. Готовят для 7-й отд. армии мешок.

08.11.41

Получен приказ выступить на Тихвин, преградить путь наступления немцев.

09.11.41

Начало боёв за Тихвин. Хутор Вехтуй. Имеем большие потери. Много поморозилось. Обувь кожаная. Имеем успехи. Впервые немцы отступают в этом направлении. Батальон показал себя героически. Прославился по всей армии. После тяжёлых потерь, выведены из боёв на отдых и формирование.

17.12.41

Указом Президиума Верховного Совета СНК награждён орденом Красного Знамени.

Всю зиму идёт напряженная боевая политическая подготовка по сапёрному делу (минирование, разминирование),

Фронтовое письмо Г.И. Суханова.

25.01.1942 г., полевая почта №475 – 15.02.1942 г., Онега

ПОШЛАЕТСЯ БЕЗ МАРКИ

Место для штемпеля

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда 2. ОНЕГА Архангельск

Кому ул. Первомайская д. 21.
Зинюнде Иванове
Сухановой

Адрес отправителя: 475 **ПОЛЕВАЯ ПОЧТА**
184 краснознаменный ОСБ
мех. роты.

Указать обязательно: № полка, роты, взвода, дивизиона, батареи или название военного учреждения.

Воспрещается указывать: № бригады, дивизии, корпуса, армии, название фронта, области, города, местечка.

Указать: фамилию, имя, отчество. Суханов Г. И.

Цена 3 коп.

Здравствуй Зина. Привет тебе, Фане и Гелику. Сегодня день у меня и других наших хороший. Правда, с утра крепко морозило -32°, но это не снижало нашего бодрого настроения. Еще вчера мы узнали, что сегодня нам будет вручён в торжественной обстановке орден Красного Знамени. Вчера вечером и всю ночь писали лозунги, брились, подстригались, подшивали чистенькие воротнички – в общем, приводили себя в

образцовый порядок, а с утра у всех уже праздничное настроение. Улицы наши подчищены, всё блестит: зимнее солнце, белый снег, сосны и ели, усыпанные инеем, тоже выглядят нарядно.

И вот перед шеренгами проходит командование и представители Военного Совета – гремит оркестр, читают указ Президиума Верховного Совета, и командиру нашей части вручается знамя с орденом Красного Знамени. Эти минуты замечаемы, и не забудутся.

Сегодня к нашей радости прибавилась ещё одна – это то, что немецких захватчиков гонят, и наши войска захватили семь новых городов. Днём, после митинга, и вечером, участники митинга слушали и смотрели два концерта <...>. Все это радует, но исключительную радость доставило – подарок, который я получил сегодня вместе с некоторыми командирами и бойцами – от имени Родины матери за хорошую службу. Там заботливо кто-то из вас родные наши, положил сухариков белых, сахару, папирос, кисетик под табак и с табаком! Носочки шёлковые, два носовых платочка, один из них вышит словами: «Будь героем». Три конверта и бумага для письма. Как вещи, всё это недорого стоит, но как подарок – за это большое спасибо. О нас, видно, что заботятся, и за это мы платим своей решимостью, уничтожить лютого врага, а мы его уничтожим, что показываем на деле.

Зина я очень доволен действием Райвоенкомата и Военкому – кто он, не знаю, передай мою командирскую благодарность за заботу и человеческий подход к вам. Аттестат, если ещё не получили, то при получении справки будет выслан новый. Сейчас уже после полуночи два часа, но я не уснул, все ещё думаю о прошедшем дне, и пишу свои мысли в письме. День сегодня как видишь, не плохой – вот мы как бывает, живем.

Целую крепко и обнимаю тебя и ребят.

Твой Гриша.

21 января 1942 г.

08.02.42

Строим узлы обороны на р. Оять. Март и апрель месяц работаем на дорогах, прокладка колонных путей для прохода техники в районе Вонгозера, на Лодейное Поле – Свирьстрой-3.

23.02.42

Вручаются ордена и медали награждённым в боях за Тихвин – 71 человек. В составе награждённых двух Героев Советского Союза – ст. политрук Ястребов.

12.04.42

Начало весеннего наступления. Результатов не добились. Продвижения почти не было. Условия плохие, не достаточно сил, вооружения. Попали под бомбежку в Вонгозере, убито и ранено 26 человек. На разминировании полей противника потеряли 6 человек.

29.04.42

Приказом по НКО батальон переименован в 1-й Гвардейский Сапёрный Краснознаменный батальон. Ведем большие работы по устройству дорог – деревянных. Устройство их простое, вдоль дороги и поперёк её наваливается сплошной деревянный настил. Делали и улучшенные грунтовые дороги. Все лето на оборонных и дорожных работах.

26.10.42

Всему личному составу вручаются гвардейские значки. Командующий 7 ОА генерал-лейтенант Трофименко вручает батальону Гвардейское знамя.

10.11.42

3-я рота Мятыгина в районе Вонгозера участвует в операции, цель которой, выйти на южный берег р. Свирь и освободить Ленинградский тракт. Дрались храбро. Убито 12 гвардейцев

17.11.42

Вышли из боев.

ноябрь 1942 - июнь 1944

Выполняли отдельные приказы по минированию переднего края обороны по р. Свирь. Строили узлы обороны по р. Оять. Наводили переправы через р. Свирь, в районе местечка Свирица. Строили и усиливали мосты. Занимались боевой и политической подготовкой. Первое мая 1944 г. встречали в районе д. Фомино на переправе через р. Свирь. Как приятно, что к празднику было много рыбы (лещ, щука), доставали при помощи тола.

июнь 1944

Пошли слухи о готовящемся наступлении на р. Свири. Это было для нас очень заметно. Готовили спешно понтоны (деревянные) для наведения мостов и для паромов по переправе техники. Готовили лодки СДЛ. непрерывно прибывают эшелоны с войсками. Прибыл 37 СК в котором я был в 1945 г.

11-20.06.44

Был в госпитале. Прибыл в Алеховщину вечером. Сразу поехал в Лодейное Поле, где сосредоточился батальон, готовящийся для наступления, хотя имел освобождение ещё на 3 дня, но не мог выдержать общего настроения – после 2-х летнего перерыва идти в решительное наступление. Все уверены, что финны не устоят. Это подтверждало огромная масса войск и наличие техники, и самое главное – высокий боевой дух. По приезду в

Лодейное Поле – без всякого отдыха пошел в подразделения, которые уже сосредоточились на исходных позициях.

21.06.44

Техника сапёров уже вся сосредоточена на местах (понтонеры). Идут последние приготовления, используются минуты некоторой темноты, вернее сумрак летней ночи. Никто не спит, каждый ждёт с волнением следующего дня, который обещает быть знаменательным. А для некоторых, может быть и последним днём. Был во всех ротах – Максименок, Артемьева и Мятыгина. На день для обеспечения политруководства остался в роте Максименко. Томительно тянутся минуты до артподготовки. 9:00 – первый залп «Катюш», сигнал для артподготовки, и по этому сигналу дрогнула земля от залпа тысяч орудий, сосредоточенных особенно в районе Лодейного Поля – главного направления наступления. На каждый километр – 360 орудий, а в Лодейном Поле до 500 орудий на 1 км. Блиндаж дрожал от сотрясения воздуха. Появилась авиация. Не могли усидеть в блиндаже, пошли на наблюдательный пункт (НП). Это был наш собственный, не достроенный, но названный им – так дом стоял на возвышенности, и с него было видно, что делается за Свирью. Там было невообразимое: в воздухе земля, вода, остатки деревьев, сплошная пелена дыма от пожаров. Получен приказ готовить понтонеры для переправы. Солдаты начали сосредотачивать СДЛ на берег, под прикрытием артиллерии началась переправа, появились раненые.

30.06.44

Лодейное Поле – в госпитале.

02.07.44

Приказом Верховного Главнокомандующего т. Сталина, за №0174, батальону присвоено наименование «Свирский».

19.07.44

Выбыл из госпиталя и прибыл в район Питкяранта на фронт. Бои прекратились.

сентябрь 1944

Прекращение военных действий в связи с заключением перемирия с Финляндией. Переехали на жительство в Сортавалу.

06.12.44

Выбыли из Сортавалы на фронт. Куда? Неизвестно. Прибыли в Рязань – 12.12.44, выбыли из Рязани – 04.01.45 г.

09.01.45

Прибыли во Львов и Рава-Русскую.

21.01.45

Через Ярослав прибыли в г. Ниско (Польша).

январь-февраль 1945

Едем на фронт, но неизвестно на какой. Предположения – Югославия, Венгрия, Чехословакия.

19.02.45

г. Яссы (Румыния).

22.02.45

Плоешти – город Румын<нефти>. Большие разрушения от воздушных бомбардировок.

24.02.45

Едем Северной Трансильванией – Трансильванские горы. г. Клуж – центр Трансильвании.

25.02.45

Едем Венгрией. Переезжали р. Тиссу.

26.02.45

Разгружаемся в г. Цегледе. Венгрия. Продвигаемся к Будапешту.

10.03.45

Выехали на фронт. Положение определилось, что будем в составе войск 3-го Украинского фронта. Ночью в Будапеште переезжали р. Дунай. Куда только не завела нас война.

12-14.03.45

Сосредотачиваемся в районе севернее оз. Балатон. Около г. Секешфехервар. Место боев в январе. Ясно определилось место нашего участия в наступлении.

15.03.45

Сосредоточились в нас пункте Патка. Ночью вышли на передний край нашей обороны. Полная подготовка к наступлению. Утром ожидается наступление.

16.03.45

Утром туман. Что задерживает наступление. Получено обращение Военного Совета фронта и 9-й армии. Проведены краткие митинги.

Настроение приподнятое. Гвардейцы рвутся в бой. Я иду с ротой Артемьева по обеспечению для штаба 37-го корпуса. Батальон вошел в его состав и имеет название 128-й Гвардейский Отдельный Сапёрный Краснознаменный Свирский батальон. Начало артподготовки в 13:00. Наступление. Продвинулись вперед до 6 км. Подошли к населенному пункту Алшо, противник оказывает сильное сопротивление. Не двигаемся вперед сутки. Дождливая погода.

23.03.45

Вступили в первый Венгерский городок Вапалота, после начала наступления. Наступление развивается успешно. Наступила хорошая теплая погода. Проходим города Веспрем, Девече, Сомбатель.

01.04.45

Вступили на территорию Австрии. Австрийские Альпы.

02.04.45

Вступили в г. Винер-Нейштадт.

05.04.45

Прибыли в Моберсдорф. Ведутся бои за г. Берндорф.

13.04.45

Нашими войсками взят г. Вена.

23.04.45

Получил назначение в 303-й Гвардейский стрелковый полк, 99-й дивизии, в должности парторга полка. Продвигаемся вперед по Австрии г. Пирнитц Гутенштайн. Последние бои.

28.04.45

Вышли из боёв для пополнения.

06.05.45

В 23:00 вступили в Вену, маршем прошли через неё. Второй раз переезжаем через Дунай.

08.05.45

Вступили на территорию Чехословакии. Был в г. Ческе-Пудовице, Страш, Весели. Жили в лагерях до 08.06.45.

9 мая 1945 г.

На марше получили известие о капитуляции Германии. Всеобщее ликование. Митинг в поле в районе г. Модлинг.

Медицина фронту.

Период Великой Отечественной войны 1941-1945 года показателен тем, как проявились особенности функционирования органов здравоохранения в экстремальных социально-экономических условиях. Чрезвычайная ситуация, сложившаяся в стране с момента начала военных действий предопределила стратегию и тактику медицинской службы на поддержание здоровья гражданского населения, лечению раненых, проведение медико-санитарных мероприятий.

В 1941 году дано распоряжение Отдела Здравоохранения Архангельского Областного Исполнительного Комитета учитывать «необходимость высвобождения женской рабочей силы, особо серьезное внимание обратить на развёртывание новой сети детских яслей, чтобы обеспечить прием всех детей, матери которых будут привлечены на работу». Сеть колхозных детских яслей 46, детей 700.

В 1941 г. часть зданий Онежской больницы передана эвакогоспиталю, вследствие этого сокращены койки со 120 до 105, в Чекуевской больнице - увеличение на 10 коек, Малошуйский врачебный участок - открытие 5 коек. Во второй половине 41 года передан от Плесецкого района Кординский врачебный участок, где планировалось открыть 5 коек, в 1943 году открыт стационар на 10 коек при врачебной амбулатории.

«Работа райбольницы протекала в более трудных условиях, т.к. больница размещена в приспособленных зданиях, в связи с этим в палатах больницы темно, санитарное состояние отделений низкое, в палатах теснота, нет необходимых санитарно - гигиенических установок (мало форточек, затруднена помывка больных и т.д.). Больница плохо снабжается дровами, мылом. Освещение больницы находится на недостаточном электрическом освещении. Керосин почти не отпускается». Так же сложно обстояли дела и с питанием больных «Архоблторгом за 10 месяцев текущего года недодано крупы 1150 кг, мяса-рыбы 420 кг, сахару 129 кг, 1500 литров молока». Для улучшения питания больных организовано подсобное хозяйство в Чекуевской больнице, которое обеспечивало овощами и картофелем потребности Онежской больницы.

В этот период работали следующие амбулаторные учреждения: 2 амбулатории, одна из них в г. Онега, вторая в рабочем поселке Кодино, 3 сельских врачебных участка, 2 врачебных здравпункта (лесозавода 32-33, лесозавода 34), 4 женских и детских консультаций, 5 фельдшерско-акушерских пункта, 14 фельдшерских пунктов, 1 акушерский пункт, 1 туберкулезный пункт. Проводилась санитарно-просветительная работа среди населения. Для помощи медработникам в районе имелись сан. уполномоченные и 68 человек актива.

С первых дней Великой Отечественной войны требовались военные госпитали, чтобы возвращать раненых на фронт. Такой госпиталь был открыт в г. Онеге 10 сентября 1941 г. Эвакогоспиталь №2754 был сформирован в посёлке Сясьстрой Ленинградской обл. и 9 августа принял первых раненых.

Онежане проявили отеческую заботу о раненых бойцах. Решением райисполкома под госпиталь были отданы лучшие здания города. Его отделения разместились в главном корпусе районной больницы, в двух зданиях семилетних школ, гостинице и даже в жилых домах на улице Гоголя. На базе госпиталя было развернуто 7 хирургических отделений и в каждом отделении было 200-250 коек.

В госпитале, при штатных 900 койках к маю 1942 г. было развернуто 1500 коек. Работа в госпитале велась очень интенсивно и качественно, так с 10 сентября 1941 г. по 1 июля 1945 г. в госпиталь поступило 5860 раненых и 1019 больных. Несмотря на то, что было много тяжелораненых, смертность составила всего 0,6 %.

Врачебный и сестринский персонал в основном был из Ленинграда, но работали в коллективе и врачи, окончившие Архангельский медицинский институт: Лучинская Зинаида Васильевна - начальник хирургического отделения, награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Советского Заполярья», «За трудовую доблесть», «к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина».

Здесь работали Щукина Зинаида Ивановна, Плюснина Любовь Михайловна, П.М. Васендина, З.Н. Троицкая и др. Медсестры: Серафима Максимовна Хамова, К.Н. Лиханова, Т. Костина, Н.И. Касьянова, Инна Самсонова и др. Рентгентехник З.Н. Костина. Санитарки: Хамова Анастасия Михайловна, М.А. Мартынова, П. Гольшефт, П. Обухова, А.А. Сокольников и др.

Санитарками, кухонными работниками, прачками работали преимущественно местные женщины, которые шли в госпиталь по зову сердца, чтобы как-то помочь в борьбе с врагом. Все работали, не считаясь со временем, без выходных и отпусков. Рабочий день длился до 9-10 часов вечера. На каждого врача и сестру приходилось до 80 – 100 больных, а иногда и до 150. Помимо лечебной работы, персонал госпиталя проводил большую культурно – воспитательную работу с ранеными. Только свой коллектив художественной самодеятельности давал за год до 150 концертов. Работники госпиталя, кроме того, читали лекции, проводили беседы, читки газет, выпускали стенгазеты и боевые листки.

Не без медперсонала решались и хозяйственные дела. В 1942 г. госпиталем было заготовлено 4 тысячи кубометров дров и 200 килограмм мха, который употреблялся при лечении гнойных ран, взамен ваты.

Несмотря на то, что в то время не было антибиотиков и более совершенных методов обезболивания, не хватало бинтов, гипса, спирта, медикаментов, показатели лечения были довольно высокими. В строй было возвращено более 77% раненых и свыше 90% больных.

Большую помощь госпиталю оказывали шефы. Раненые были особенно благодарны школьникам, которые помогали в уходе за тяжелоранеными, выступали с незаmysловатыми концертами, писали письма под диктовку, приносили маленькие подарки (носовые платки, кисеты и др.).

Высокие образцы самоотверженности проявлял весь обслуживающий персонал Онежского госпиталя. Раненый боец Низашов писал: «Мы никогда не забудем таких работников, как врач Плюснина Любовь Михайловна, санитарка Инна Самсонова. Они не жалеют сил и своего здоровья, не смыкая глаз дежурят по двое – трое суток, чтобы вернуть в строй раненых бойцов...».

Работники госпиталя (начальник-подполковник медицинской службы Л.А. Шептунов) старший терапевт Круглова, терапевт Федотова, хирург Вагер активно участвовали в проведении курсов повышения квалификации фельдшеров. Успешно окончили курсы 15 человек: 12 из них сельские работники и 3 городские.

Кроме того, врачи госпиталя помогали в проведении медико-санитарной помощи. Они постоянно консультировали хирургических больных и больных по другим специальностям.

Онежский госпиталь был расформирован в июле 1945 году. Позднее, в 1980-е годы XX века на здании школы, где размещалось одно из отделений госпиталя, была открыта мемориальная доска.

За мужество и самоотверженность при спасении раненых на Карельском фронте медсестра онежанка Лидия Александровна Томилова первая была награждена орденом Ленина.

Лидия Томилова родилась 29 марта 1923 г. в деревне Залесье Прилукского сельского совета Онежского уезда Архангельской губернии в семье крестьянина – умерла 1984 г. в Южно-Сахалинске.

С 1930 по 1933 г. училась в Прилукской начальной школе, затем окончила семилетку в селе Клещёво. Лида была веселой, смышленной, бойкой девчонкой, мечтала прыгать с парашюта. Участвовала в школьных кружках, играла в любительских спектаклях.

Семья Томиловых была большой, детей было много, Лида была младшим ребенком. Хозяйство середняцкое. Отец – Александр Васильевич после революции до 1930-х годов работал продавцом кооперативного магазина, кроме прочего слыл хорошим столяром. Мать Пелагея Федоровна до коллективизации в своем хозяйстве дела вершила, а после, до глубокой старости работала в колхозе. Вообще их семья была примерной в деревне.

Томилова Лида в 1938 г. поступила в Архангельское медицинское училище, и после учёбы работала медсестрой в детской больнице. Заботливая, душевная, всегда готова прийти на помощь больным детям. После нападения фашистской Германии, в июле 1941 г. она пошла добровольцем в армию и стала бортовой медсестрой 5-го отдельного авиаполка, сформированного в 1941 г. из авиагрупп Гражданского воздушного флота Архангельской области и Карело-Финской ССР

16 августа 1941 г. санитарный самолет ЛИ-2 вылетел за тяжелоранеными. В грузовом отсеке Томилова сидела одна, приводила в порядок свою сумку. Благополучно долетели до места. Внизу мелькали северные болота, каменные гряды, низкие разлапистые сосны. Наконец, меж сопками, на поляне, забелели носилки. Когда самолёт сел, в воздухе неожиданно появился «мессершмитт». Он шёл низко, и немецкий пилот отлично видел, что в самолёт грузят раненых.

Покружившись над эвакуопунктом, вражеский самолёт улетел. Самолет, погрузив раненых, вылетел в обратный рейс. Лида первой увидела опасность рядом с их бортом, появился тот самый «Me-109», круживший над эвакуопунктом так близко, что на мгновение даже увидела лицо немецкого лётчика. Он открыл методичную стрельбу из пулемета по правому борту санитарной машины. Тринадцать больных получили новые ранения, красноармеец Крылов был убит. От пулеметного огня сначала загорелся один мотор, затем вспыхнула и плоскость и самолет загорелся. Лида, все время оказывала раненым помощь, успокаивала их, стараясь не допустить паники в горящем самолете. Когда летчик посадил машину на каменистое подножие сопки у кромки леса, гитлеровцы продолжали пикировать и обстреливать санитарный самолет, очевидно, фотографировали результаты своего «подвига». Раненые, способные двигаться самостоятельно, заторопились к выходу, а Томилова выносила остальных, задыхаясь от дыма, изнемогая от тяжести, рискуя жизнью. Сама раненная, она снова и снова бросалась в горящий самолет и перетаскивала беспомощных бойцов в более безопасное место. Когда последний раненый оказался в лесу, раздался взрыв. Но все уже были спасены.

Когда к месту катастрофы пришла помощь, все раненые были перевязаны. Глядя на импровизированный наземный госпиталь, трудно было поверить, что этих людей спасли от неминуемой гибели слабые руки 18-летней девушки, отважной комсомолки. Через день Лида снова отправилась в новый рейс.

За мужество, проявленное при спасении 18-ти раненых, Лида Томилова была награждена орденом Ленина. Она была одной из первых женщин страны, удостоенных в годы Великой Отечественной войны этой высокой награды.

После войны (1943) демобилизовалась и жила в Южно – Сахалинске.

Три брата – три судьбы

Много лет стоит на берегу реки Онега деревня Хачела. Многие уроженцы этой северной деревни участвовали в различных военных конфликтах, происходивших в нашей стране. Кто-то из них был кадровым военным, кто-то по зову сердца отправлялся защищать своё отечество. Около ста уроженцев Хачелы, участвовало в Великой Отечественной войне, половина из них не вернулась с полей сражений...

Два брата моей мамы, уроженцы Хачелы, вернулись живыми, но каждому из них, довелось в полной мере почувствовать на себе все «прелести» осколков вражеских снарядов...

Константин Александрович Федулов, сводный мамин брат по отцу, еще в начале 30-х годов поступил в бронетанковое училище, и к началу войны был уже кадровым офицером Красной Армии. С первых дней войны был в составе 74 танкового полка 37 танковой дивизии на Западном фронте, затем в составе 3-го танкового полка 3-й танковой бригады Юго-Западного фронта. В декабре 1941 года, под посёлком Берестовое, получил два лёгких ранения.

Константин Федулов

В июле 1942 г. в районе г. Калач, авангардные части 6-й немецкой армии вступили в бой с частями 62-й и 64-й армий. Первоначальный замысел командования вермахта сводился к тому, чтобы охватывающими ударами окружить советские войска в большой излучине Дона, выйти в район Калача и затем прорваться к Сталинграду. Однако в результате стойкой обороны, контрударов наших 1-й и 4-й танковых армий план противника был сорван. Вермахту пришлось перейти к обороне, которая продолжалась до подхода новых сил.

Командующий 62-й армии, генерал-майор Колпакчи собрал главные силы на большой излучине Дона и создал плацдарм в районе Калача. Таким образом, жизненно важная переправа через Дон оказалась блокированной в 70 километрах к западу от Сталинграда. Укреплённая «Донская петля» выступала на запад как балкон, обрамляя реку с севера и юга. К 20 июля, когда 6-я немецкая армия вновь обрела способность наступать, генерал Паулюс оказался перед необходимостью сначала прорваться через советский оборонительный рубеж вокруг Калача. Так началась битва за Калач, интересная и весьма важная для дальнейших событий операция – фактически первый акт Сталинградского сражения.

Здесь фашистам пришлось вести крайне трудные бои с танковыми бригадами и стрелковыми советскими дивизиями, подтянувшимися с

противоположной стороны реки через мосты в Калаче и Рычове. В итоге части обеих немецких штурмовых групп сражались уже в тылу у оборонявших плацдарм советских войск. Дивизии генерала Колпакчи постепенно стали оказываться в котле. Советское командование осознавало опасность и бросило все имевшиеся в распоряжении силы против северного клина немецкого охвата. Разгорелась битва не на жизнь, а на смерть – русские сражались с яростным упорством, располагая при этом неожиданно мощными частями бронетехники.

Битва велась в 65 километрах от Волги. Друг перед другом оказались сильные танковые части. Каждая сторона пыталась обойти и отрезать другую. Линия фронта перестала существовать. Точно миноносцы и крейсера, танки маневрировали в песчаном океане степи, стремясь выйти на более удобные огневые позиции, обойти врага, прячась в деревнях по несколько часов и даже дней, нанося оттуда стремительные удары, поворачивая назад и преследуя противника. И в то время как танковые части, точно хищники, рвали друг друга зубами и когтями в степной траве, в безоблачном небе над Доном разыгрывалось ожесточенное воздушное сражение. Каждая сторона стремилась напасть на скопления техники неприятеля, уничтожить колонны грузовиков с боеприпасами и горючим.

Преодолев упорное сопротивление красной армии, немецкие войска вышли к Волге. Немцы ликовали, они не сомневались в своей победе, и гордились достигнутыми успехами. Но никто, ни фашисты, ни советские войска, не знали тогда, что здесь, где прогремели первые выстрелы Сталинградской битвы, спустя несколько месяцев, прозвучат также и последние.

В этих боях, 26 июля, Константин получил тяжелое осколочное ранение. Из-за этого ранения он был комиссован из действующей армии, но вследствие того, что был к этому времени опытным командиром, его направили старшим преподавателем АБТВ Средне-Азиатских курсов усовершенствования офицеров пехоты, где и встретил он день Победы.

Полученные на фронте тяжелые ранения, не прошли для него бесследно. Впоследствии, Константину ампутировали руки и ноги, таким инвалидом он и прожил оставшиеся годы его жизни...

Старший, родной брат мамы, Алексей Александрович Федулов, ушел на фронт добровольцем в 19 лет. Первоначально не брали его в армию, т.к. мать его оставалась одна с тремя дочерьми, и военкомат был против того, т.к. по мнению военных, после того как Алексей уйдет на фронт, мать его – инвалид, будет ходить в военкомат и просить всяческой помощи. Пришлось матери Алексея подписать документ об отказе во всякой, какой бы то ни было помощи со стороны военкомата. Таким образом, осенью 1941 г. Алексей стал бойцом 168 стрелкового полка Центрального фронта.

Алексей Федулов

Во время боёв, их часть оказалась в окружении. С боями окруженные стали пробиваться к своим. Алексей получил тяжёлое осколочное ранение, но с помощью других бойцов продолжал пробиваться из окружения. В прифронтовой полосе они оказались под большим огнём с двух сторон. Обстрел шёл как с немецкой стороны, так и с нашей. Наши прекратили стрелять лишь после того, как у одного из бойцов, выходявших из окружения, на шапке блеснула красная звездочка.

Раненого Алексея отправили в госпиталь в г. Ульяновск. Здесь ему сделали операцию, вырезали два разбитых ребра, восстановили разбитую ногу (потом всю жизнь прихрамывал, т.к. нога стала немного короче). А операцию ему делал Дмитрий Ульянов – брат В.И. Ленина, который в тот период был хирургом в Ульяновском госпитале.

Вынули из тела несколько осколков, но не все, и до конца жизни он жил с осколками, т.к. в послевоенное время, после обследования, врачи не решились удалять осколки, из-за того что здоровье его уже не позволяло это сделать.

После Ульяновского госпиталя его отправили на долечивание домой. В Онегу привезли его зимой на санях, на лошади с Каменной горы. Алексей был завернут шинель, весь изможденный, едва дошёл до дома. Мать скорее затопила баню, и когда Алексей пошёл в баню, предложила ему свою помощь, чтобы помыть его. Но он был скромный молодой мальчишка, ему было стыдно за свою беспомощность, да и не хотел он, чтобы мать увидела его ранения, поэтому от помощи отказался. Но сил не было, и пришлось, накинув шинель и валенки на босу ногу, идти в дом и просить мать о помощи. В бане, когда мать увидела его ранения, со страху упала в обморок. Пришлось снова идти в дом, и простить старшую любимую сестру о помощи.

Слабый был очень, не мог даже воды в умывальник налить, помогали ему все сёстры. Но, со временем, после домашнего лечения, силы у Алексея стали восстанавливаться. Как-то раз друзья, тоже лечившиеся дома от ранений, позвали его на танцы в дом культуры. После танцев они задержались, а в это время на улице уже начался комендантский час, гулять можно было до 22 или 23 часов. На улице встретили милицейский наряд, во главе с начальником милиции, который заругался, и сказал, что вам не положено ходить по городу в это время. На что один из друзей Алексея ответил: «А Вам самим неплохо бы на фронт отправиться, а не командовать тут...».

И вот после того, как прошли шесть месяцев лечения в домашних условиях, раны у Алексея еще не до конца зажили и частично кровоточили. Да и как было иначе, лекарств было не достать, бинтов не было, вместо них использовали различные тряпки или полотенца. И когда Алексей пришел на повторную комиссию, туда случайно зашел тот самый начальник милиции, который увидел Алексея, и вспомнив их встречу поздно вечером, сказал: «Этот здоров. Раз гулять вечерами с девками

может, значит, и воевать сможет». И таким образом Алексей снова оказался на фронте.

Участвовал в освобождении Эстонии, Латвии, Литвы в составе 2-го Прибалтийского фронта, но уже как нестроевой, был направлен в 121-й отдельный дорожно-строительный батальон, на должность сапёра-дорожника. Как написано в наградном листе, на представление его к медали «За боевые заслуги» - «Дисциплинированный, аккуратный во всех отношениях боец. За хорошую работу и примерную дисциплину, и знание военной службы, выдвинут на должность отдельного командира. Работая на трассе, показывает образцы качественной работы и высокой производительности труда, выполняет норму на 150% и более».

В 1945 году в составе 211 отдельного Краснознаменного линейного батальона связи, Алексей участвует в войне с Японией. Войну закончил в г. Харбин.

Судьба отвела от него прочие напасти. Ведь пришлось однажды пройти проверку в соответствующих инстанциях, по вопросу того, как выходили из окружения. О чём он рассказывал проверяющим, неизвестно, но отпустили его с миром, и вернулся он домой живым.

Не любил Алексей, как и многие другие фронтовики, рассказывать о войне, тяжело было вспоминать. Хоть и хотелось поскорее забыть всё это, но о прошедшей войне, напоминали ему его раны, и осколок, который так и остался в его теле.

Виктор Турыгин

Занимаясь своей родословной, случайно попала мне в руки фотография человека в военной форме, очень похожего на Константина Федулова. Впоследствии удалось выяснить кто это. Это оказался уроженец Хачелы, сводный брат Константина по матери, Виктор Федорович Турыгин. В конце 1930-х годов работал на Караминской тракторной лесозаготовительной базе. Затем перед войной был призван на действительную службу в Красную армию. Судьба его оказалась более трагичной, чем судьба брата. Виктор погиб 25 ноября 1942 года в Сталинградской области, под д. Мачково.

Другой информации о нём нет. Возможно, встречались братья в последний раз ещё до войны, а возможно и пресекались их пути на фронте, рядом, под Сталинградом воевали их части.

Боевой путь лейтенанта Феклина

С каждым годом всё дальше от нас отзвуки залпов Великой Отечественной войны. Среди миллионов погибших за свободу и независимость нашей родины, был скромный онежанин, человек самой мирной профессии, учитель математики средней школы №1 Василий Михайлович Феклин. Каким он был человеком, как работал, где воевал и погиб – сведений об этом очень мало. Но, тем не менее, на основе всей собранной информации, постараемся рассказать о его жизненном пути.

Родился В.М. Феклин в начале XX века, 14 января 1902 г. в с. Чекуево Онежского уезда Архангельской губернии. После окончания Вологодского педагогического института, стал работать преподавателем физики и математики в средней школе №1 г. Онеги. Каким преподавателем он был, очень подробно, с любовью к учителю, написала о нём выпускница 1941 г. Е. Алексеева (Иконникова).

«Не так-то просто мне писать о Василии Михайловиче Феклине. Человек, с которым меня связывали, что называется, сложные и противоречивые отношения, но о котором я не могу говорить без уважения и светлой памяти.

В восьмом классе он нам преподавал физику, а в последующие годы вёл, кроме того, и всю математику. Частенько Василий Михайлович заходил на урок с потрёпанным старинным задачником, и мы уже наверняка знали, что сегодня нам придется «пошевелить мозгами». Да, он был замечательным математиком! С каким восторгом мы следили, как наш математик, смежив веки, в уме перемножал многозначные числа. Мы тут же проверяли на бумажке «столбиком» результат и, убедившись в правильности, восклицали: «Вот даёт, а!»

Мы уважали Василия Михайловича за то, что с ним можно было поговорить не только о математике. Помню, кто-то из ребят на уроке сказал, что по истории нам задали подготовить конспект ленинских Апрельских тезисов. Василий Михайлович несколько секунд подумал и говорит:

– Тезисы настолько сжаты, что вы рискуете просто переписать их. Сделайте так. – И он в нескольких словах разъяснил, как лучше законспектировать известную ленинскую работу.

У нашего учителя можно было спросить не только что-либо из геометрии или физики, но и посоветоваться о том, как лучше написать

сочинение. Василий Михайлович давал советы, хотя иногда отговаривался: «Я ведь математик».

Однажды он предупредил, что на следующей неделе будем писать контрольную работу. Мы взмолились:

– Подождите, пожалуйста, мы пишем домашнее сочинение по литературе.

– А какая тема?

– О Давыдове.

– Ясно. – И Василий Михайлович опять высказал своё соображение о том, что необходимо подчеркнуть в характере коммуниста-питерца. А контрольную работу отложил.

С ним было можно поговорить просто по-человечески. То вдруг мы спросим, где он служил в армии. Он, шутя, рассказывал, что был сухопутным моряком. То вдруг нам вздумается узнать что-нибудь о Циолковском, и он увлекался рассказом, что не замечал, как подходил урок к концу, а он не успел вызвать к доске ни одного ученика. Признаюсь, пользовались мы этой слабостью, хитрили, особенно тогда, когда не выучим урока. Зато к следующему готовились основательно, а он, едва войдя в класс, говорил:

– Закон преломления лучей сегодня мне расскажет... – и вызывал ученика к доске. Урок шёл в стремительном темпе.

Не знаю, не ладилось у меня с математикой или с учителем, но мне казалось, что Василий Михайлович был ко мне не совсем справедлив. Горько и досадно, но в десятом классе мне пришлось остаться на второй год. Почему на следующий год у меня так гладко пошли все задачки, примеры и формулы – сама не знаю. Но контрольные работы по математике стали для меня чем-то вроде маленького праздника. И всё же я очень удивилась, когда однажды Василий Михайлович, придя в класс, пригласил меня на кафедру, дал старенький задачник, отметил несколько задач и, сказав, что уходит в девятый класс, оставил вести урок. Я страшно волновалась, но задачки мы с ребятами решили все.

А когда мимо школы проходили военные, мы все вставали из-за парт, глядели в окна. Василий Михайлович говорил: «Ну, девчатам-то не придется маршировать, а вот ребята скоро запоют «соловей, соловей – пташечка...»

В апреле сорок второго я бежала с обеда на работу. И вдруг слышу знакомый голос. Осматриваюсь: ко мне спешит Василий Михайлович. Чем-то смущён и взволнован. Берет за руку и говорит:

– Слышал, в армию идёте?

Я кивнула утвердительно.

– Чего вам пожелать? Чтоб не было страха в глазах. Страх на войне – худая шутка. – Помолчал, не выпуская руки, заговорил снова. – Да, на войне всякое бывает. Вероятно, и мне придётся оставить школу... Вдруг больше не увидимся... И если я вас когда обидел..., простите меня.

Я была поражена, не знала, что ответить, что-то невнятно бормотала, вроде «да что вы, да нет, всё правильно...»

Этот последний разговор с учителем навсегда запал в мою память и душу. Больше я его не видала...».

В армию В.М. Феклин был призван 5 июня 1942 г. Октябрьским РВК г. Архангельска. По данным, опубликованным на сайте: «ОБД Мемориал», последним местом службы В.М. Феклина, был 937 стрелковый полк 256 стрелковой дивизии, где он служил в качестве заместителя командира роты. Как и когда он попал в это воинское подразделение, можно только предположить, просмотрев историю дивизии.

256-я стрелковая дивизия была сформирована в г. Софрино Московской области, на основании Приказа НКВД СССР №00837 «О формировании пятнадцати стрелковых дивизий войск НКВД для передачи в Действующую армию» от 29.06.1941 г. В составе действующей армии находилась с 15.07.1941 г. С января 1942 года дивизия принимает участие в первой Ржевско-Вяземской операции. Прорвав вражескую оборону западнее Ржева, до начала

июля вела бои в условиях полуокружения.

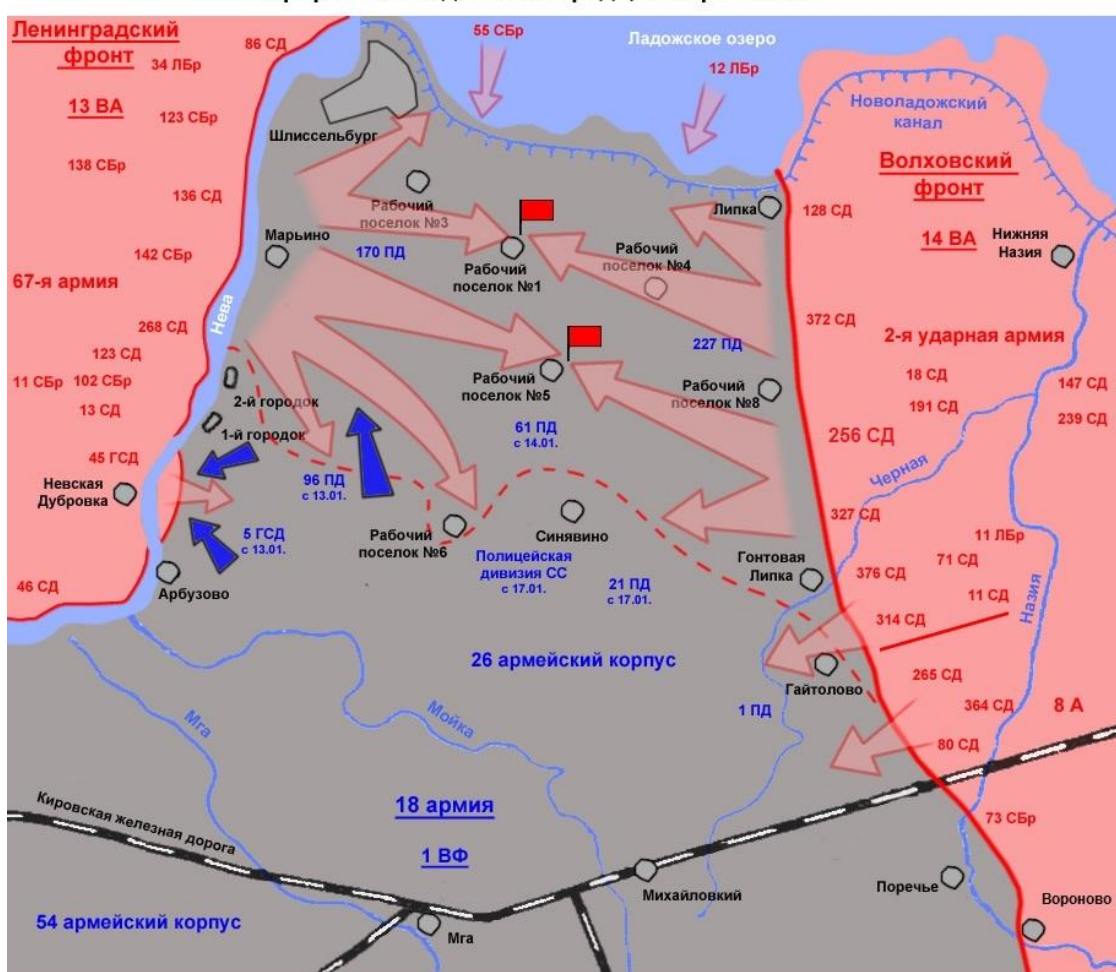
5 июля 1942 г. противник, наступая с востока, прорвал фронт на участке дивизии, в результате чего, она оказалась в окружении. На 22 июля, малые остатки дивизии смогли прорваться из окружения, тем не менее, сохранив знамёна. После этого 256-я стрелковая дивизия была отправлена на переформирование в г. Череповец Вологодской области. Здесь она была полностью сформирована заново. Очевидно, что В.М. Феклин попал в эту дивизию в момент переформирования. В сентябре 1942 года дивизия направлена на Волховский фронт, где вошла в состав реанимированной 2-й Ударной армии.

8 декабря 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву об операции «Искра», по прорыву блокады Ленинграда. Замысел операции состоял в том, чтобы прорвать блокаду встречными ударами двух фронтов – Ленинградского с запада и Волховского с востока. 2-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В.З. Романовского должна была прорвать оборону противника на участке Липка, Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий посёлок №1, Рабочий посёлок №5, Синявино. При фронте прорыва вражеской обороны в 13 километров, главный удар 2-я ударная армия наносила на 5-6 километровой участке.

В составе 2-й ударной армии к началу операции находилось одиннадцать стрелковых дивизий, две лыжные и четыре танковые бригады, танковый полк, четыре отдельных танковых батальона, тридцать восемь артиллерийских и минометных полков, две инженерные бригады и шесть отдельных сапёрных батальонов.

Укомплектованность стрелковых дивизий 2-й ударной армии составляла 7-9 тыс. человек. В армии имелось 2100 орудий и миномётов 76-мм калибра и выше, 68 тяжелых танков (КВ), 115 средних танков (Т-34) и до 100 легких танков (Т-26, Т-60, Т-70), что при ширине участка прорыва армии в 13 км давало среднюю плотность 160 орудий и миномётов и 22 танка на километр фронта.

Прорыв блокады Ленинграда, январь 1943 г.

➔ Направления ударов советских войск

➔ Направление контратак немецких войск

--- Линия фронта к концу января 1943 г.

🚩 Место соединения советских войск 18 января 1943 г.

Командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант В.З. Романовский, создал первый эшелон в составе 128, 372, 256, 327, 376-й и 314-й стрелковых дивизий, усилив каждую из них тремя-пятью полками артиллерии и сапёрами.

Задачей первого эшелона армии являлся прорыв обороны противника на участке Липка, Гайтолово и выход на линию 2 км западнее Рабочего посёлка №4, оз. Глухое, Рабочий посёлок №7. В дальнейшем совместно со вторым эшелоном армии соединения первого эшелона должны были овладеть Рабочими посёлками №1, №5, Синявино и развивать наступление до фактической встречи с войсками Ленинградского фронта.

В 9 часов 30 минут 12 января 1943 года более 4,5 тыс. орудий и миномётов двух фронтов и Краснознамённого Балтийского флота обрушили свой удар по позициям противника. После мощного артиллерийского удара наступил период разрушения огневых сооружений и наблюдательных пунктов, блиндажей и землянок, траншей и ходов сообщения, длившийся 50 минут. В 11 часов 15 минут, 256-я стрелковая дивизия, под командованием полковника Ф.К. Фетисова, перешла в наступление на участке между Липками и Гайтолово из района южнее Рабочего посёлка №8, имея соседом слева 327-ю, а справа 372-ю стрелковые дивизии.

Путь наступавшим преграждали три деревоземляных вала, облитые водой и сильно обледеневшие. Здесь части дивизии подверглись сильным огневым ударам. Командир дивизии вынужден был развернуть фланги к Рабочему посёлку №8 и к роще Круглая. Орудия прямой наводкой уничтожали огневые точки противника. Своими действиями 256-я дивизия помогла также соседу – 327-й дивизии в бою за рощу Круглая.

14 января 1943 года, 256 стрелковая дивизия, овладела станцией Подгорная и завязала бои на подступах к Синявино, преодолевая покрытые льдом валы. 15 января овладела станцией Синявино. На третий день боёв так и не удалось окончательно сломить сопротивление противника. За сутки войска 67-й и 2-й ударной армий незначительно продвинулись вперёд. Все же расстояние между наступающими группировками обеих армий сократилось до 4 километров. 2-я ударная армия в течение 15-17 января, ведя упорные бои, медленно продвигалась навстречу ленинградцам и расширяла прорыв.

Операция «Искра» стала последней удавшейся попыткой прорыва блокады Ленинграда. Это была одна из первых наступательных операций на Северо-Западном театре военных действий в период Великой Отечественной войны, обогатившая советские войска ценным опытом прорыва сильно укреплённой обороны противника в лесисто-болотистой местности в зимних условиях. Одной из особенностей этой операции является то, что прорыв блокады осуществлялся одновременными ударами изнутри и извне блокированного города.

Опираясь на историю боевого пути 256-й стрелковой дивизии в декабре 1942–январе 1943 гг., можно утвердительно сказать, что лейтенант В.М. Феклин, участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда.

18 января соединением войск Ленинградского и Волховского фронтов на линии Рабочих посёлков №1 и №5 основные боевые действия

войск Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда закончились.

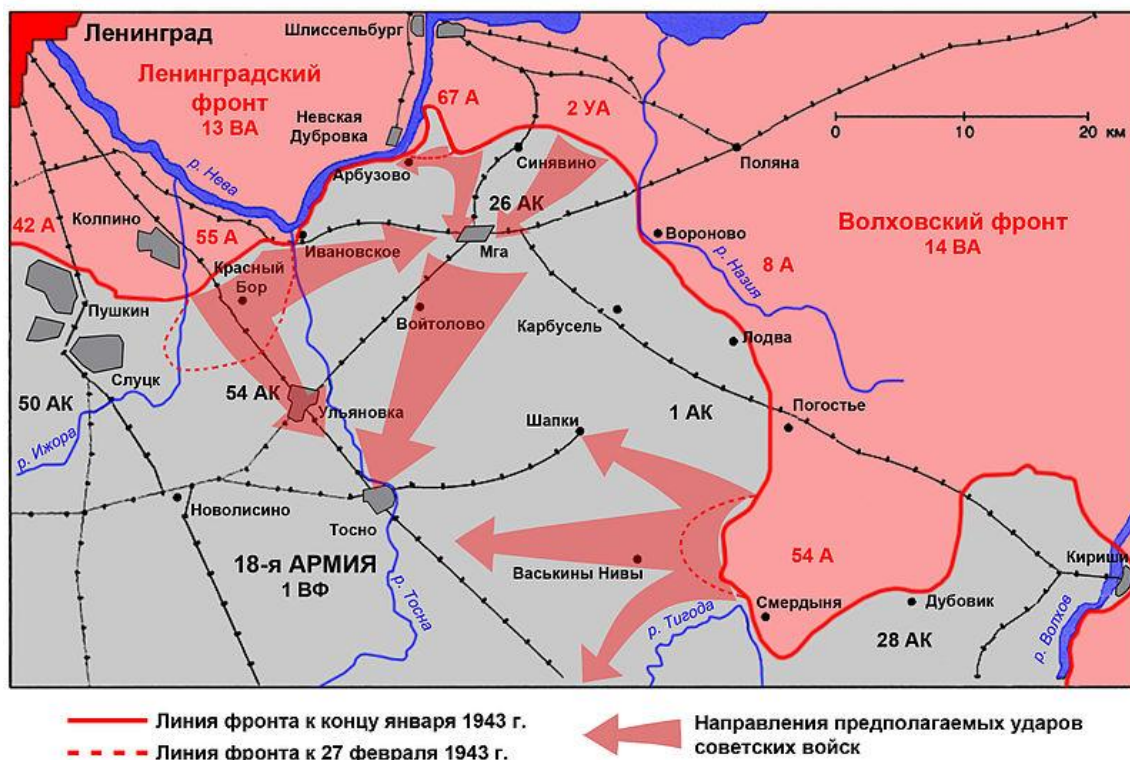
В течение последующих двух-трёх дней войска 2-й ударной армии овладели Рабочим поселком №6 и вышли к железной дороге между этим посёлком и станцией Синявино. Неоднократные попытки войск армии до конца января ударами с запада, севера и востока овладеть синявинским узлом сопротивления, а также сломить сопротивление противника в лесах между Синявино и Гонтовая Липка успеха не принесли.

Противник, продолжая увеличивать свои силы в районе Синявино, оказывал упорное сопротивление нашим войскам. С 19 по 30 января в этот район с других участков фронта были переброшены части 4-й дивизии СС «Полицай», 11, 21, 28 и 212-й пехотных дивизий. Вместе с тем эта группировка противника была усилена артиллерией; значительно возрастала и активность авиации противника. Все это не исключало возможности перехода немецких войск в наступление с целью восстановления блокады Ленинграда.

Чтобы не допустить этого, войска 67-й и 2-й ударной армий в течение последней декады января и в начале февраля создали в занятом районе ряд оборонительных рубежей и приспособили для обороны все населённые пункты.

План советского наступления под Ленинградом в феврале 1943 г.

(согласно директиве №30034 Ставки ВГК от 1 февраля 1943 г.)

1 февраля 1943 г. Ставка ВГК директивой №30034 уточняет план операции «Искра». Волховский фронт имел задачу силами шести дивизий с соответствующими средствами усиления прорвать фронт противника и

нанести удар в направлении Васькиной Нивы, Шапки с целью выхода в тыл ленинско-синявинской группировки немецких войск с востока. Ленинградскому фронту надлежало нанести удар в направлении станции Мга.

Одновременно с этим Ставка ВГК обязывала командующих фронтами, не дожидаясь подготовки фланговых ударов, продолжать борьбу за Синявинские высоты, уничтожая окопавшегося там противника. Это указание затрудняло создание ударных группировок.

Времени на подготовку второго этапа операции «Искра» отводилось крайне мало. Согласно директиве Ставки ВГК, её намечали начать 8 февраля, но сложности в подготовительный период заставили перенести наступление на 10 февраля.

10 февраля 1943 г., 2-я ударная армия, после часовой артиллерийской обработки синявинских укреплений противника, в 10.00 возобновила бои за овладение Синявино. Встречая сильное огневое сопротивление противника, части имели небольшое продвижение.

22 февраля, когда не оставалось никакого сомнения в том, что наступление не имеет реальных перспектив для успешного развития, командующий фронтом генерал армии К.А.Мерецков рекомендовал командарму 2-й ударной, прочно закрепиться на достигнутых рубежах. Через несколько дней решение К.А. Мерецкова было подтверждено Верховным Главнокомандующим. 27 февраля Ставка ВГК направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами Директиву №30057, от 27 февраля 1943 г., 22 ч. 00 мин., с приказом о закреплении на достигнутых рубежах:

«Проведенные операции Ленинградского и Волховского фронтов не дали ожидаемых результатов. Основным недочётом наступательных операций фронтов является то, что 67-я и 2-я ударная армии действовали порознь, и каждая на своём участке обязывалась прорывать огневую укрепленную полосу противника, что привело к распылению сил и средств, к бесцельным большим жертвам в живой силе и технике. С этими недочётами необходимо покончить.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Наступление 55,67-й армий Ленинградского фронта, 2-й уд. и 54-й армий Волховского фронта временно прекратить.

2. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов закрепиться на занимаемых рубежах, вести активную разведку с целью выявления слабых мест (в обороне) противника.

3. 2-ю ударную армию в полном составе, с частью фронтовых средств усиления с 24.00 28 февраля 1943 г. передать в состав войск Ленинградского фронта. Передачу средств усиления произвести по указанию маршала Ворошилова».

Данная перегруппировка войск, так же не дала ни каких ощутимых результатов, поэтому Директивой ставки ВГК №30065 от 7 марта 1943 г., 04 ч. 00 мин. 2-я ударная армия в полном составе и со всеми средствами усиления, с 24.00 8 марта 1943 г., была передана обратно, в состав Волховского фронта.

Директивой ставки ВГК №30065 от 7 марта 1943 г., 04 ч. 00 мин., 2-й ударной армии было приказано временно перейти к обороне. На 14 марта 1943 г., было намечено начало операции по разгрому мгинско-синявинской группировки противника, которую предполагалось закончить не позднее 25 марта.

Главный удар было решено наносить из района д. Вороново, гора Пушечная на пос. Сологубовка на фронте 8 км, ударной группой фронта – объединённой 8-й армии.

2-й ударной армии на участке от д. Вороново до границы с Ленинградским фронтом, предписывалось временно перейти к активной обороне на участке Рабочий посёлок №6, роща «Круглая», пос. Гайтолово.

Из Оперативной сводки штаба Волховского фронта, 10 марта 1943 г. 22 ч. 00 мин.

«10 марта войска Волховского фронта, занимая прежние рубежи, совершенствовали свои позиции в инженерном отношении, вели разведку, и огнём пехотного оружия, артиллерии и минометов уничтожали живую силу, боевую технику противника и его укрепления.

Противник вёл огонь всех видов оружия по нашим боевым порядкам и ближайшим тыловым районам. На отдельных участках фронта противник небольшими группами пехоты вёл разведку нашей обороны.

От 2-й ударной армии, из-за временного отсутствия телефонной связи, оперативная сводка своевременно не поступила. По данным штаба армии, в полосе армии ничего существенного за день не произошло».

14 марта 1943 г. в ставку ВГК, был предоставлен доклад представителя ставки Ефремова, с предложением отсрочки начала операции на 4-5 дней, из-за запаздывания подвоза боеприпасов для войск Волховского фронта. Это предложение было принято ставкой.

Это было начало Карбусельско-Мгинской наступательной операции Волховского фронта. Полковник Д.А. Морозов в книге «О них не упоминалось в сводках», изданной издательством министерства обороны в 1965 году, да и то в сокращении на две трети от рукописи, в ущерб истории Волховского фронта, отмечал: «Весь лес, площадью в 250-300 километров, был заполнен войсками... Прорыв вражеской обороны, был намечен на фронте протяженностью 13 километров, от Воронова до Лодвы, до правого фланга 54-й армии».

19 марта 1943 г., 8-я армия начала наступление на Мгу из района южнее д. Вороново. Однако из-за возросшего сопротивления противника,

перебросившего в этот район значительные подкрепления, преодолеть оборону противника не удалось. Именно в тех кровопролитных боях командир танка КВ Сергей Орлов, чудом уцелевший, написал свои знаменитые стихотворения «Это было 19 марта 1943 года», «Карбусель», «Его зарыли в шар земной...» и другие. Хотя прорваться навстречу Ленинградскому фронту тогда не удалось, но огромные потери немецких войск, которые они понесли в марте-апреле 1943 года между озером Барским и Карбуселью, сорвали их намерение восстановить блокаду Ленинграда в мае 1943 года...

Как развивалось наступление, и что произошло в тот период, когда погиб лейтенант В.М. Феклин, можно понять из доклада представителя ставки ВГК Ефремова:

Из доклада представителя Ставки ВГК Верховному Главнокомандующему, о боевых действиях Волховского и Ленинградского фронтов 22 марта 1943 г. 04 ч. 30 мин.

«За 21 марта, несмотря на ввод двух свежих дивизий для развития прорыва, части 8-й армии за день боя продвижения не имели. Причины - огневое сопротивление противника, а главное - плохая организация управления войсками. Две дивизии второго эшелона, 20 марта были введены через боевые порядки войск первого эшелона. Ввод этих дивизий фактически не был организован и, вследствие отсутствия четкого руководства, войска в лесу перемешались между собой, управление было потеряно.

Истинное положение, командование армии установило только к вечеру 21 марта, получая до этого от дивизий донесения о продвижении с указанием пунктов, которые в действительности не занимались. Весь остаток дня 21 марта и ночь на 22 марта ушли на приведение в порядок перепутавшихся войск. К моменту составления этого донесения (4 ч. 15 мин.) командование фронта и армии на КП 256 сд. продолжает разбираться вместе с командирами дивизий в создавшейся обстановке.

Решения о действиях войск на 22 марта штаб 8А пока не имеет. О получении последнего донесу отдельно».

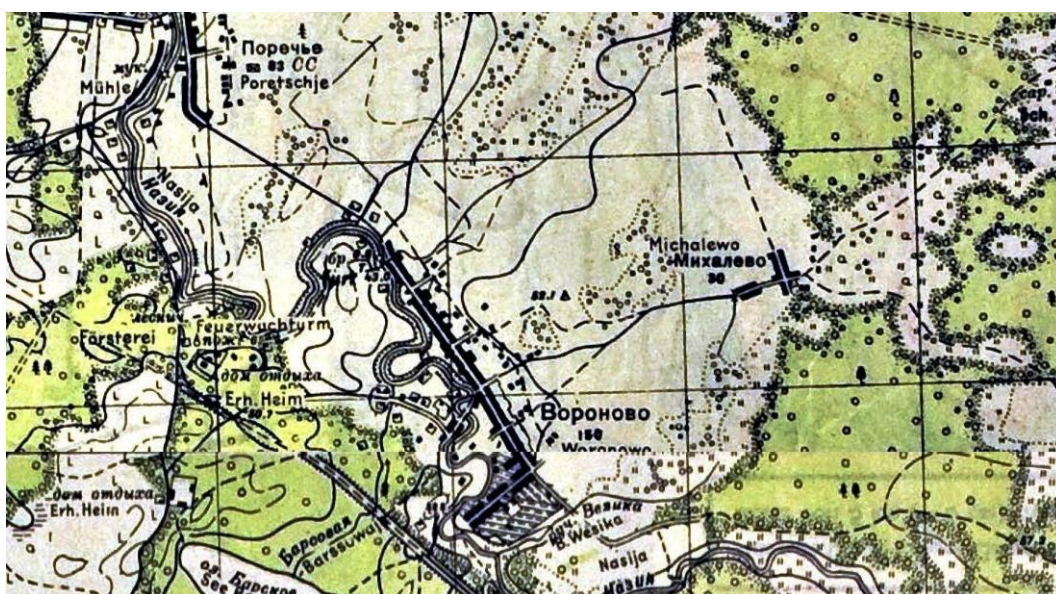
После ожесточенных боёв, первый эшелон 8-й армии, состоявший из 256-й, 265-й, 286-й, 374-й и 378-й стрелковых дивизий при поддержке 35-го, 25-го, 33-го и 50-го танковых полков, прорвал немецкую оборону на участке Вороново - Лодва шириной 8 километров и продвинулся вперёд до 2–5 километров, т.е. в ширину – от озера Барского до горы Пушечной, в глубину – до северной окраины пос. Карбусель.

Во время этих боёв, и погиб наш земляк, лейтенант Василий Михайлович Феклин. Он не был кадровым военным, он был простым школьным учителем, которому суждено было погибнуть за свою страну, за свой родной город и любимую школу, за своих учеников...

Имя В.М. Феклина увековечено на мемориале «Онежанам, павшим в боях за Родину 1941 – 1945 гг.», в г. Онега.

В списках уточняющих потери общедоступной базы «ОБД Мемориал», указано, что заместитель командира роты 937 стрелкового полка, 256 стрелковой дивизии – лейтенант В.М. Феклин, убит в бою 21 марта 1943 г., похоронен в могиле в 1,5 км. восточнее д. Михалево Мгинского района Ленинградской обл. Место захоронения, описанное в базе данных «ОБД Мемориал», в настоящее время заросло лесом, и визуально по данному описанию найти его не представляется возможным.

Как выглядела эта местность в 1943 г. можно посмотреть на фрагменте топографической карты, которой пользовались фашистские войска, и сравнить её с такой же картой, выпущенной в послевоенное время.

Фрагмент топографической карты 1942 г.

Фрагмент топографической карты 1990 г.

Деревни Вороново и Михалево располагались друг от друга в полутора километрах. В тот военный период они были плотно заселены. В д. Михалево было 30 дворов, а в д. Вороново 150, обе деревни были уничтожены в период боёв.

От бывших деревень, ни осталось и следа, и ничто не указывает на то, что когда-то здесь стояли дома, на улицах играли дети, на близлежащих полях паслись стада коров, на пашнях росла пшеница и рожь...

Здесь находилась д. Вороново

Близлежащие поля и пашни, во время боёв были исковерканы военной техникой, разрывами тысяч снарядов и авиационных бомб. Вся земля была изрезана многокилометровыми линиями окопов с примыкавшими к ним блиндажами.

В послевоенный период, все окопы, блиндажи, воронки от снарядов и бомб, были перепаханы тракторами, все следы войны были уничтожены, вместе с этим были уничтожены и остатки сгоревших деревень.

Сегодня эта местность представляет собой чистое поле, густо поросшее цветами розово-красного цвета, и, глядя на него, создается впечатление, что всё поле залито кровью...

Поле вблизи бывших деревень Вороново и Михалево, июнь 2013

Кое-где можно увидеть раскопы, сделанные как поисковыми отрядами, так и «чёрными следопытами». Среди них встречается много осколков снарядов, патроны, остатки от военной техники.

Попадаются иногда и человеческие останки, которые поисковики тщательно собирают, и подзахоранивают в ближайшие братские могилы. Многие найденные братские захоронения военного периода, в своё время были вскрыты, и останки советских воинов перенесены на мемориальные кладбища. Отсюда, из-под д. Вороново, захоронения переносились на ст. Назия, на Синявинские высоты, в пос. Малукса.

Связавшись с сотрудниками Кировского райвоенкомата, администрации Кировского района Ленинградской области и поисковыми отрядами, удалось установить, что все первичные захоронения из района д. Михалево и Вороново после войны были перенесены на воинский мемориал в пос. Новая Малукса. Но так получилось, что имена многих погибших бойцов, так и не были увековечены на мемориале, среди них не было и имени нашего земляка.

Для увековечивания памяти В.М. Феклина, на месте его захоронения, была собрана вся найденная о нём информация, и передана в Кировский райвоенкомат и Кировскую районную администрацию.

Мемориал в пос. Новая Малукса. Ленинградская обл.
Похороны останков советских воинов, найденных поисковыми отрядами Ленинградской области, Вахта Памяти – 2014

8 мая 2014 г. на мемориале Новая Малукса, прошёл торжественный митинг посвященный Дню Победы. Здесь в братской могиле, похоронили останки бойцов, найденных поисковыми отрядами на местах боёв за последний год, а также установили новые мемориальные плиты с именами погибших бойцов, не увековеченных ранее. На одной из них, среди 60 фамилий, теперь есть и имя нашего земляка – лейтенанта Василия Михайловича Феклина. Новые плиты в течение года будут находиться возле памятника «Воинам, павшим за свободу Отчизны». Затем они будут установлены на постоянное место у стеллы героям. Не должны оставаться не увековеченными имена погибших солдат, защитивших нашу страну от врага, тем самым обеспечив нам мирную жизнь.

Мемориальная доска с именем лейтенанта В.М. Феклина

Таким был боевой путь простого школьного учителя Василия Михайловича Феклина, и в этом исследовании можно поставить точку. Закрыта ещё одна страница в истории Великой Отечественной войны.

БОЕВЫЕ ЗАМЕТЫ

Как-то так получается, что герои моих заметок - люди пожилого, даже преклонного возраста. Особое чувство, возможно, скорого расставания, притягивает к ним, вызывает желание встречаться и беседовать. Хочется порасспросить, узнать побольше о прошлой жизни, ведь они - очевидцы и творцы истории нашей страны, города...

К этому человеку подбиралась долго - уж очень скромн, никак о себе не хотел рассказывать, стесняется выставлять жизнь свою напоказ. Но все-таки разговорился, а кое-что узнала о нём от своей матери, его одноклассницы, немного добавила и жена его, Любовь Петровна, верная спутница вот уже более 50-летней семейной жизни.

Родился Анатолий Михайлович Фирсов в деревне Наумовская, в Подпорожье. Отец пришёл с Гражданской войны больным и умер, когда мальчику было два года. Вскоре умерла мать. После похорон вся родня уехала. Никто по доброй воле не захотел брать к себе в дом лишний рот. Два-три дня малолетка поскитался по деревне, по опустевшему двухэтажному дому. Сосед посоветовал: «Иди-ка к крёстной, она на Понье живёт, младшая сестра матери. У неё, правда, и свои дети есть, но, наверное, примет». Дал кусок хлеба и дорогу указал: «Иди вдоль реки по тропинке, через ручей, через Легашевскую, пока не увидишь большую трубу, что на лесозаводе на Понье. Тут и спрашивай тётку Шуру».

Мальчишка отправился в путь. Приняли сироту. Но дядька пьющий был, недобрый. Пожил Толя немного тут, а потом взяла его к себе другая тетка - Анна, что жила в верховье города, на улице Оксова.

В начальной школе он учился у Капитолины Иннокентьевны Шангиной. Потом в новую среднюю школу перевели. Тут и закончил 10 классов. Все годы пешочком из конца в конец города выходил. Худенький, маленький. «Филареткой» дразнили его в школе. Товарищам в классе был другом надёжным, добрым, скромным. Учился успешно. На выпускном вечере в 1940-м году вальс танцевал.

Сразу после окончания устроился на работу в порт на погрузку леса – «сигары вязали». А потом райком комсомола его вместе с Мишей Дьячковым, одноклассником, направил на работу в Малошуйку. Там заключенные Сороколага строили железную дорогу (Сорока - старое название Беломорска). Распределителем работ был. Бронь имел от службы в армии. Тут застало известие о начале войны. С Мишей пешком через болота отправились в Онегу (это километров 70). Сразу в военкомат:

«Хотим в армию! Родину защищать надо!». Такое желание было у большинства юношей и девушек тех лет...

Анатолия направили в г. Молотовск (Северодвинск) в школу сержантского состава. Закончил её - и на фронт. Сначала на Карельский, а потом под Воронеж, ближе к Сталинграду. Там, летом 42-го, начиналась страшная бойня. Много о тех боях написано в книгах, фильмы есть, но перед глазами воина страшные живые картины встают. С одной стороны русских - больше миллиона человек, с другой - немцев тоже больше миллиона! Но ведь осилили, хотя много раз наступали и отступали. И среди множества советских защитников был и наш онежский паренёк - рядовой Анатолий ФИРСОВ. Так до окончания этой страшной операции, закончившейся окружением и пленом немцев, и воевал солдат.

После этого сражения отправили Анатолия учиться в школу офицерского состава. Лейтенантом воевал на Курской дуге, на Центральном фронте. Тоже есть что вспомнить. Вот лишь один случай. Недалеко от г. Поньри немцы пошли в атаку. А лейтенант Фирсов - командир взвода «Катюш», чуть впереди, в укрепzone, в окопах, что всю ночь копали, на наблюдательном пункте. Немцы справа и слева обошли. А герои на своем участке не пропустили врага вперёд, отпор хороший дали. Почти в окружение попали. Но наши вовремя заметили это, отбили бойцов, спасли их от верной гибели.

Несколько ранений имеет Анатолий Михайлович, «боевые заметы», как он их называет. Сначала под Касторной попало в ногу. Кое-как сам добрался до медсанбата. Убрали осколки, обработали раны, забинтовали: «Идти можешь?» Он смог, и вернулся к своим.

Второй раз ранило около города Лоева, тоже на Курской дуге, при форсировании Днепра. Сильно досталось, опять в ногу. Хотели ампутировать, да вовремя пришел в сознание, услышал разговор врачей, не дал резать. Два месяца в полевом госпитале пришлось полежать... Зато встал на обе ноги. Опять на фронт, в свою часть. Под Варшавой - снова ранение, осколками гранаты в спину (5 штук до сих пор в спине сидят, их на рентгене всегда замечают). Вытащили солдаты сами, как могли, большие куски, смазали спину йодом, перебинтовали - и вперед, солдат, Варшаву надо освобождать!

А когда в Германию вошли, дух поднялся. Через Одер кто как мог, так и переправлялись: кто вплавь, кто с досками, кто с мешком соломы. До Эльбы дошли (с боями, конечно, не просто так). Около Магдебурга была встреча с американцами. Они приплыли на своих лодках. Поздравили с окончанием войны, рукопожатиями обменялись. И уплыли обратно. Служить Фирсову пришлось в Германии и после войны. В составе действующей армии. Тут звание капитана, а потом и майора получил...

В родную Онегу вернулся в 1955 году. С тех пор тут и живет. Работал, детей растил вместе с женой Любовью Петровной. Четверо детей у Фирсовых: три дочери и сын. Все образование специальное получили, музыканты с детства. А сын военное училище закончил, в звании майора

на пенсию вышел. Имена у детей складные: Маша, Миша, Наташа и Оленька.

Многие в нашем городе знали Анатолия Михайловича. После окончания Высшей партийной школы в Ленинграде работал заведующим отделом пропаганды райкома партии, потом в агентстве Союзпечати, в отделе кадров ЛДК, а будучи уже на пенсии - инженером по гражданской обороне горторга.

Грудь ветерана украшает множество знаков отличия. Среди них боевые: ордена Отечественной войны I и II степени, очень редкий серебряный орден Богдана Хмельницкого (единственный в Онеге!), медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», а также памятные медали. Указом Президента В. Путина ему присвоено воинское звание - подполковник запаса.

Александр УЛЬЯНОВ

Он расписался на Рейхстаге

Родной брат дважды Героя Советского Союза Александра Осиповича Шабалина, Пётр, родился в лесной таёжной деревне Юдмозеро Нименьгского прихода Онежского уезда Архангельской губернии в бедной крестьянской семье, 29 декабря 1924 г.

Отец: Шабалин Осип Захарович, мать: Валявкина Марина Сергеевна, в семье было четверо детей: Александр, Михаил, Пётр и Валентина.

Пётр учился в школах Юдмозеро, Нименьги и на Поньге (средняя школа №3), здесь окончил семилетку и работал на лесозаводе №34 до мая 1942 года. В мае 1942 г. призван в ряды Красной армии и направлен в военно-пулемётное училище в город Архангельск на Сульфат, где учился по 1 марта 1943 г. По окончании ему присвоено воинское звание младший лейтенант. После училища Петра направляют на фронт в 176-й стрелковый полк, в котором он прошёл по дорогам войны до Берлина.

Длинные это были дороги. В годы войны лейтенант Советской армии Пётр Осипович Шабалин дрался с врагом на Ленинградском, 2-ом Прибалтийском и на 1-ом Белорусском фронтах. Вместе со своими боевыми товарищами он прошёл фронтовыми дорогами от Ленинграда до

Берлина, где расписался на стенах Рейхстага. Пётр Осипович был трижды ранен, и каждый раз снова возвращался в строй.

23 апреля 1945 года в битве за Берлин лейтенант Пётр Шабалин со своими бойцами выдерживали бой с противником 12 часов, из 18 бойцов в живых осталось только шестеро. Лейтенант Шабалин был ранен в третий раз, его шинель была пропитана пороховым дымом и вся была исполосована взрывными волнами, осколками гранат и снарядов. Это был последний бой лейтенанта Петра Осиповича Шабалина

За боевые заслуги был награжден орденом Красной звезды (01.04.1945), и медалью «За победу над Германией в годы Великой Отечественной войны» (10.05.1946).

После войны Пётр Осипович был направлен в госпиталь на лечение, а домой вернулся в конце 1946 году. В первых числах апреля 1948 г. в гости приехал брат – дважды Герой Советского Союза, капитан третьего ранга Александр Осипович Шабалин.

В последующие годы Пётр Осипович продолжал ездить по санаториям, но вылечить болезнь уже не смог и 7 января 1950 году умер дома на Понье.

Такова короткая жизнь Петра Осиповича Шабалина.

Последний, победный день войны

ПОБЕДА!

Молнией облетело нашу страну великое, светлое радостное слово: Победа!

Великая Отечественная война победоносно завершена. Гитлеровская Германия полностью разгромлена Красной Армией и армиями наших союзников. В покорённой советскими воинами германской столице, в Берлине, Маршал Советского Союза Жуков и представители экспедиционных сил союзников продиктовали немецкому верховному командованию условия капитуляции. Немецко-фашистская армия прекратила своё существование. Гитлеровское разбойничье государство разбито вдребезги.

1418 дней и ночей длилась война. Более 20 миллионов Советских людей унесла она...

8 мая 1945 г. в Берлине был подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

Акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центрально-европейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным объединенными нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил, предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

От имени Германского Верховного Командования:
Кейтель, Фридебург, Штумпф

*Онежане вспоминают о том, как они запомнили радостный,
последний день войны, и победители возвращались домой.*

А.И. ИПАТОВ

Работал в первой школе военруком. Ждал с моря родителей. Узнал про победу - на костыли и к реке: «Надо же скорей отцу и матери сообщить!» Река в том году вышла лишь около 10 мая, а 9-го они с возком пешком по льду пришли с моря, ну и давай праздновать...

К.К. КАСАТКИНА

Рано утром ко мне прибежала подружка Аля Фролова, за ней пришла в слезах в чёрном платке тётя, Клавдия Кузьмовна Ларионова: «Кончилась

война!» У неё не вернулся с войны муж, у меня - брат. Мой отец ещё был в армии.

П.И. КУШНИКОВА

Восьмого мая мы смотрели кино (я работала в школе в Кодино). В киножурнале показывали Киев, его цветущие сады (довоенный сюжет), а я подумала: как же теперь сады? Сгорели?

В ночь на 9 мая в нашей коммуналке вдруг поднялся шум: «Война кончилась!» Известие пришло от девушки, которая работала в военном учреждении. Мы с подружкой сели на кровать и заплакали. Мой отец не дождался победы. Умер, но помню, что он всегда следил за наступлением воинских частей, отмечал их передвижение по карте.

К.Н. ЛАРИОНОВА

Мы сидели с мамой дома, пили чай. Зашла моя подруга Оля Гладких. Она работала фельдшером в «Скорой помощи» и ходила пешком по вызовам по городу: «Клава, ты ничего не знаешь? Война ведь кончилась! Там, у собора, народ собирается»...

У неё был ещё один вызов к старичку на улице Победы. Мы побежали туда вдвоём. Заходим - старуха на печи, старичок на кровати лежит. Мы ему сразу же радостную весть. Дед вскочил - сразу болезнь прошла, притащил бутылку, тарелку с солёной селёдкой: «Давайте отмечать!» Но мы заторопились на митинг. Старик - за нами. Старуха с печи: «Ты ведь больной!» «Ничего не заболело! Пойду с девками на парад».

Л. МЕНЬШЕНИНА

Помню тёплый летний день 1945 года. Я смотрю в окно, открывается калитка и входит во двор отец в выцветшей гимнастёрке. Я сразу догадалась, что это он, побежала навстречу. Отец часто вспоминал этот момент.

Всю войну он служил шофёром. Начинал службу на Ленинградском фронте, возил снаряды на передовую.

Со своей колонной попал в окружение, пришлось машины с боеприпасами взорвать и небольшими группами выходить из окружения. Не раз натыкались на фашистов. Однажды им удалось завладеть двумя контейнерами с кашей, их несли два немца. Кашу вывалили в вещмешки, тем и питались. Однажды увидели два наших танка, они тоже выходили из окружения. Танкисты взяли их, хотя места в танках не было. Отцу пришлось лежать под ногами у пулемётчика. Когда прорывались через линию фронта, пулемётчик так отстреливался, что отца чуть не затоптал. Отцу повезло, а второй танк, где был товарищ отца, подбили...

После тех событий он возил продукты в блокадный Ленинград по ледовой «дороге жизни» и через Ладожское озеро, а обратно вывозил детей. Вспоминал, как ходили они по домам, на лестницах лежали умершие от голода. Приходилось перешагивать через них, от увиденного волосы дыбом вставали. Детей отыскивали, так как они прятались в кладовках и шкафах. Родители отдавали им последний кусок хлеба и умирали. Детей выносили, укладывали в кузове машины на перины и перинами укутывали. Медсестры кормили их сгущённым молоком с ложки.

Когда вывозили детей, отец держал дистанцию от впереди идущей машины больше, чем разрешалось, и потому успевал вывернуть, если тонула впереди идущая машина. Два раза отец сам (уже без детей) тонул с машиной, но успевал выскочить. До слёз было жалко, когда утонула машина с мукой.

Дальше отец возил одного из командующих Украинским фронтом, дошёл до Праги. Не раз спасал жизнь своему командиру, когда гонялись за ними немецкие лётчики, так как машина была приметная, «Мерседес». Отец вспоминал, что тяжело было смотреть, как после боя погибших складывали в штабеля. А однажды, ворвавшись в одно селение зимой, увидели нашего солдата, привязанного к дереву, все ноги его были изрублены топором.

Кроме ордена Отечественной войны II степени, отец был награждён медалями «За взятие Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными. Он был ранен, дважды контужен. Скончался в 1980 году в возрасте 74 лет. До последних дней отлично помнил все события военных лет, товарищей, командующих, все населённые пункты, по которым прошёл его боевой путь. А мы помним, и будем помнить его - участника той страшной кровопролитной войны, близкого нам человека.

Э.М. ОНЕГИНА

Помню солнечный день. Пришли мы в школу, она была на ул. К. Маркса (ведь все школьные здания были под госпиталями), потом здесь расположился радиоузел. Учительница Мария Николаевна Бурнышева сообщила радостную весть. «Ура!» Вопили, ликовали, прыгали! Нас отпустили домой. А дома был праздничный обед: пять варёных картошин в «мундирах» и каша-тюрк из картофельных отжимков. Радовались. Плакали. Смеялись. За столом - бабушка, мама и трое детей...

Е.К. ТАРАСОВА

Около шести утра мама слышала по радио о том, что кончилась война. Разбудила нас: «Девчонки, вставайте! Победа!». Мы вскочили и от радости запрыгали на кровати. Потом к нам прибежал мой ученик Коля

Каменев: «Слышали, Евдокия Константиновна, война кончилась? Победа!». По онежскому радио объявили, чтобы все собирались на своих предприятиях, в организациях.

Мы побежали в школу (в то время я работала в средней школе №1). Всем коллективом сходили на митинг. Расходиться не хотелось, вернулись в школу. В учительской собрались, расселись, кто, где мог. Откуда-то появилась бутылка водки и буханка чёрного хлеба. Василий Иванович Фуников, директор, раздобыл разных мензурок. Мы выпили за победу, за мир. Прослезились. Ведь у многих в семьях было горе...

А.М. ФИРСОВ

А я встретил День Победы на Эльбе. В передовых частях. Встретились с американцами. Руки жали, обнимались. Они к нам через реку на лодках приплывали. Ну а сами-то солдаты радовались! Жаль, не было фотографа.

Э.Е. ШУБИНА

После смерти бабушки и мамы мы с братом Олегом жили у тёти Вали на Поньге. Помню: проснулась - солнце яркое в окно светит. Выглянула: бесконечная толпа народу! Все шумят, кричат, ликуют: «Война кончилась!» Казалось, вся Поньга в восторге...

В.С. ЮЦЕВИЧ

Пошли с сестрой Лидой в магазин. Там и узнали, что война кончилась. Пришли домой. Радио включили, и давай обниматься-радоваться, на кровати прыгать! Мама пришла с работы. Плакала. Ждать с войны было некого. Отец мой погиб в 42-м.

